

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**4(38)
2023**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2023

*Технический редактор
С. В. Шумов*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов*

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Дата выхода в свет 29.12.2023

*Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 04/30*

Цена свободная

*Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.*

**Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»**

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**4(38)
2023**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2023

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

600000, Vladimir;

Gorkogo Str., 87

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir;

Studencheskaya Str., 8

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 29.12.2023

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 04/30

Free price

Printed by

OOO TSK «KopiA-Servis»

600028, Vladimir, Surikov st.,

10B, apt. 36.

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Абузьяров Р. Р., Гришин М. В., Лебедева А. А., Нуруев Т. К. <i>Возможность использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений</i>	7	Abuzyarov R. R., Grishin M. V., Lebedeva A. A., Nuruev T. K. <i>The possibility of using artificial intelligence in solving crimes</i>
Авраменко М. В., Смирнова Е. О., Ткачук Т. А. <i>К вопросу о финансировании терроризма: теория и правоприменительная практика в Российской Федерации</i>	12	Avramenko M. V., Smirnova E. O., Tkachuk T. A. <i>On the issue of terrorist financing: theory and law enforcement practice in the Russian Federation</i>
Акинина С. С., Кабанова О. В. <i>Эволюция и перспективы федерализма в современной России</i>	15	Akinina S. S., Kabanova O. V. <i>Evolution and prospects of federalism in modern Russia</i>
Ананьева Н. А., Глухова А. В., Михайлова И. А., Силантьев С. А. <i>Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии</i>	18	Anan'eva N. A., Glukhova A. V., Mikhailova I. A., Silant'ev S. A. <i>Features of the application of the norms on necessary defense in cases of domestic violence</i>
Андреева В. А., Гачава М. Л., Якимова А. Е. <i>Проблемы суда присяжных заседателей в современной России</i>	24	Andreeva V. A., Gachava M. L., Yakimova A. E. <i>The problems of jury trials in modern Russia</i>
Ахмедов М. Н., Соколова Е. С., Щеглов Н. А. <i>Выявление признаков экстремизма в аудио-, видео и печатных материалах</i>	27	Akhmedov M. N., Sokolova E. S., Shcheglov N. A. <i>Identifying signs of extremism in audio, video and printed materials</i>
Бочкарев Д. О., Шкурин А. Д., Королева Е. Н., Баранова М. В. <i>Конструирование уголовно-правовых запретов экстремистской деятельности: специфика, практика, техника</i>	33	Bochkarev D. O., Shkurin A. D., Koroleva E. N., Baranova M. V. <i>Constructing of criminal-legal prohibitions of extremist activity: specifics, practice, techniques</i>
Гачава М. Л., Симонова М. А. <i>Теоретические основы понятия экстремистской деятельности и меры по их противодействию</i>	37	Gachava M. L., Simonova M. A. <i>Theoretical foundations of the concept of extremist activity and measures to counteract them</i>
Генералов Н. С., Пантюхина И. В., Петрунина В. В., Судьин Н. С. <i>Уголовно-правовая оценка домашнего насилия</i>	42	Generalov N. S., Pantyukhina I. V., Petrunina V. V., Sud'in N. S. <i>Criminal legal assessment of domestic violence</i>
Денисова А. Д., Жидких М. В., Зайцева Е. А., Ткачева Н. Н. <i>Домашнее насилие как фактор формирования агрессивности подростков</i>	49	Denisova A. D., Zhidkikh M. V., Zaitseva E. A., Tkacheva N. N. <i>Domestic violence as a factor in the formation of adolescent aggression</i>
Детков С. Д., Львова Э. О., Мицык Г. Ю., Савинова Д. С. <i>Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации</i>	55	Detkov S. D., L'vova E. O., Mitsyk G. Yu., Savinova D. S. <i>Combating domestic violence in the Russian Federation</i>
Дядькин О. Н. <i>Административно-правовая охрана тишины и покоя граждан</i>	60	Dyad'kin O. N. <i>Administrative and legal protection of peace and quiet of citizens</i>
Жук А. П., Зубач А. В., Мещерякова К. И., Юпатова В. И. <i>Профилактика вовлечения молодежи в экстремистские группировки посредством сети «Интернет»</i>	65	Zhuk A. P., Zubach A. V., Meshcheryakova K. I., Yupatova V. I. <i>Preventing youth involvement in extremist groups through the Internet</i>

- Кабанова О. В., Баранова А. А.**
Система экономических прав и свобод 69 *The system of economic rights and freedoms*
Кабанова О. В., Фахрутдинова А. Ф.
Взаимодействие уполномоченного 73 *Interaction of the commissioner for human*
по правам человека и публичной власти
(на примере Владимирской области)
Евстегнеев А. С., Калинина Е. А.,
Присухина Я. А., Ушанов Д. А.
Искусственный интеллект 76 *Artificial intelligence as a way to solve*
как способ раскрытия и расследования
преступлений: внедрение искусственного
интеллекта в деятельность следователей
Королева А. А., Зыкова Е. Д., Ткачук Т. А.
Нравственные 82 *Moral and psychological foundations*
и психологические основы обыска
Кузьмин М. В., Ткачук Т. А.
Современные возможности 85 *Modern opportunities and directions*
и направления развития трасологии
Муравьева А. Е., Ахмедов М. Н.
Правовая регламентация понятия «насилие» 87 *Legal regulation of the concept of “violence”*
Филичкина В. А., Ухолова А. О., Ткачук Т. А.
Совершения преступлений экстремистской 91 *The commission of extremist crimes through*
направленности посредством
информационно-телекоммуникационной
сети «Интернет»
Криулина А. М., Харитоновна Н. Н.,
Ткачук Т. А.
К вопросу об использовании криминального 94 *To the question of the use of criminal profiling*
профайлинга в составлении
и анализе личности преступника
Хромова В. С., Ахмедов М. Н.
Социальные сети 97 *Social networks as a new form*
как новая форма торговли людьми
о human trafficking
Шушкина О. А., Ткачук Т. А.
Новейшие достижения 100 *The latest achievements*
в борьбе с экстремизмом
Крайнова А. А., Морозов И. Д.,
Тарасов И. А., Кафиатулина А. В.
Особенности экспертизы экстремистских 103 *Peculiarities of examination*
материалов

Kabanova O. V., Baranova A. A.

The system of economic rights and freedoms

Kabanova O. V., Fakhrutdinova A. F.

Interaction of the commissioner for human rights and public authorities (on the example of the Vladimir region)

Evstegneev A. S., Kalinina E. A., Prisukhina Y. A., Ushanov D. A.

Artificial intelligence as a way to solve and investigate crimes: the introduction of artificial intelligence into the activities of investigators

Koroleva A. A., Zyкова E. D., Tkachuk T. A.
Moral and psychological foundations of the search

Kuz'min M. V., Tkachuk T. A.

Modern opportunities and directions for the development of traceology

Murav'eva A. E., Akhmedov M. N.

Legal regulation of the concept of “violence”

Filichkina V. A., Uholova A. O., Tkachuk T. A.
The commission of extremist crimes through the internet information and telecommunications network

Kriulina A. M., Kharitonova N. N., Tkachuk T. A.

To the question of the use of criminal profiling in the compilation and analysis of the criminal's identity

Khromova V. S., Akhmedov M. N.

Social networks as a new form of human trafficking

Shushkina O. A., Tkachuk T. A.

The latest achievements in the fight against extremism

Krainova, A. A., Morozov, I. D., Tarasov, I. A. and Kafiatulina, A. V.

Peculiarities of examination of extremist materials

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 343.1

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Руслан Ренатович Абузьяров¹, Максим Валерьевич Гришин², Анна Андреевна Лебедева³,
Тимур Кудайбердиевич Нуруев⁴

^{1,2,3,4} Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Анна Андреевна Лебедева, Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Ключевые слова: искусственный интеллект; информационные технологии; раскрытие расследование преступлений; серийные преступления; обработка информации.

Аннотация. В статье рассмотрена возможность использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений на примере серийных убийц, раскрыта дефиниция «искусственный интеллект». Определены современные информационные технологии на базе искусственного интеллекта, используемые сотрудниками правоохранительных органов. Проанализирован зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений.

Для цитирования: Абузьяров Р. Р., Гришин М. В., Лебедева А. А., Нуруев Т. К. Возможность использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 7–11.

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

THE POSSIBILITY OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOLVING CRIMES

Ruslan R. Abuzayarov¹, Maksim V. Grishin², Anna A. Lebedeva³, Timur K. Nuruev⁴

^{1,2,3,4} Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Corresponding author: Anna A. Lebedeva, Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Key words: artificial intelligence; information technology; solving the investigation of crimes; serial crimes; information processing.

Abstract. The article considers the possibility of using artificial intelligence in solving and investigating crimes using the example of serial killers, the definition of «artificial intelligence» is revealed. Modern information technologies based on artificial intelligence used by law enforcement officers have been identified. The foreign experience of using artificial intelligence in solving crimes was analyzed.

For citation: Abuzayarov, R. R., Grishin, M. V., Lebedeva, A. A. and Nuruev, T. K. (2023), “The possibility of using artificial intelligence in solving crimes”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 7–11.

Двадцать первый век характеризуется как век информационных технологий. Тенденция постоянного роста объема информации предопределяет необходимость увеличения скорости ее обработки, упорядочивания и передачи. Если раньше люди не могли и предположить о том, что компьютерные системы и роботы смогут заменить человека на рабочих местах, то сейчас это вопло-

щается в реальность. Наибольшую потребность в использовании информационных технологий приобретают сферы, где требуется работа с большим объемом информации, неоднородной и разрозненной: банковская деятельность, правовая сфера, сфера оказания государственных (муниципальных) услуг и т.д.

Правоохранительная деятельность является одним из наиболее важных направлений деятельности государства, посредством осуществления которой государство обеспечивает мирную и без-

опасную жизнь, гарантирует соблюдение законности и защиту прав каждого¹. Эффективность работы сотрудников правоохранительных органов оказывает непосредственное влияние на уровень общественного порядка и общественной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан, защиты собственности.

Для достижения вышеуказанных задач сотрудникам правоохранительных органов необходимо на практике применять передовые информационные технологии, в частности те, которые основаны на базе искусственного интеллекта, имеющие ряд определенных преимуществ. Это положение вытекает также из того, что преступники для реализации своих противоправных целей также используют современные технические средства, разрабатывают компьютерные программы (например, программы-вымогатели, «тройские кони», вирусы-уничтожители и пр.).

В законодательстве Российской Федерации понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ) впервые было закреплено в 2019 году в указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490².

В связи с достижениями и техническими прорывами в области компьютерных систем и искусственного интеллекта все более актуальным становится вопрос о внедрении искусственного интеллекта в работу лиц, осуществляющих расследование преступлений.

Указанное связано, во-первых, с проявлением повышенного интереса преступников к информационным технологиям, используемым в противоправных целях; во-вторых, с положительной практикой применения искусственного интеллекта в противодействии преступности, как в других странах, так и в Российской Федерации [Жданов, Овчинский 2020, с. 74].

При этом важно отметить следующие аспекты. Внедрение искусственного интеллекта не предполагает замену сотрудников правоохранительных органов на ИИ. Основная цель его использования - повышение эффективности, улучшение результатов правоохранительной деятельности. Как справедливо отмечает А.Ю. Афанасьева, при неправильном внедрении информационных технологий, эта система может столкнуться с негативными изменениями [Афанасьев 2018, с. 30].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.

Использование достижений информационных технологий в правоохранительной деятельности предоставляет огромные возможности в борьбе с преступностью, позволяет существенно улучшить эффективность работы сотрудников правоохранительных органов и предотвратить множество преступлений [Скобелин 2020, с. 42].

Непонимание процесса достижения результатов искусственного интеллекта является одной из причин, почему люди не доверяют современным технологиям ИИ и это может стать препятствием для их развития. Поэтому важно более детально изучить этот аспект.

Известно, что на сегодняшний день хорошее подспорье в борьбе с преступностью оказывают системы видеонаблюдения. Положительные результаты проведенного в 2017 году Министерством внутренних дел России тестирования интеллектуальных видеосистем для выявления и пресечения правонарушений, а также для обнаружения лиц, готовящихся к совершению преступлений или их совершивших, свидетельствовали о необходимости использования сотрудниками данных видеосистем. И уже в 2019 году система видеонаблюдения, основанная на биометрической идентификации в рамках программного комплекса «Безопасный город», помогла раскрыть более 3 тысяч преступлений³.

Благодаря все большему внедрению интеллектуальных видеокамер и улучшению возможностей идентификации видеосистем, количество раскрытых преступлений постоянно возрастает. Принцип работы системы распознавания заключается в сравнении лица, зафиксированного на видео, с изображениями, которые имеются в базе данных лиц, находящихся в розыске. При обнаружении совпадения изображений система немедленно сообщает об этом находящимся рядом сотрудникам правоохранительных органов.

Сотрудниками в целях раскрытия и расследования преступлений используются также различные автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие получить информацию о возможных направлениях расследования, например, «Блок», «Маньяк», «Спрут», «Сейф» и др. [Гордеев 2021, с. 128]. Применение таких систем обеспечивает эффективность функционирования правоохранительных органов, способствует сокращению времени, затрачиваемого на принятие решений по конкретной правовой ситуации в связи с автоматизацией деятельности.

В повседневной жизни практически невозможно отличить серийного убийцу от обычного человека. Они обычно ведут себя как обычные люди,

³ Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений. URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения 14.10.2023).

не выделяясь из толпы. Именно поэтому проблема раскрытия преступлений, совершаемых серийными убийцами уже долгое время остается актуальной.

Ученые и практики предпринимают значительные усилия для повышения раскрываемости серийных преступлений. А.А. Бессоновым разработано программное обеспечение «*crimeserieslinkage*», которое позволяет выявлять серийные преступления и преступников¹. Данная программа была создана с целью автоматизации исследований, связанных с изучением признаков серийных преступлений. Под влиянием резонансных преступлений, совершенных в различных регионах России, сотрудники Следственного комитета РФ решили заняться разработкой новой программы. Были проанализированы более тысячи эпизодов, совершенных 186 маньяками и насильниками, включая опыт расследования дел Чикатило и Попкова, характеризующихся наибольшей жестокостью. Исследования показали, что поведение различных серийных убийц и насильников имеет определенные закономерности. На их основе эксперты разработали алгоритм, который позволяет составить поисковый портрет преступника исходя из имеющихся данных. Она позволяет выявлять преступления, совершенные одним и тем же лицом или группой лиц, и определять наиболее вероятного подозреваемого на основе имеющейся информации в криминалистическом учете².

В частности, программа способна установить признаки, необходимые для выявления серийных преступлений и преступников, а также идентифицировать в массиве нераскрытых преступных деяний те, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же лицом. Более того, она может выявить наиболее вероятного подозреваемого на основе базы данных о лицах, совершавших аналогичные преступления³.

Обратимся к исследовательской работе А.А. Бессонова, где были использованы данные о 1 068 серийных преступлениях, включая 278 серийных убийств, с целью изучения возможностей применения статистических методов и алгоритмов искусственного интеллекта при изучении серий-

ных преступлений, совершенных из сексуальных побуждений.

А.А. Бессонов предложил ряд критериев для создания технологии построения криминалистического поискового портрета серийного преступника: расстояние от места жительства преступника до места совершения преступления, возраст совершившего деяние лица, наличие у него судимости и психического заболевания, а также факт использования автотранспорта и наличия связи с потерпевшим до реализации преступного замысла.

После чего при помощи методов логической регрессии и градиентного бустинга, а также с применением нейронных сетей и машины опорных векторов, был установлен ряд взаимосвязей между обозначенными элементами, результатом выявления которых стало построение комплексной модели для выявления факта проживания преступника на определенном расстоянии от места убийства. Полученные с использованием алгоритмов машинного обучения сведения показали относительно высокую точность (79% и более, в зависимости от классификатора) [Бессонов 2021, с. 52].

Немаловажным достижением является информационно-поисковая система «НЕЗАБУДКА», заполняемая сотрудниками следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации в качестве «пилотного» проекта, состоящая из базы учетных карточек, каждая из которых содержит информацию о конкретном преступном эпизоде. Программа создана с целью установления серийных преступлений и лиц, их совершивших. В базу вносится информация о всех раскрытых и не раскрытых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.131-135 УК РФ), а также убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть, сопряженные с изнасилованиями, иные преступления, имеющие криминалистические признаки серийности, указанные в подразделах «кримпризнаки убийства», «кримпризнаки изнасилования».

«НЕЗАБУДКА» представляет собой информационно-поисковую систему, состоящую из базы учетных карточек, каждая из которых содержит информацию о конкретном преступном эпизоде.

В настоящее время все развитые государства мира придают огромное значение развитию информационных технологий и искусственному интеллекту. Вопрос использования искусственного интеллекта в области правоохранительной деятельности также имеет международный характер, поскольку преступность не знает границ. В связи с этим криминалисты объединяют свои усилия для разработки более эффективных мер борьбы с преступностью.

Мировым лидером в области исследований искусственного интеллекта являются США [Завьялов

¹ Профессором кафедры криминалистики А.А. Бессоновым разработано программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников «*crimeserieslinkage*» // Сайт Московской академии Следственного комитета. URL: http://academy-skrf.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=1544 (дата обращения 14.10.2023).

² Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России Алексея Бессонова газете «Известия». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1508710/?print=1> (дата обращения 14.10.2023).

³ Следственный комитет РФ начал использовать искусственный интеллект для поиска серийных преступников. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698563> (дата обращения 14.10.2023).

2021, с. 229]. Почти 20 лет назад в Нью-Йорке был разработан централизованный операционный центр общественной безопасности, который обобщал сведения, поступающие из различных источников: камеры видеонаблюдения, звонки, поступающие в полицию, заявления граждан, протоколы арестов и т.д. Вся поступающая неоднородная и разрозненная информация преобразовывалась в универсальный формат. Затем – анализ, упорядочивание и распределение согласно запросам пользователей. Поскольку эти данные не были объединены, поиск нужной информации был затруднен. Такая система позволила значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Система Blue CRUSH, разработанная компанией IBM, использует статистические данные о преступлениях в целях выявления зон возможного совершения преступлений, определяя предполагаемое время и место их совершения. Использование этой системы привело к снижению уровня преступности в городе Мемфис на 30%¹.

Совместными усилиями сотрудников полиции Чикаго и учеными из Иллинойского технологического университета (США) было создано специальное программное обеспечение, которое способно определить не только имена будущих убийц, но и прогнозировать будущих жертв преступлений. Эта программа осуществляет анализ различных факторов, включая историю приводов в полицию, арестов за незаконное владение оружием или участие в преступных группах и т.д., чтобы выявить людей, находящихся в группе риска совершения убийств. С такими людьми проводится профилактическая работа. Полиция сообщает, что данный алгоритм довольно успешен. Из 2,7 миллиона жителей Чикаго программа отобрала всего 1400 человек, которые попадают в группу риска и имеют высокую вероятность убить или быть убитыми. Больше 70% людей из этого списка были убиты в 2016 году. Каждый 4-й человек, причастный к убийству, также находился в этом списке [Завьялов 2021, с. 186].

В Великобритании на практике также применяются достижения искусственного интеллекта в области правоохранительной деятельности, особенно при расследовании преступлений, где требуется обработка больших объемов информации. Например, в ходе расследования коррупционного преступления с участием компании Rolls-Royce Holdings Plc следователям помогал робот «ACE», основанный на искусственном интеллекте, для выявления важной информации для уголовного дела. Этот робот способен был анализировать до

600 000 текстовых файлов в день. В результате использования «ACE» следователям удалось обработать 30 миллионов документов, что значительно ускорило процесс расследования преступления².

Следует отметить, что искусственный интеллект не всегда предоставляет безошибочные результаты. Хотя такие случаи не являются частыми явлениями, они всегда вызывают значительный общественный резонанс. Один такой инцидент произошел в США, где система распознавания лиц опознала невиновного человека как «виновного» в совершении преступления. В результате он был незаконно арестован полицией [Лебедев, Саввоев 2020, с. 76].

В последнее время все чаще можно услышать мнение о том, что в ближайшем будущем искусственный интеллект полностью заменит человека в различных сферах деятельности, в частности, в сфере противодействия преступности. Бесспорно, применение ИИ при борьбе с преступностью имеет свои преимущества. Однако, искусственный интеллект выступает лишь одним из инструментов, полностью заменить человека в этой сфере он не сможет. ИИ позволяет автоматизировать рутинные задачи, работает с большим объемом информации, осуществляет ее анализ, структурирование. Вместе с тем, работа следователя основывается не только на возможностях аналитического мышления, но и на способности творчески и креативно мыслить, принимать решения на основе опыта и интуиции. Передать машине эти качества пока не представляется возможным, поскольку они связаны с личным опытом и человеческими ценностями.

К тому же, при расследовании преступлений следователю необходимо собрать всю доступную информацию из окружающего мира (отпечатки пальцев, следы обуви и др.). Следующий этап – анализ собранной информации, когда выявляются логические связи между различными фактами и событиями. Важно обращать внимание на все факты, так как среди них можно обнаружить то, что является уникальной особенностью именно этого преступления и может стать единственной зацепкой, которая в конечном итоге позволяет его раскрыть.

Кроме того, каждый следователь своего рода психолог, поскольку очень важно найти правильный контакт со всеми участниками уголовного процесса. Ключевую роль играет эмоциональный интеллект, присущий только людям.

Соответственно, пока искусственный интеллект не способен выполнить эти функции и задачи, поэтому в настоящее время он является лишь помощником следователя, представляет собой полезный инструмент для работы с большим объе-

¹ Blue CRUSH POLICE Информационные технологии в руках полиции. Новости Русского Нью-Йорка. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/> (дата обращения 14.10.2023).

² Британская полиция привлекла ИИ для помощи в раскрытии преступлений // Хабр. Сообщество IT-специалистов. URL: <https://habr.com/ru/news/t/466471/> (дата обращения 14.10.2023).

мом информации. Объединение возможностей ИИ и усилий следователя может привести к более эффективной и успешной борьбе с преступностью.

В заключение можно сказать, что разработка новых и совершенствование имеющихся информационных технологий на базе искусственного интеллекта оказывает положительное влияние на повышение эффективности и оперативности

работы сотрудников правоохранительных органов, позволяя своевременно адаптироваться к новым условиям и требованиям своей профессии. Как итог, ускоряется процесс расследования преступлений и возрастает количество раскрытых преступлений. Соответственно, сотрудникам правоохранительных органов остается только узнать, как эффективно применять современные информационные технологии на практике.

Список цитируемых источников

Афанасьев 2018 – *Афанасьев А. Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28-34.

Бессонов 2021 – *Бессонов А. А.* Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №2 (78). С. 45-53.

Гордеев 2021 – *Гордеев А. Ю.* Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России // Научный портал МВД России. 2021. №1 (53). С. 123-135.

Завьялов 2021 – *Завьялов И. А.* Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. С. 228-236.

Жданов, Овчинский 2020 – *Жданов Ю., Овчинский В.* Киберполиция XXI века: международный опыт ; под ред. С. К. Кузнецова. Москва : Международные отношения, 2020. 285 с.

Лебедев, Саввоев 2020 – *Лебедев М. Д., Саввоев С. А.* Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Скиф. 2020. №7 (47). С. 73-77.

Скобелин 2020 – *Скобелин С. Ю.* Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42-44.

Reference

Afanas'ev, A. Yu. (2018), "Artificial intelligence or the intelligence of subjects identifying, solving and investigating crimes: which will win?", *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*, no. 3(38), pp. 28–34.

Bessonov, A. A. (2021), "The use of artificial intelligence algorithms in the forensic study of criminal activity (using the example of serial crimes)", *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, no. 2(78), pp. 45–53.

Gordeev, A. Yu. (2021), "Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat crime in Russia", *Nauchnyi portal MVD Rossii*, no. 1(53), pp. 123–135.

Zav'yalov, I. A. (2021), "Foreign experience in using artificial intelligence in solving crimes", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 228–236.

Zhdanov, Yu. and Ovchinskii, Vl. (2020), *Cyber police of the 21st century: international experience [Kiberpolitsiya XXI veka: mezhdunarodnyi opyt]*, Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.

Lebedev, M. D. and Savvov, S. A. (2020), "The use of artificial intelligence in crime investigation", *Skif*, no. 7(47), pp. 73–77.

Skobelin, S. Yu. (2020), "Digital forensics: object and directions of development", *Rossiiskii sledovatel'*, no. 4, pp. 42–44.

Информация об авторах

Р. Р. Абузьяров – студент Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации

М. В. Гришин – студент Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации

А. А. Лебедева – кандидат юридических наук, до-

цент доцент кафедры криминалистики Москов-

ской академии Следственного комитета Россий-

ской Федерации

Т. К. Нуруев – студент Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации

Information about the authors

R. R. Abuzyarov – student of the Moscow Academy of

the Investigative Committee of the Russian Federation

M. V. Grishin – student of the Moscow Academy of

the Investigative Committee of the Russian Federation

A. A. Lebedeva – PhD (Law), Associate Professor As-

sistant Professor of Department of Criminalistics, Mos-

cow Academy of the Investigative Committee of the

Russian Federation

T. K. Nuruev – student of the Moscow Academy of the

Investigative Committee of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.3

**К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА:
ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мария Владимировна Авраменко¹, Екатерина Олеговна Смирнова², Татьяна Алексеевна Ткачук³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Алексеевна Ткачук, tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: финансирование терроризма, терроризм, международный терроризм, содействие террористической деятельности, практика применения.

Аннотация. На протяжении последнего столетия в России распространение получило такое явление как терроризм. В связи с чем увеличилось количество лиц, которые проявляют содействие в его совершении, в частности, путем организации его финансирования. В данной статье были приведены примеры регулирования этого вопроса, установленные международным и российский законодательством, проанализированы проблемы, существующие в данной области общественных отношений, предложены возможные пути их решения.

Для цитирования: Авраменко М. В. Смирнова Е. О., Ткачук Т. А. К вопросу о финансировании терроризма: теория и правоприменительная практика в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 12–14.

Original article

ON THE ISSUE OF TERRORIST FINANCING: THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maria V. Avramenko¹, Ekaterina O. Smirnova², Tatiana A. Tkachuk³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Tatiana A. Tkachuk, tatkachyk@mail.ru

Keywords: financing of terrorism, terrorism, international terrorism, promotion of terrorist activities, practice of application.

Abstract. Over the past century, such a phenomenon as terrorism has become widespread in Russia. In this connection the number of persons who assist in its commission has increased, in particular, by organizing its financing. This article provides examples of the regulation of this issue established by international and Russian legislation, analyzes the problems existing in this area of public relations, and suggests possible ways to solve them.

For citation: Avramenko, M. V., Smirnova, E. O. and Tkachuk T. A. (2023), “On the issue of terrorist financing: theory and law enforcement practice in the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 12–14.

На сегодняшний день масштабное распространение террористической деятельности является социально-опасным явлением, которое ставит под угрозу наше общество, что в целом влияет на будущее нашего государства. К сожалению, данная проблема не только берет свое начало, но и приобретает широкое распространение в странах Ближнего Востока, Европы и Азии.

В контексте вопроса о выявлении причин распространения исследуемого нами явления особое внимание стоит уделить обстоятельству, которое служит причиной распространения терроризма, сложившаяся система финансирования актов террористической деятельности.

В конце XX – начале XXI веков человечество столкнулось с глобальной проблемой распростра-

нения терроризма. На сегодняшний день данное явление в силу процессов глобализации и интеграции выходит далеко за пределы существования отдельных государственных образований. Ежедневно проблема террористической деятельности в мире обостряется и расширяется, усложняется ее характер.

Причины развития террористической деятельности и ее финансирование объясняются тем, что некоторые люди придерживаются достаточно радикальных взглядов, стремятся их реализовать в достаточно опасной форме, пренебрегая различными конституционными правами, свободами граждан и возможностью решить проблемные вопросы с помощью государственных органов, поскольку считают такой способ неэффективным.

Понятие «финансирование терроризма» регламентировано нормами международного и национального права. Так, Международная конвенция

о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., принятая в рамках деятельности ООН – это первый международный акт, посвященный вопросам борьбы с терроризмом¹. При этом определения термина «финансирование терроризма» данный документ не содержит, а лишь указывает на некоторые признаки, такие как: формы финансирования, средства финансирования.

На международном уровне важным шагом стало расширение компетенции у Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF, далее - ФАТФ), которая занималась вопросами борьбы с финансированием терроризма. В Рекомендациях ФАТФ есть важнейшее указание на опасность финансирования международного терроризма и необходимость борьбы с ним по определённым стандартам учёта, исходя из особенностей национальной специфики.

Кроме того, ФАТФ была наделена полномочиями по оценке соответствия национальных механизмов борьбы с финансированием терроризма стандартам, которые приняты на международной арене. Организацией не был выработан системный подход к определению понятия «финансовые услуги» и «финансирование терроризма». Однако она уделяла достаточное внимание вопросу перевода денежных средств в целях поддержки террористических групп и организаций.

Исходя из положений уголовного закона РФ, следует, что финансирование терроризма – это оказание финансовых услуг с целью финансовой поддержки подготовки или совершения преступления, регламентированного ст. 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 279, 360 УК РФ².

Согласно Федеральному закону №115-ФЗ финансирование терроризма – это оказание финансовых услуг или сбор средств для террористической деятельности, когда лицо осознает, что указанные денежные средства будут направлены на организацию, подготовку и совершению преступлений террористического характера, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ³.

Также под финансированием терроризма понимается материальное обеспечение лица для того, чтобы он совершил одно из перечисленных преступлений или осуществление материально-

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (закл. в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Часть I), ст. 3418.

го обеспечения лица или незаконного вооруженного формирования, организованной группы и преступного сообщества, которые созданы для совершения одного из указанных преступлений или с целью их финансового обеспечения.

В криминалистической литературе понятие финансовых услуг применяется с точки зрения оказания помощи деятельности террористических организаций. Так, А.А. Абрамова говорит о том, что среди таковых финансовых услуг могут быть: форфейтинг, финансовый лизинг, страхование, займ, передача денежных средств с их последующей обработкой для использования в террористических целях, а также финансовое посредничество, которые оказывают поддержку такому виду деятельности [Абрамова 2019, с. 72].

В настоящее время термин финансирование терроризма разработан в полной мере, но между тем необходимо конкретизировать черты и свойства финансовых услуг, содействующих террористической деятельности, для того чтобы правоприменитель имел более чёткое представление о том, что относится к финансовым услугам, учитывая тот факт, что финансовая система является динамичной сферой.

Таким образом, необходимо дополнить нормы Федерального закона №115-ФЗ положением о существенных характеристиках финансовых услуг, которые имеют преступную направленность, по причине того, что в действующем законодательстве, закреплено лишь их понятие.

При анализе судебной практике по теме исследования, необходимо отметить, что по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ в 2% случаев в качестве субъекта преступления выступает иностранный гражданин. Так, по уголовному делу виновным был признан уроженец Республики Узбекистан⁴, а по другому делу – гражданин Республики Таджикистан⁵. При этом, тот факт, что субъект преступления не является гражданином Российской Федерации не освобождает его от уголовной ответственности по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Рабиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 250-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022016-n-250-o/> (дата обращения: 28.10.2023).

⁵ Благодаря взаимодействию Генеральных прокуратор России и Таджикистана удалось добиться вынесения обвинительных приговоров по уголовным делам о содействии террористической деятельности и убийстве. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56743212> (дата обращения: 28.10.2023).

Также в судебной практике существуют дела, в которых лица могут предоставлять финансовое обеспечение не для осуществления террористической деятельности, а для снабжения осуществляющих ее лиц, средствами необходимыми для нормальной жизнедеятельности. Вместе с тем, человек, осуществляющий финансирование, может предполагать, что перечисленные средства могут использоваться на иные цели, вплоть до приобретения оружия и иных боеприпасов¹.

Значение имеет и тот факт, что лицо, не имеющее представление о том, что получателями денежных средств были участники террористических организаций, ввиду отсутствия осознания, на какие цели они предназначаются, также привлекается к ответственности².

Следует обратить внимание, что и в судебной практике существуют проблемы применения статьи уголовного закона, касающейся финансирования терроризма. Состав 205.1 статьи Уголовного кодекса, предусматривающий наказание за финансирование терроризма не устанавливает сумму относительно которой лицо, привлекается к ответственности. Так, Приволжским окружным военным судом 27 сентября 2016 г. лицо было признано виновным по ч. 4 статьи 205.1 по факту осуществления финансового обеспечения террористической организации на сумму 534,05 рублей [Тисен 2021, с. 52]. С другой стороны, в городе Екатеринбурге лицо, осуществляло финанси-

рование деятельности террористической организации «ИГИЛ», посредством денежного перевода одному из ее участников в сумме 1000 рублей [Тисен 2021, с. 52].

В данной ситуации полагаем, что назначать наказание за данное деяние следует с учетом размера вложенной суммы и принимая во внимание характер и размер, наступивших и предполагаемых последствий и вреда. Таким образом, необходимо ранжировать системы наказаний как в нормах КоАП РФ, так и в УК РФ с учетом обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, террористическая деятельность и ее финансирование представляют собой многоаспектное явление, которое основывается на ряде факторов, способствующих активному развитию и функционированию данной деятельности.

Существующая практика привлечения к ответственности лиц, содействующих осуществлению террористической деятельности посредством ее финансирования, является разнообразной. Однако существующие вокруг данной темы проблемы, создают для правоприменителей сложности в квалификации уголовно-наказуемых деяний. Таким образом, с учетом вышеизложенного, необходимо учитывать существующие проблемы при квалификации деяния и направлять усилия для их преодоления с целью формирования единой судебной практики.

Список использованных источников

Абрамова 2019 – Абрамова А. А. Понятие финансирования терроризма в российском и международном праве // Теория и практика общественного развития. 2019. № 8. С. 72–81.

Тисен 2021 – Тисен О. Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма: по материалам судебной практики // Уголовное право. 2021. № 1(125). С. 50–55.

References

Abramova, A. A. (2019), “The concept of terrorist financing in Russian and international law”, *Teoriya i praktika obshchestvenno razvitiya*, no. 8, pp. 72–81.

Tisen, O. N. “Peculiarities of bringing to criminal liability for financing terrorism: based on judicial practice”, *Ugolovnoe pravo*, no. 1(125), pp. 50–55.

Информация об авторах

М. В. Авраменко – студент ВлГУ

Е. О. Смирнова – студент ВлГУ

Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

M. V. Avramenko – student of VISU

E. O. Smirnova – student of VISU

T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VISU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 января 2018 г. №201-АПУ18-3. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 октября 2019 г. № 208-АПУ19-10. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 342

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Светлана Сергеевна Акинина¹, Оксана Викторовна Кабанова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Akinina83@internet.ru

² oxana.v.kabanova@gmail.com

Ключевые слова: эволюция, федерализм, федерация, поправки в Конституцию, эволюция, субъекты федерации, перспективы, полномочия, федеральный центр.

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития российского федерализма. Анализируются поправки в Конституцию РФ 1993 года, характеризуются перспективы дальнейшего развития федерализма в России.

Для цитирования: Акинина С. С., Кабанова О.В. Эволюция и перспективы федерализма в современной России // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 15–17.

Original article

EVOLUTION AND PROSPECTS OF FEDERALISM IN MODERN RUSSIA

Svetlana S. Akinina¹, Oksana V. Kabanova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Akinina83@internet.ru

² oxana.v.kabanova@gmail.com

Keywords: evolution; federalism; federation; amendments to the Constitution; evolution; subjects of the federation; prospects; powers; federal center.

Abstract. The article reveals the peculiarities of the development of Russian federalism. The amendments to the Constitution of the Russian Federation of 1993 are analyzed, the prospects for further development of federalism in Russia are characterized.

For citation: Akinina, S. S. and Kabanova, O. V. (2023), “Evolution and prospects of federalism in modern Russia”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 15–17.

Говоря о развитии федерализма в России, следует отметить, что развитие это связано с двумя аспектами: во-первых, с изменением национального состава, а именно с постепенным вхождением в Российскую империю самых различных народов и национальностей; а, во-вторых, с изменением политического строя государства. Первый фактор сказался на курсе государства к удовлетворению потребностей самых разнородных групп, что положительно сказалось на обмене опытом и знаниями. Второй фактор наводит на мысль о том, что несмотря на то, что Россия – молодое демократическое государство, предпосылки к формированию принципа федерализма есть.

Важным компонентом рассматриваемой темы является национальный вопрос. Становление нации – исторически длительный эволюционный процесс. Понятия «нация» и «народ» используются в различных онтологических смыслах: полити-

ко-государственном, социально-демографическом и социально-этническом. В условиях демократии многие проблемы наций и национальных отношений поглощаются реализацией универсальных прав личности. При этом обращается внимание на коллективные права национальных, этнических общностей. Особенно это характерно для России, где связь человека со своей общиной всегда была весьма значительной. Этнос складывался исторически при выполнении совместных социальных и культурных задач. Родовые корни этносов дают нам бесконечные проявления исторических, наследственных, духовных, социальных и прочих связей.

Изучая эволюцию принципа федерализма следует отметить, что в советский период в России была создана смешанная административно-территориальная и национально-территориальная структура государства, при формальной автономии национальных территориальных образований – республик, автономных областей, округов. Автономиям были законодательно предоставле-

ны права субъектов федерации, в то время как административные единицы (края, области) не являлись субъектами Российской Советской Федеративной Республики (РСФСР). Вхождение автономий в административно-территориальные структуры (края, области), создание единой «вертикали» партийно-государственной власти фактически ликвидировало самостоятельность субъектов федерации. В то же время, именно единая государственная система власти обеспечивала относительную стабильность в Многонациональном государстве.

Подобные особенности структуры сказались на оформлении государственного устройства после распада Советского Союза. В целях формирования подлинно федеративного государства была предложена модель федерации, согласно которой и национально-территориальные образования (республики, автономная область), и административно-территориальные образования (края, области) вошли в Федерацию в качестве ее равноправных субъектов.

Российская Федерация уникальна по числу и составу субъектов. В стране существует самое большое число субъектов по сравнению с другими федеративными государствами. Построить эффективную систему государственного управления при таком многообразии субъектов федерации как в России очень трудно.

Перспективы дальнейшего развития федерализма можно выявить через характеристику изменений статьи 71 Конституции РФ, регулирующей вопросы ведения РФ, и статьи 72 Конституции РФ, регулирующей предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ. Статья 71 была расширена следующим положением: «федеральная государственная служба; установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». Таким образом увеличилось значение федерального центра в вопросах замещения муниципальных должностей.

«Совместное и координированное регулирование отдельных сфер общественных отношений федеральными и региональными государственными органами должно способствовать более детальной их правовой регламентации, уменьшению ситуа-

ций возникновения правовых коллизий. Для этого необходимо принятие специальных федеральных законов, в которых бы были подробно указаны полномочия федеральных и региональных государственных органов. Однако стоит отметить, что чем обширнее будет предмет исключительно ведения РФ и предмет совместного ведения РФ и ее субъектов, тем сильнее будут сужаться полномочия субъектов РФ, при осуществлении которых они автономны и обладают всей полнотой государственной власти, так как предметы исключительного ведения субъектов РФ определяются по «остаточному принципу» [Баймурзин 2020]. Благодаря поправкам расширен спектр совместного ведения федерального центра и субъектов. И без того централизованная публичная власть становится ещё более централизованной, что несомненно наносит удар по автономии субъектов.

Подобная тенденция говорит о некотором ущемлении принципа федерализма, в дальнейшем в случае внесения в законодательство подобных изменений под вопрос ставится даже минимальная автономия субъектов. С такой точки зрения можно заключить, что поправки в Конституцию в некоторой степени противоречивы. Расширяя количество субъектов за счёт вхождения в состав федерации новых территорий, а также устанавливая новые гарантии для национально-этнических общностей, законодатель в то же время расширяет полномочия федерального центра. Таким образом с одной стороны ведётся работа по развитию взаимоотношений внутри федерации с учётом региональных особенностей, а с другой – расширяется роль федерации в решении вопросов здравоохранения и семьи.

Понятие федерализма является многогранным. Его понимают, как принцип, на котором базируются отношения «между федеральным центром и субъектами, а также как теорию, предметом изучения которой выступают взаимоотношения между центром и регионами. Федерализм является основой государственного устройства в форме федерации, а также одним из признаков демократического, правового государства, поскольку, определяя отношения между центром и регионами» [Беленко 2006], стремится учитывать интересы каждого субъекта.

Отношения между федеральным центром и субъектами предполагают не только разграничение сферы полномочий, закреплённое в ст. 71–73 Конституции РФ, но и экономические отношения. Для этого вводятся понятия бюджетного и налогового федерализма.

Федерализм – явление динамическое, преобразование его содержания обусловлено в первую очередь реформированием законодательства, в след за которым изменяются практические отношения между федеральным центром и субъек-

ектами. Поскольку ядром правовой системы в Российской Федерации выступает Конституция, то и наибольшее влияние на развитие федерализма оказывают поправки в Конституцию.

Поправки в Конституцию от 01.07.2020 не имели центральной целью развитие федерализма, ряд изменений были направлены «на реформирование требований к кандидатам на должность Президента (ст. 81 Конституции РФ), высшего должностного лица субъекта (ч. 3 ст. 77 Конституции РФ), депутата Государственной Думы (ч. 1 ст. 97 Конституции РФ).» [Керимов 2020] Были расширены полномочия Президента и Совета Федерации. Анализ поправок, затрагивающих вектор на изменение федерализма, даёт понять, что некоторые изменения лишь расширили существующие положения.

Список цитируемых источников

Баймурзин 2020 – *Баймурзин А. С.* Как конституционные поправки отразятся на федеративных отношениях Российской Федерации? // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 86–92.

Беленко 2006 – *Беленко Н. М.* Становление и развитие федеративных отношений в России: 90-е гг. XX – начало XXI вв. : дис. ... д-ра ист. наук / Беленко Наталья Михайловна. Москва, 2006. 455 с.

Керимов 2020 – *Керимов А. Д.* Усиление властных полномочий Президента после вступления в силу 4 июля 2020 г. изменений Конституции России / А. Д. Керимов // Конституционные ценности и ценность Конституции : материалы круглого стола с междунар. участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы, Москва, 9 октября 2020 года. Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 75-85.

References

Baimurzin, A. S. (2020), “How will the constitutional amendments affect the federal relations of the Russian Federation?”, *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, no. 6, pp. 86–92.

Belenko, N. M. (2006), Formation and development of federal relations in Russia: 90s. XX – early XXI centuries, Ph. D. Thesis, National history, Moskovskii gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.

Kerimov, A. D. (2020), “Strengthening the powers of the President after the amendments to the Russian Constitution entered into force on July 4, 2020”, *Konstitutsionnye tsennosti i tsennost' Konstitutsii [Constitutional values and the value of the Constitution]*, *Saratovskii istochnik*, Saratov, Russia, pp. 75–85.

Информация об авторах

О. В. Кабанова – кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ
С. С. Акинина – магистрант ВлГУ

Information about the authors

O. V. Kabanova – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of VLSU
S. S. Akinina – graduate student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.233

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ ПО ДЕЛАМ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Наталья Александровна Ананьева¹, Арина Витальевна Глухова², Ирина Александровна Михайлова³,
Святослав Алексеевич Силантьев⁴

^{1,2,3,4} Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Автор, ответственный за переписку: Наталья Александровна Ананьева, nata.ananeva03@bk.ru

Ключевые слова: необходимая оборона; домашнее насилие; условия правомерности; превышение пределов необходимой обороны; внезапность посягательства; рекомендации.

Аннотация. В рамках данного проекта рассматривается проблематика применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии. Анализируются условия правомерности необходимой обороны, особенности определения её пределов в условиях домашнего насилия, внезапности посягательства как одного из вероятных факторов домашнего насилия. На основании проведённого исследования предлагается инструкция для правоприменителя по особенностям применения норм о необходимой обороне в условиях домашнего насилия.

Для цитирования: Ананьева Н. А., Глухова А. В., Михайлова И. А., Силантьев С. А. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 18–23.

Original article

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE NORMS ON NECESSARY DEFENSE IN CASES OF DOMESTIC VIOLENCE

Natal'ya A. Anan'eva¹, Arina V. Glukhova², Irina A. Mikhailova³, Svyatoslav A. Silant'ev⁴

^{1,2,3,4} Yaroslavl State University named after P. Gg. Demidova, Yaroslavl, Russia

Corresponding author: Natal'ya A. Anan'eva, nata.ananeva03@bk.ru

Keywords: necessary defense; domestic violence; conditions of legality; exceeding the limits of necessary defense; suddenness of encroachment; recommendations.

Abstract. Within the framework of this project, the problems of applying the norms on necessary defense in cases of domestic violence are considered. The conditions of the legitimacy of the necessary defense, the peculiarities of determining its limits in conditions of domestic violence, the suddenness of the encroachment as one of the likely factors of domestic violence are analyzed. Based on the conducted research, an instruction is proposed for the law enforcement officer on the specifics of applying the norms on necessary defense in conditions of domestic violence.

For citation: Anan'eva, N. A., Glukhova, A. V., Mikhailova, I. A. and A. S. Svyatoslav (2023), "Features of the application of the norms on necessary defense in cases of domestic violence", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 18–23.

Одной из мер, направленных на фактическую реализацию на практике принципа справедливости, обеспечение дифференциации правового положения лиц, осуществляющих уголовно-противоправное поведение и лиц, защищающихся от такого поведения, является закрепление в уголовном законодательстве института необходимой обороны.

Данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, регламентировано в ст. 37 УК РФ. Нахождение лица в подобной ситуации, когда в отношении него или иных лиц совершается общественно опасное деяние, а само лицо, в свою очередь, преследует социально полезную цель

по противодействию, пресечению такого деяния, существенно влияет на юридическую оценку содеянного самим обороняющимся лицом. В зависимости от характера и опасности посягательства и предпринятых лицом мер нахождение его в состоянии необходимой обороны может как полностью исключать уголовную ответственность (ч. 1, 2.1 ст. 37 УК РФ), так и, в случае превышения её пределов, свидетельствовать о сниженной общественной опасности оборонявшегося лица, подразумевающей значительное смягчение полагающейся ему меры ответственности.

Как в науке, так и в судебной практике под необходимой обороной традиционно понимаются активные действия, направленные на причинение вреда лицу, которое совершает общественно

но опасное посягательство [Перцев 2009, с. 77]. Между тем, для решения вопроса о нахождении лица в таком состоянии в теории уголовного права выработан ряд критериев, относящихся к самому посягательству и к защите от него [Орехов 2003, с. 51-52].

Так, условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, являются:

1) Общественно опасный характер. Правовым последствием применения норм о необходимой обороне является исключение уголовной ответственности для лица, чье деяние имеет внешнее сходство с преступлением, ведь в состоянии необходимой обороны не исключена возможность и лишения нападающего жизни. Поэтому и основания для применения таких норм должны быть весомыми, связанными с существенной вредоносностью деяния, вынуждающей обороняющегося прибегать к серьезным и, вполне вероятно, разрушительным мерам.

2) Наличие, т.е. посягательство должно быть уже начавшимся и ещё не окончившимся. Признак наличия посягательства устанавливает временные пределы допустимых оборонительных действий – начальный и конечный момент самого общественно опасного посягательства, в рамках которого возможна правомерная необходимая оборона. Также законодатель и руководящая судебная практика связывают состояние необходимой обороны и с наличием реальной угрозы для обороняющегося или другого лица.

3) Реальность, т.е. посягательство должно быть существующим объективно, а не только в субъективном восприятии обороняющегося. Это условие является критерием отграничения необходимой обороны от такого уголовно-правового явления, как мнимая оборона, под которой понимается оборона добросовестно заблуждающегося лица против кажущегося и не существующего в реальности посягательства.

Среди же условий правомерности, относящихся к защите от посягательства, называют следующие:

1) Защита должна осуществляться путём причинения вреда посягающему, а не посторонним лицам. Данный критерий отграничивает необходимую оборону от некоторых других обстоятельств, исключающих преступность деяния, в первую очередь – от крайней необходимости.

2) Защита должна быть своевременной, т.е. она должна соответствовать по времени общественно опасному посягательству. «Преждевременная» и «запоздалая» обороны, по общему правилу, не могут рассматриваться по нормам о необходимой обороне, поскольку пределы своевременной необходимой обороны определяются начальными

и конечными моментами общественно опасного посягательства.

3) Соответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Характер и опасность посягательства, как мы уже отмечали, влияют на пределы необходимой обороны. Защита от посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни или с угрозой применения такого насилия делает допустимыми любые оборонительные действия с причинением нападающему лицу любых по своему характеру последствий, вплоть до смертельного исхода.

Защита же от посягательств, такими свойствами не обладающих, если обороняющееся лицо, конечно, способно в конкретной обстановке этот факт осознавать, возможна только в установленных пределах, и при их явном превышении допустивший это субъект будет подлежать уголовной ответственности. При этом важно отметить, что превышение пределов необходимой обороны возможно только путем умышленных действий, неосторожное отношение к такому обстоятельству уголовной ответственности не влечет.

По данным судебной статистики РФ по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, в 2021 году было осуждено 248 человек, в 2022 году – 214 человек, оправдательный приговор был вынесен всего трем людям в 2021 и 2022 годах¹.

Вместе с тем, ситуации, в которых лицо вынужденно прибегать к необходимой обороне, отличаются своей неоднородностью, спецификой, которая влияет на оценку действий обороняющихся лиц. Весьма примечательными в этой связи видятся случаи так называемого «домашнего насилия».

Проблема домашнего насилия и требуемых мер правовой реакции на данное явление является одной из наиболее актуальных в современной правоохранительной деятельности. Неэффективность принимаемых мер и невмешательство со стороны государства зачастую приводят к смерти жертвы или нападавшего, или даже их обоих.

Исследования показывают, что обычно домашнее насилие в семейно-бытовых конфликтах применяют мужчины, а основными жертвами является слабая часть семьи – женщины и дети. В отношении женщины домашнее насилие может исходить от партнёра или супруга, которому жертва доверяет.

Иногда жертва домашнего насилия причиняет своему обидчику смерть, что зачастую квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны. Убийства, совершённые в связи с домашним

¹ Уголовное судопроизводство. Сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.09.2023).

насилием, составляют почти треть всех убийств, квалифицируемых судами по ч.1 ст.108 УК РФ.

Убийства, совершаемые в подобных условиях, имеют свои особые криминологические характеристики. Так, по статистике, приведенной В. Ф. Щепельковым, в 28 из 37 случаев виновными в убийстве при превышении пределов необходимой обороны на семейно-бытовой почве были признаны женщины, а в 9 случаях – мужчины. В большинстве случаев убийство произошло в ссоре между сожителями, на втором месте – между супругами и на последнем – между бывшими супругами. Причины проявления насилия были различны, это и злоупотребление алкоголем, и ревность, и взаимные претензии и т.д. Но важно отметить, что все эти причины не выходили за рамки бытовых взаимоотношений [Щепельков 2021, с. 49].

Характер применяемого насилия в отношении жертвы может быть различен. Это и физический, и половой, и эмоциональный, и финансовый и т.д.

Физическое насилие заключается в избиении, применении оружия, которые могут нанести телесные повреждения. Психологическое насилие состоит в постоянной критике, унижении, оскорблении, контроле над жизнью партнёра (например, запрет на общение с близкими). Сексуальное насилие включает в себя принуждение к сексуальным актам против воли, использование насилия как средства контроля и подчинения партнёра.

Например, в ставшем резонансным деле сестёр Хачатурян они были обвинены в убийстве своего спящего отца, который подвергал их физическому, сексуальному и психологическому насилию.

Надо отметить, что особенностям применения института необходимой обороны по делам о причинении вреда в связи с домашним насилием уделено недостаточное внимание. В практике так же данные вопросы решаются неоднозначно.

Так, по делам об убийствах, совершенных на семейно-бытовой почве, часто встречаются ситуации, когда нападение совершается лицом, имеющим физическое превосходство над обороняющимся (муж в отношении жены, взрослый ребенок в отношении пожилого родителя и т.п.). Суды в таких ситуациях часто трактуют причинение смерти нападающему как превышение пределов необходимой обороны или даже квалифицируют содеянное на общих основаниях, что по конкретным делам иногда представляет собой правоприменительную ошибку.

Однако гораздо более проблемным вопросом, нормативно-правовое регулирование которого, на наш взгляд, решено неудовлетворительно, что наглядно проявляет себя именно при квалификации случаев домашнего насилия, является признание законодателем состояния «безграничной» необхо-

димой обороны исключительно в условиях применения насилия, опасного для жизни (или угрозы его применения).

Говоря о случаях домашнего насилия, речь идёт о таких посягательствах на половую свободу или неприкосновенность, когда посягающее лицо имеет цель вступить в сексуальную связь с обороняющимся лицом против его воли, при этом характер применяемого насилия не связан с угрозой жизни обороняющегося лица.

Исходя из той трактовки ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ, которую дает им руководящая судебная практика, умышленное причинение смерти посягающему возможно только при опасности для жизни. Следовательно, если женщина, защищающаяся от полового насилия, наносит смертельное ранение насильнику, она подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Думается, что такая ситуация не соответствует духу уголовного закона и принципу справедливости по следующим причинам.

Во-первых, половая свобода и половая неприкосновенность являются нематериальными благами, равными с жизнью по своему значению.

Так, если рассмотреть этот аспект формально, мы увидим, что, например, половая неприкосновенность несовершеннолетних является объектом уголовно-правовой охраны, за посягательство на который, наравне с жизнью, установлено пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ). Кроме того, ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, описывающие особо квалифицированные виды посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность, подкреплены более суровой санкцией, чем ч. 2 ст. 105 УК РФ, что так же порождает неясность в вопросе, почему от такого более опасного, чем убийство, посягательства нельзя защищаться путем причинения смерти нападающему лицу.

Стоит отметить, что не только с формальной, но и с сущностной точки зрения половая свобода и половая неприкосновенность могут представлять собой большую ценность, чем жизнь. Образ интимной жизни конкретного лица играет большую роль в его взаимодействии с другими людьми, формировании его места в социуме, а потому его нарушение за счет противоправных действий, в совокупности с полученными психологическими и соматическими травмами, может «разрушить» жизнь потерпевшего на долгий период или даже на весь его земной путь, превратив его в муку, которую многие люди отнюдь не предпочтут смерти.

Во-вторых, посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность с большой вероятностью влекут наступление смерти в будущем, даже в условиях отсутствия насилия такого рода в момент посягательства.

Речь идёт о том, что половое преступление часто является причиной самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего. Распространенность подобного печального феномена, в частности, нашла отражение в квалифицирующем признаке «иных тяжких последствий» в п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, примером которых руководящая судебная практика в лице Верховного суда РФ и называет вышеупомянутые ситуации.

В таких условиях, на наш взгляд, справедливым выглядит утверждение, что при защите от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность допустимо причинение обороняющимся лицом тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему, даже если тот не применял при посягательстве опасное для жизни насилие или угрозу такого насилия.

При этом, конечно, данное утверждение не должно носить абсолютный характер, в ситуациях, когда посягающее лицо явно и несопоставимо слабее обороняющегося (например, 14-летний подросток пытается совершить мужеложество в отношении своего взрослого физически развитого мужчины-родственника) причинение ему смерти будет являться превышением пределов необходимой обороны.

В связи с изложенным представляется разумным дополнение статьи 37 УК РФ частью 2.2, в соответствии с которой «с учетом возможности оборонявшегося лица отразить посягательство, личности посягавшего, избранного посягавшим лицом способа достижения результата, могут быть признаны находившимися в состоянии необходимой обороны лица, защищавшиеся от посягательства против половой свободы и против половой неприкосновенности, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Определенные сложности возникают и при оценке действий по защите от домашнего насилия, не являвшегося реальным, но которое ошибочно полагалось таковым в условиях неожиданной смены обстановки и негативного предшествующего жизненного опыта обороняющегося лица.

Внезапность, неожиданность посягательства является одним из ключевых обстоятельств, определяющих степень отражения окружающей обстановки в сознании обороняющегося лица и могущих оказать влияние на уголовно-правовую оценку принятых обороняющимся мер по противодействию посягательству¹ [5, с. 446-447].

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2016. С. 446-447.

В связи с этим разумной видится позиция законодателя, указавшего в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ на то, что «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Проявления домашнего насилия зачастую происходят в условиях, когда обороняющееся лицо застигается в уязвимом состоянии и вынужденно моментально реагировать на возникшую опасность. Поэтому к соответствующим ситуациям нельзя подходить шаблонно, пытаясь оценивать их по стандартам необходимой обороны, установленным для лица, который имеет возможность проследить за процессом развития посягательства, понять для себя его опасность и выбрать соразмерные ей меры защиты.

Вместе с тем, на практике зачастую встречаются ситуации, когда со стороны правоприменителя имеет место недооценка фактора стремительности развития событий, его влияния на понимание или непонимание обороняющимся лицом реальности и существенности осуществляемого посягательства. Примером этого может служить следующая ситуация.

М. и Б-Щ. длительное время являлись сожителями. В один из дней после распития спиртных напитков они легли спать. В определенный момент М. проснулась от того, что её сожитель Б-Щ. сидит на ней, придавливая своими коленями, пытается удерживать её руки. Ей удалось столкнуть с себя Б-Щ., она схватила со стола, стоящего рядом с диваном, кухонный нож и в момент, когда Б-Щ. снова начал приближаться к ней, она пригрозила ему, что если он её тронет, она его убьет. Б-Щ. не воспринял это всерьез, стал приближаться к ней, после чего она неприцельно нанесла удар ножом и попала в область ключицы Б-Щ., от чего тот умер.

Приговором Заволжского районного суда г. Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Ярославского областного суда от 16.10.2017 по делу № 22-1556/2017, М. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Отвергая доводы М. о нахождении её в состоянии необходимой обороны, суд апелляционной инстанции сослался на то, что из её показаний следует, что в момент конфликта с потерпевшим она понимала, что её жизни ничего не угрожает, потерпевший может её только избить, удары ей не наносил, душить не пытался, угроз не высказывал, смеялся в ответ на её предостережения о применении ею ножа, в руках у него ничего не было. В связи с этим отсутствовало нападение на М. со стороны потерпевшего, а, следовательно,

и нет превышения пределов необходимой обороны со стороны М.¹

Не отрицая факт несоответствия примененных М. для обороны мер характеру и опасности посягательства, отметим, однако, что вывод суда об отсутствии оснований для квалификации действий М. как совершенных при превышении пределов необходимой обороны является неверным, сделанным без учета фактора неожиданности посягательства, ввиду которого М. оценивала посягательство как реальное.

Следует принять во внимание, что М., уже ранее неоднократно подвергаясь физическому насилию со стороны Б.-Щ. в состоянии сна, проснувшись от того, что Б.-Щ. её удерживает, а в дальнейшем игнорирует её требования не приближаться к ней, в силу стремительности развития событий и имевшейся истории взаимоотношений с Б.-Щ. имела основания полагать, что в отношении неё осуществляется реальное общественно опасное посягательство, грозящее ей, как минимум, нанесением побоев.

Следовательно, М. находилась в состоянии мнимой обороны, при этом, причинив для защиты от побоев со стороны Б.-Щ. тяжкий вред его здоровью, повлекший наступление по неосторожности смерть, М. превысила установленные пределы обороны.

Таким образом, в соответствии с абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», М. подлежала ответственности за превышение пределов необходимой обороны, т.е. по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, справедливым будет утверждение, что в условиях домашнего насилия фактор неожиданности посягательства, помимо целей ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, подлежит учету и для оценки вероятного нахождения лица в состоянии мнимой обороны.

Подводя итог, следует остановиться на основных сделанных нами по ходу исследования выводах, оформив тем самым определенные рекомендации для правоприменителя по применению норм о необходимой обороне в условиях домашнего насилия:

1. Ситуации семейно-бытовых конфликтов зачастую отличаются диспропорцией по уровню

физической силы между посягающим и обороняющимся, крайним разнообразием видов насилия (физическое, психическое, сексуальное), в связи с чем возникают затруднения с установлением условий правомерности необходимой обороны.

2. При определении пределов необходимой обороны в условиях домашнего насилия нормы ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ не следует трактовать механически. В частности, половая свобода и половая неприкосновенность как нематериальные блага обладают особой ценностью, в случае их нарушения высока вероятность совершения потерпевшим лицом попытки самоубийства. В связи с этим в случае посягательства на данные объекты, в том числе в отсутствие применения насилия, опасного для жизни, или угрозы его применения, обороняющееся лицо может защищаться любыми доступными способами, в том числе причинить смерть нападающему.

Для более однозначного восприятия данной позиции предлагается внести изменения в статью 37 УК РФ, дополнив её ч. 2.2 следующего содержания: «с учетом возможности оборонявшегося лица отразить посягательство, личности посягавшего, избранного посягавшим лицом способа достижения результата, могут быть признаны находившимися в состоянии необходимой обороны лица, защищавшиеся от посягательства против половой свободы и против половой неприкосновенности, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

3. При уголовно-правовой оценке случаев, когда в условиях семейного конфликта причинен вред здоровью или смерть, отсутствие в реальности посягательства направленного против причинителя вреда, само по себе не исключает возможность нахождения лица в состоянии мнимой обороны или в условиях превышения пределов мнимой обороны. О добросовестном заблуждении лица относительно реальности общественно опасного посягательства может свидетельствовать, в частности, предшествовавшее поведение другой стороны, в том числе ранее происходившие случаи применения насилия в схожих обстоятельствах, неожиданность произошедшего, не давшая лицу возможность объективно оценить фактическое наличие посягательства, либо его характер и опасность.

Список цитируемых источников

Перцев 2009 – Перцев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : монография. Калининград : Издательство РГУ им. И. Канта, 2009. 223 с.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 16 октября 2017 г. по делу № 22-1556/2017. – URL: https://oblsud--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&nc=1&case_id=10669521&case_uid=283d15ae-ee0c-4e5b-9866-9c3adda4a984&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 12.10.2023).

Орехов 2003 – Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.

Щепельков 2021 – Щепельков В. Ф. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Криминалистика. 2021. № 3(36). С. 48–56.

References

Pertsev, D. V. (2009), Criminal law and criminological problems of necessary defense [*Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy neobkhodimoi oborony*], Izdatel'stvo RGU im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia.

Orekhov, V. V. (2003), Necessary defense and other circumstances excluding the criminality of the act [*Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya*], Yuridicheskii tsentr Press, Sankt-Peterburg, Russia,

Shchepel'kov, V. F. (2021), “Features of the application of the rules on necessary defense in cases of domestic violence”, *Kriminalist*”, no. 3(36). pp. 48–56.

Информация об авторах

Н. А. Ананьева – студент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

А. В. Глухова – студент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

И. А. Михайлова – студент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

С. А. Силантьев – ассистент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Information about the authors

N. A. Anan'eva – student of Yaroslavl State University named after P. G. Demidova

A. V. Glukhova – student of Yaroslavl State University named after P. G. Demidova

I. A. Mikhailova – student of Yaroslavl State University named after P. G. Demidova

S. A. Silant'ev – Assistant at the Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University. P. G. Demidova

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Научная статья
УДК 343.161.1

ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вероника Александровна Андреева¹, Мария Леонтьевна Гачава², Анна Евгеньевна Якимова³

^{1,2,3} Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ nikush110303@yandex.ru

² mdobrunina@mail.ru

³ anna.evgenyevna.ya@mail.ru

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд, законность, справедливость, правосудие, современная Россия.

Аннотация. Данная тема исследует проблемы, связанные с судом присяжных заседателей в современной России. В работе анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются суды присяжных заседателей, такие как недостаточная подготовка и квалификация заседателей, непрофессиональное поведение и предвзятость, а также влияние общественного мнения на принятие решений. Исследование также рассматривает роль суда присяжных заседателей в правосудии и его влияние на справедливость и законность. В заключение работы предлагаются рекомендации по улучшению системы суда присяжных заседателей в России для обеспечения более справедливого и независимого правосудия.

Для цитирования: Андреева В. А., Гачава М. Л., Якимова А. Е. Проблемы суда присяжных заседателей в современной России // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 24–26.

Original article

THE PROBLEMS OF JURY TRIALS IN MODERN RUSSIA

Veronika A. Andreeva¹, Mariya L. Gachava², Anna E. Yakimova³

^{1,2,3} Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹ nikush110303@yandex.ru

² mdobrunina@mail.ru

³ anna.evgenyevna.ya@mail.ru

Keywords: jurors, court, legality, justice, justice, modern Russia.

Abstract. This topic explores the problems associated with the trial of jurors in modern Russia. The paper analyzes the main problems faced by jury courts, such as insufficient training and qualification of assessors, unprofessional behavior and bias, as well as the influence of public opinion on decision-making. The study also examines the role of the jury trial in justice and its impact on justice and legality. In conclusion, the paper offers recommendations for improving the jury trial system in Russia to ensure a fairer and more independent justice.

For citation: Andreeva, V. A., Gachava, M. L. and Yakimova A. E. (2023), “The problems of jury trials in modern Russia”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 24–26.

Институт присяжных заседателей давно уже не является новой составляющей в уголовном процессе России. В основе его становления и развития чётко видно взаимодействие реформирования судебной системы, судостроительства и судопроизводства, а также его введение либо отмена на разных этапах развития государства. Востребованность такого института в Российской Федерации обусловлена целым рядом причин, таких как: кризис уголовной юстиции, необходимость повышения авторитета судебной власти с помощью разных слоёв населения к отправлению правосу-

дия, что могло бы способствовать к повышению уровня доверия к судебным решениям. Кроме того, институт присяжных может рассматриваться как социальный институт, так как помимо основной функции - отправлением правосудия, он может осуществлять социальный контроль за применением уголовного законодательства, обеспечивать осознание личной ответственности граждан, служить гарантом защиты гражданского общества от вмешательства со стороны государства.

Однако, несмотря на свою значимость, в этом институте есть проблемы, которые затрудняют его эффективную работу и негативно влияют на

© Андреева В. А., Гачава М. Л., Якимова А. Е., 2023

справедливость и законность выносимых решений. Согласно статистике Верховного Суда РФ: «С участием присяжных заседателей рассмотрено 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано 32% обвиняемых», - сказал Лебедев на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹.

В частности, были отменены обвинительные приговоры в отношении 93 человек и оправдательные приговоры в отношении 235 человек. Из этого можно сделать вывод о том, что число обвинительных приговоров вдвое больше, чем оправдательных. Эти данные говорят о некомпетентности заседателей, которые в большинстве случаев опираются на моральный аспект, а не на юридический. Сравнивая профессиональных судей и заседателей, можно сказать, что у вторых нет специального образования и опыта работы в правосудии, что чревато неправильным решением и несправедливому рассмотрению дел. Однако сегодня мы сталкиваемся с проблемами в его применении. Коллегии присяжных заседателей в подавляющем большинстве состоят из домохозяек и безработных². Такая ситуация возникает из-за низкой явки присяжных заседателей в суды.

Федеральное законодательство не определяет участие в судах как обязанность. Оно определяется только как право, но не как обязанность. Этот термин был заменен на «гражданский долг». Однако для каждого гражданского долга существует презумпция ответственности. Раньше не явка, считалась административным правонарушением. «Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до одного МРОТ». Субъектом такого правонарушения являлся не присяжный заседатель, а гражданин признанный исполнять данные обязанности, но уклонившийся от их исполнения.

На сегодняшний день, гражданин, который уклонился не несет административную ответственность. ч.3 ст. 333 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что: «неявка в суд без уважительной причины заседателя влечет наложение денежного взыскания. В ст. 107 УПК РФ в размере 2500 рублей, денежному взысканию подлежит присяжный заседатель, принявший присягу и приступивший к исполнению обязанности, а не кандидат в присяжные, не явив-

шийся на формирование коллегии в суд». Таким образом ни в КоАП, ни в УПК РФ не предусматривают денежного взыскания за уклонения кандидатам в присяжные заседатели. Получается, что гражданин не несет никакой юридической ответственности за уклонение от участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжного заседателя, пока не прошел процедуру отбора присяжных, не принял присягу и не вошел в состав коллегии или запасных. Для решения данной проблемы можно рассмотреть внесение материальной ответственности за неявку в суд, чтобы граждане не могли без законных оснований отказаться от исполнения гражданского долга.

Еще стоит выделить некоторые причины рассматриваемой проблемы, такие как:

1. Отсутствие в уголовно-процессуальной политике России мер по распространению суда присяжных и стимулированию более активной явки кандидатов.

Отсутствие достаточных условий для проведения мероприятий приводит к множеству процессуальных нарушений. Российское законодательство никак не урегулировало условия работы присяжного заседателя. Есть среди них и исключение, закрепленное в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» гарантии независимости и неприкосновенности и порядок оплаты его труда. Но каким образом будет происходить реализация данных гарантий законом не установлено [Романов 2015]

2. Сложный порядок формирования вопросного листа в судах РФ с участием присяжных заседателей.

Здесь возникает проблема, заключающаяся в правильном восприятии поставленных вопросов, которые сформулированы в отношении конкретно каждого подсудимого и отдельно по каждому совершенному деянию. Так как современный уровень правосознания людей подразумевает под собой понимания юридических терминов, то тут важно понимать, отвечая на вопросы о доказанности и виновности [Андреев 2009].

Все вышеперечисленные вопросы можно было бы нейтрализовать, если бы мы рассматривали положение об участии граждан в отправлении правосудия, как один из принципов уголовного судопроизводства и его научное понимание было бы зафиксировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В содержании данной нормы возможно было бы не только воспроизвести конституционные положения о праве граждан на роль в отправлении правосудия, но и существенные особенности судопроизводства с присяжными, исключив возможность какой-либо деформаций в дальнейшей законодательной деятельности.

¹ Данные статистики Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/?ysclid=lond0dkxpx561124884> (дата обращения: 02.11.2023).

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3528.

Лишь дальнейшее развитие суда с участием присяжных заседателей, обращение должного внимания к индивидуальным характеристикам присяжного, обеспечат максимальное соответствие и привлечения в уголовную юстицию началам справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве в РФ. Проблемы законодательной закреплённости и функционирования суда присяжных в России нуждаются в дальнейшем урегулировании и исследовании.

Подводя итоги, хочется сказать, что суд присяжных как был, так остается одним из особо важных институтов современного общества, который

позволяет показать судебный процесс людям. В России на данный момент существует ряд проблем, которые напрямую связаны с развитием и в определенной степени с популяризацией этого института. Тем не менее, мы считаем, что большая часть проблем имеет возможность преодоления, с помощью законодательного уровня, есть сложности с историческими и психологическими проблемами, но как правило, они решаются только со временем и готовностью общества принять это в полном объёме, но задача грамотного закона состоит в том, чтобы сделать этот процесс максимально быстрым и достаточно удобным.

Список цитируемых источников

Романов 2015 – Романов Д. В. Правовые проблемы формирования и деятельности судов присяжных в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 209–214.

Андреев 2009 – Андреев А. Н. Основные положения и проблемы судопроизводства с участием присяжных // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1. С. 11–24.

References

Romanov, D. V. (2015), “Legal problems of the formation and activities of jury courts in the Russian Federation”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 401, pp. 209–214.

Andreev, A. N. (2009), “Basic provisions and problems of trial with jury participation”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, no. 1, pp. 11–24.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.3

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА В АУДИО-, ВИДЕО И ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Микаэль Насреддинович Ахмедов¹, Екатерина Сергеевна Соколова², Николай Алексеевич Щеглов³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Микаэль Насреддинович Ахмедов, mikael_ahmedov@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм, криминалистические экспертизы, методика выявления признаков экстремизма

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы выявления преступлений экстремистской направленности. Был произведен анализ статистики по преступлениям экстремистской и террористической направленности за последние пять лет. Дана краткая криминалистическая характеристика экстремистских преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Были рассмотрены виды судебных экспертиз, которые могут назначаться по данным категориям дел. Приведена методика выявления признаков экстремизма в аудио-, видео и печатных материалах. А также предложен путь решения проблем, понимаемых в статье.

Для цитирования: Ахмедов М. Н., Соколова Е. С., Щеглов Н. А. Выявление признаков экстремизма в аудио-, видео и печатных материалах // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 27–32.

Original article

IDENTIFYING SIGNS OF EXTREMISM IN AUDIO, VIDEO AND PRINTED MATERIALS

Mikael' N. Akhmedov¹, Ekaterina S. Sokolova², Nikolai A. Shcheglov³

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Mikael' N. Akhmedov, mikael_ahmedov@mail.ru

Keywords: extremism, forensic examinations, methods of detecting signs of extremism

Abstract. The article deals with topical issues of detecting extremist crimes. An analysis of statistics on extremist and terrorist crimes over the past five years has been carried out. A brief criminalistic description of extremist crimes committed using the Internet is given. The types of forensic examinations that can be assigned to these categories of cases were considered. The method of detecting signs of extremism in audio, video and printed materials is given. And also a way to solve the problems raised in the article is proposed.

For citation: Akhmedov M. N., Sokolova E. S. and Shcheglov, N. A. (2023), "Identifying signs of extremism in audio, video and printed materials", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 27–32.

Экстремизм является одной из наиболее опасных угроз современности, что связано с многогранностью проявлений этого негативного явления, а также с высоким уровнем существованием экстремистских организаций разного рода, деятельность которых угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Статистические показатели преступлений экстремистской направленности последних лет свидетельствуют о высокой динамике рассматриваемых преступлений. По данным МВД России в 2019 году было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности (-53,8%), в 2020 г. – 833 (+42,4%), в 2021 г. – 1057 (+26,9%), в 2022 г. – 1566 (+48,2%), за январь-август 2023 г. – 927 (на

8,5 меньше, чем за 2022г.). Это обусловлено сложившейся новой геополитической ситуацией в мире, а также распространением идей радикализма, пропаганды насилия и жестокости в информационном пространстве².

Для всестороннего анализа методик противодействия преступлений экстремистской направленности рассмотрим Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»³, в котором прослеживается четкое стратегическое планирование, определяющая цель, задачи и основные

²МВД РФ : официальный сайт.URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.10.2023)

³Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.

направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед РФ вызовов и угроз и направлен на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан в целях обеспечения национальной безопасности РФ, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Следующим сегментом рассматриваемой нами детерминантов преступлений экстремистской направленности является пропаганда в неконтролируемом информационном пространстве. Возможность анонимной публикации информации на различных интернет платформах способствует распространению экстремизма, который может проявляться в виде в аудио- и видеоматериалах, на лозунгах и картинках, в текстовых документах и так далее, если они предназначены для широкого круга лиц. Отсутствие видимых политических или географических границ приводит к коммуникациям, которые не урегулированы какими-либо социальными нормами, что может привести к размытию нравственности, скептическому отношению к нормам права, а в совокупности с анонимностью и к противоправным действиям, в том числе к экстремизму.

Поэтому борьба с киберэкстремизмом в последние годы является приоритетной задачей нашего государства.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения деструктивных новых проявлений и вызовов современности, имеющую высокую степень общественной опасности охраняемым законом интересы российского общества.

В настоящее время в законодательстве нет единого закрепленного понятия экстремизма. Его определение может отличаться в зависимости от науки: криминалистики, философии, социологии, психологии и др. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает многогранное определение экстремизму, перечисляя спектр угроз, посягающих на общественную безопасность.

Само слово «экстремизм» произошло от лат. *extremus*, что означает крайний, чрезмерный. В различных словарях экстремизм определяют, как

приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике).

В этой связи заслуживает внимания определение, предложенное Н.В. Голубых и М.П. Леготиной: «экстремизм – многоаспектное, противоправное, общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, охватывающее все сферы общественной жизни, имеющее целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в неприятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом навязывании собственных догм обществу и государству. З.М. Бешукова полагает, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершенные в связи с политическими или идеологическими убеждениями потерпевшего, либо в связи с расовой или национальной, или религиозной принадлежностью (непринадлежностью) потерпевшего [Грушихина 2015].

Приведенные формулировки отражают ключевую составляющую, характеризующую «крайность» рассматриваемого явления. Однако это не позволяет выразить в полной мере специфические составляющие экстремистской деятельности. С позиции юридической науки сущность экстремизма с целью его правовой оценки, а также определения способов борьбы с ним следует разрабатывать с учетом отраслевого подхода, иными словами природа экстремизма в каждом случае может выражаться по-разному, и для эффективного противодействия ему требуется разносторонний юридический инструментарий.

Согласно примечанию 2 ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ перечислены основные речевые аспекты, квалифицирующие преступные деяния, такие как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религи-

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

озной или языковой принадлежности или отношения к религии и др.

Следующим элементом анализа в нашей работе является экстремистские материалы и его происхождения. В вышеуказанном нами федеральном законе говорится: «Экстремистские материалы это предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, которые предназначены для обнародования, оправдывающие или обосновывающие деятельность, а также труды руководителей национал-социалистической партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство, а также практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Теоретически достаточно обоснования только одного из приведенных критериев, чтобы признать материал экстремистским. Однако, как показывает практика, возможно столкновение правовых дефиниций понятия «экстремистские материалы» с освященными авторитетом культурных и научных традиций представлениями о научном поиске, о свободе интерпретации, о возможном несопадении истины с морально-этическими представлениями общества.

Целью нашей работы является попытка определения возможностей социально-психологической экспертизы, определение ее предмета и объектов, а также определения круга вопросов, решаемых в ходе данной экспертизы.

В целях повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности, необходимы дальнейшие исследования в данной области, разработка и совершенствование методики противодействия указанной категории противоправных деяний.

Методика расследования, как известно, берет свое начало с криминалистической характеристики преступлений, формирование которой происходило довольно длительный период времени: в результате научных исследований, обобщения и анализа полученной информации, а также использования данных практической деятельности при расследовании различных видов преступлений.

К примеру, устный или письменный текст, аудио – или видеоряд содержит информацию, свобода распространения которой гарантирована Конституцией. В тоже время эта свобода может быть ограничена, если данная информация побуждает к насилию, к нарушению прав и свобод.

Для полноты и объективности исследования необходимо сопоставление мнений нескольких независимых друг от друга специалистов. При выборе специалиста для проведения исследования надо учитывать возможность его религиозной или идеологической ангажированности.

Экспертизы по преступлениям экстремистской направленности можно разделить по видам:

- психолого-лингвистическую;
- религиоведческую;
- культурологическую;
- политологическую и др.

Для каждого вида экспертиз характерно использование специальных знаний из различных областей социально-гуманитарных наук. Экспертизы обладают отличной друг от друга предметом, структурой, методологией и методикой проведения. Однако их объединяет цель – установление факта наличия или отсутствия в материалах проявление вражды, ненависти, направленных против какой-либо социальной группы, призывов или действий, связанных с насильственным изменением государственного строя или нарушением целостности государства.

Психолого-лингвистическая экспертиза – это комплексное исследование текста или речевого высказывания, которое проводится для установления факта наличия или отсутствия в материале признаков экстремизма. Специалист-психолог определяет наличие признаков психического воздействия на читателя или слушателя и последующего формирования негативного отношения к каким-либо социальным группам. Важно обращать внимание на то, побуждает ли материал адресатов к осуществлению каких-либо противоправных действий. Специалист-лингвист оценивает присутствует ли в материале высказываний, негативно оценивающих конкретную социальную группу, возбуждающих ненависть и агрессивные действия по отношению к ней.

Культурологическая экспертиза признается формирующейся методологией. Её особенной чертой является привлечение специалистов в области истории, религиоведении, политологии и других социально-гуманитарных наук. Эксперты оценивают материал на предмет его соответствия, то есть относится ли этот материал к данным определенной науки или содержит идеи радикального характера.

Религиоведческая экспертиза признается одной из самых сложных и востребованных. Её задача – определить формирует ли материал негативное отношение к представителям какой-либо религиозной группы. Эксперт должен ответить на вопросы, касающиеся определения религиозной конфессии, в отношении которой распространял-

ся материал, ее духовных ценностей, религиозных практик и другого. Важная проблема заключается в том, что в связи с отсутствием мест подготовки специалистов для проведения религиоведческих экспертиз, тяжело найти незаинтересованного эксперта, разбирающегося в религиозной догматике и способного дать объективную оценку материала.

Политическая экспертиза заключается в оценке материала на соблюдение норм социально-политической коммуникации. Объектами подобных экспертиз являются различные предвыборные или пропагандистские публикации или высказывания, политические программы, уставы организаций, брошюры, листовки, плакаты и так далее. Важными материалами для такого рода экспертиз выступают видео- или аудиозаписи политических акций, отдельные мнения эксперты обращают на символику, используемую различными общественными объединениями [Грушихина 2015].

Помимо этого, эксперты оценивают идеологию политической организации или иного общественного объединения: присутствует ли там угрозы или способствует ли она формированию негативного отношения к конкретной социальной группе, организации, государству или лицу, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что все экспертизы носят комплексный характер и требуют широких знаний экспертов в области различных наук, культуры и политической конъюнктуры, поэтому для объективной оценки материала следуют привлекать специалистов из разных областей науки и культуры.

Для профилактики преступлений экстремистской направленности сотрудникам необходимо уметь выявлять соответствующие признаки, которые затем будут оцениваться экспертами на наличие или отсутствия в материалах экстремизма. То есть, отвечая на поставленные вопросы, эксперт разграничивает свободу слова и выражения, вызывающие негативные отношения к конкретной социальной группе, организации или человеку, или выражения, призывающие к насилию в отношении вышеуказанных субъектов.

При оценке материала сотрудники и эксперты должны обращать внимания на следующие методические аспекты:

1) Материал должен соответствовать истинности приводимых фактов.

Экспертиза не должна основываться на домыслах, гипотезах, мифах или слухах. В ее основе должны быть научные знания и объективные факты, отражающие действительность.

2) Присутствует ли в материале эмоционально окрашенная лексика.

Следует обращать внимание на эмоционально окрашенную лексику, используемую в тексте. Данный специальный психолингвистический прием основан на использовании выражений, негативно воспринимающихся в массовом сознании.

Отметим прием карикатурных изображений для усиления воздействия на массовое сознание.

25 апреля 2020 года в YouTube была выложена проповедь отца Сергея. На видео он назвал пандемию коронавируса в России ложью и проклинал всех, кто закрывает церкви из-за ковидных ограничений. Сергей цинично призывал людей выходить на улицы и бунтовать. «Не бойтесь ни полиции, ни Росгвардии, идите в храмы!» — вещал священнослужитель.

Видеофайл «Схиигумен Сергей Романов – Иуды/Видео после церковного суда», продолжительность 9 минут 56 секунд, начинается словами: «Дорогие отцы и братья всех национальностей. Обращаюсь ко всем вам внимательно прослушать мою проповедь», заканчивается словами: «... и вовеки веков!» (решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 10.01.2023)¹.

3) Посягает ли материал на религиозные и национальные чувства.

Специальным приемом является также сознательное и целенаправленное посягательство на религиозные и национальные святыни, оскорбление религиозных и национальных чувств, что нарушает права и свободы, возбуждает национальную и религиозную рознь. Отметим прием карикатурных изображений для усиления воздействия на массовое сознание.

Видеозапись продолжительностью 20 секунд, с названием «Я буду резать русню» – дети украинских нацистов!», с изображением малолетней девочки дошкольного возраста с ножом в руках на фоне экрана компьютера, на котором изображена нацистская свастика, после чего девочка имитирует нанесение ударов ножом и произносит речь, начинающуюся со слов: «Zieg Heil! Zieg Heil! Я буду резать русню!...», заканчивающуюся словами «...Путин, мы идем за тобой» (решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 07.10.2022)².

4) Пропагандирует ли материал превосходство одной социальной группы над другими.

Доведенная до предела идея исключительности приводит к дегуманизации представителей

¹ Минюст РФ : Официальный сайт.URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 16.10.2023)

² Там же.

иной национальной или религиозной группы, что оправдывает насилие по отношению к ним. Дегуманизация может быть выражена через сравнение представителей группы с неодушевленными предметами и животными.

Информационный материал – текст аудиозаписи группы Outlaw Heroes Standing под названием «Смерть РУССКИМ гнидам!!!», начинающийся словами: «Hardcore. Смерть русским. Я ненавижу русских, я за арийцев, я ненавижу русских, я за арийцев. Пора уничтожить всех ветеранов Войны, чтобы не было больше русских...», заканчивающийся словами: «смерть русским гнидам. Зиг хай» (решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 04.04.2023)¹.

5) Существуют ли у материала конкретные адресаты, к которым формируется негативное отношение.

6) Содержит ли материал политической дискуссии, клевету в отношении лиц, замещающих государственные должности РФ или государственные должности субъекта РФ о совершении ими преступлений в период исполнения должностных обязанностей.

7) Направлен ли материал на возбуждение вражды и ненависти к конкретной социальной группе.

Информационный материал – фотография Генриха Гимmlера в окружении офицеров СС, сопровождающегося текстом «- Сынок, через 70 лет твой президент будет евреем, и твоих внуков он будет сажать в тюрьму за антисемитские посты в контакте. В каждом городе мэр будет евреем. В каждом городе будет построен Хасидский Центр, в котором грязные евреи будут совершать свои кровавые ритуалы, а ты даже не будешь догадываться. Твой народ будет вымирать со скоростью 1 миллион в год. Ну а мы пока уходим... потому что мы проиграли, а ты выиграл. Ты выиграл свое будущее...», размещенная в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2022)².

8) Присутствует ли в материале сознательное нарушение законов логики.

9) Используется ли в материале изображений, символов, атрибутов, высказываний, записей, текстов уже признанных экстремистскими.

В этом случае необходимо обращать внимание на позицию автора относительно материала. Если в информационном материале содержатся экстремистские высказывания других лиц, но автор материала выражает к ним негативное или критическое отношение, такой материал нельзя считать экстремистским.

¹ Минюст РФ : Официальный сайт..

² Там же.

Текст песни исполнителя Оксимирон (Oxxxymiron) «Последний звонок» (решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25.10.2022)³.

Анализируя изученный материал можно сделать несколько выводов. Во-первых, интернет является открытой межгосударственной платформой, которая способствует распространению экстремизма. Статистические данные свидетельствуют о количестве преступлений экстремистской направленности, что обусловлено как внутренней, так и внешней политической ситуацией, конфликтами между национальными и религиозными группами. В нормативных актах нет четко зафиксированного определения экстремизма, поэтому выявлением его признаков занимаются профессиональные эксперты, специализирующиеся в определенных областях науки и культуры. Нормативно закрепление определение помогло бы сотрудникам лучше выявлять материалы, которые будут оцениваться в суде. При этом необходимо учитывать комплексный характер экспертиз, что усложняет подбор экспертов для некоторых видов, таких как религиозная.

Наиболее эффективным решением проблем, поднимаемых в нашей работе, является создание региональных центров по подготовке экспертов, в которых бы осуществлялась подготовка с участием представителей конфессий, национальных и культурных групп.

Такая организация должна обладать независимостью, но при этом эксперты должны проходить государственную аттестацию. Для этого следует наделить Министерство Юстиции полномочиями в отношении центров:

- принятие НПА, регулирующих деятельность центров;
- создание Квалификационной комиссии и организация ее деятельности;
- ведение Реестра экспертов.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что в противодействии экстремизму как ни в одном другом виде правоохранительной деятельности важно правильное понимание сущностных признаков данного явления. Сотрудники органов внутренних дел должны современно и адекватно реагировать на появление аудио-, видео- и печатных материалов, содержащих признаки экстремизма. Динамика и многообразие современных проявлений экстремизма делают невозможным формальный подход к этому процессу, требуют привлечения широкого спектра лингвистических, психологических, культурологических и религиозных и иных знаний.

³ Там же.

Список цитируемых источников

Грушихина 2015 – Грушихина В. А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник ИрГТУ. 2015. № 5(100). С. 371–375.

Reference

Grushikhina, V. A. (2015), “Forensic characteristics of crimes related to the dissemination of extremist materials”, *Vestnik IrGTU*, no. 5(100), pp. 371–375.

Информация об авторах

М. Н. Ахмедов – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Е. С. Соколова – студент ВлГУ

Н. А. Щеглов – студент ВлГУ

Information about the authors

M. N. Akhmedov – PhD (Law), Associate professor, Assistant professor of Department of Criminal Law Disciplines of the VLSU

E. S. Sokolova – student of the VLSU

N. A. Shcheglov – student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.

Научная статья
УДК 343.3

**КОНСТРУИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СПЕЦИФИКА, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА**

**Даниил Олегович Бочкарев¹, Артём Денисович Шкурин², Екатерина Николаевна Королева³,
Марина Владимировна Баранова⁴**

^{1,2,3,4} *Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

Автор, ответственный за переписку: Марина Владимировна Баранова, baranova@jur.unn.ru

Ключевые слова: юридическая техника, экстремизм, уголовно-правовые запреты, средства юридической техники, уголовное право, экстремистская деятельность

Аннотация. Данный проект посвящен исследованию уголовно-правовых запретов экстремистской деятельности. В работе анализируются положения отраслевого законодательства на предмет их эффективности и соответствию доктринальным положениям юридико-технической науки, выдвигаются тезисы о связи между используемыми в составлении уголовных запретов экстремистской деятельности средствами юридической техники и эффективностью данных запретов.

Для цитирования: Бочкарев Д. О., Шкурин А. Д., Королева Е. Н., Баранова М. В. Конструирование уголовно-правовых запретов экстремистской деятельности: специфика, практика, техника // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 33–36.

Original article

**CONSTRUCTING OF CRIMINAL-LEGAL PROHIBITIONS OF EXTREMIST ACTIVITY:
SPECIFICS, PRACTICE, TECHNIQUES**

Daniil O. Bochkarev¹, Artem D. Shkurin², Ekaterina N. Koroleva³, Marina Vl. Baranova⁴

^{1,2,3,4} *National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia*
Corresponding author: Marina Vl. Baranova, baranova@jur.unn.ru

Keywords: legal technique, extremism, criminal law prohibitions, means of legal technique, criminal law, extremist activity

Abstract. This project is devoted to the study of criminal legal prohibitions of extremist activity. The paper analyzes the provisions of sectoral legislation for their effectiveness and compliance with the doctrinal provisions of legal and technical science, puts forward the thesis about the relationship between the means of legal technique used in the drafting of criminal prohibitions of extremist activity and the effectiveness of these prohibitions.

For citation: Bochkarev, D. O., Shkurin, A. D., Koroleva, E. N. and Baranova M. Vl. (2023), “Constructing of criminal-legal prohibitions of extremist activity: specifics, practice, techniques”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 33–36.

Трансформация политических, экономических, культурных аспектов жизни социума неизбежна с течением времени, при этом, определяющая роль права сохраняет свои позиции. Как бы результативно не развивались технологии, не облегчался человеческий труд, наряду с позитивными изменениями будут существовать негативные, противоправные проявления, требующие внимания государства. Ускоряющийся темп жизни, доступность обезличенного общения через информационно-коммуникационную сеть Интернет влекут биполярные последствия. С одной стороны, появляется замечательная возможность получать

широкий спектр информации, получать образование, углублять знания, знакомиться с иными культурами, с другой – у асоциально настроенных индивидов появляются возможности для совершения новых видов преступных деяний. Последствия ряда серьезных правонарушений в настоящее время столь значительны, что требуют разработки отдельных специализированных аспектов уголовной политики. Именно такова экстремистская деятельность, которой активно противостоит законодательное регулирование в современной России.

Уголовно-правовые запреты призваны защитить общество от последствий экстремистской деятельности, противостоять ее разрастанию, бороться с последствиями. Установление запретов

требует серьезной подготовительной работы, начиная с выявления потребности в запретительной регламентации, заканчивая сложным процессом разработки оптимальных моделей воздействия на различных временных промежутках этой противоправной деятельности и специфики санкционной защиты. Повышенная общественная опасность экстремистской деятельности, сложность ее квалификации актуализируют закрепление в уголовном законодательстве соответствующих запретов.

В этой связи, исследование состояния, технико-юридической специфики конструирования, отдельных аспектов реализации и социальной обусловленности уголовно-правовых запретов оправданно стали актуальным предметом исследования российской правовой доктрины. Юридическая практика также активно вовлечена в процесс совершенствования механизмов противодействия экстремизму, заинтересована в создании действенной законодательной модели, способной обеспечить формирование и поддержание состояния защищенности социума от деструктивного воздействия экстремистской деятельности. Актуальность проведения исследований в этой области юридического знания подтверждается ростом количества совершенных экстремистских преступлений в России. Так, по данным официального интернет-сайта МВД России, выявленных правоохранительными органами России с января по май преступлений экстремистской направленности увеличилось на 37,4 процента, до 816. Информация об этом содержится в отчете о состоянии преступности в стране, опубликованном на сайте МВД 20 июня¹.

Российская Федерация формирует системное нормативное противодействия экстремистским деструктивным проявлениям, формируя целостную законодательную регламентацию. Так, в 2002 г. был принят ныне действующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в Уголовный кодекс РФ были введены новые ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282 «Организация деятельности экстремистской организации», содержание ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» подверглось значимым изменениям. К настоящему времени уголовное законодательство трансформировалось, дополняясь составами, призванными предотвращать и пресекать экстремистские деяния. Данный пласт норм уголовного

закона довольно динамичен, изменения 2023 г. коснулись конкретизации условий наступления уголовной ответственности за экстремистские действия, что нашло отражение в ст.280.3 УК РФ.

В первую очередь трансформация законодательной регламентации в период 2002-2023 гг. была направлена на совершенствование механизма юридической ответственности за проявления экстремизма. Данные преобразования, безусловно, упрочили систему правовой защиты общества и государства, но уровень эффективности уголовно-правовых запретов экстремистской деятельности по-прежнему нуждается в совершенствовании, поскольку спектр видов и форм этих противоправных деяний постоянно видоизменяется.

В юридической литературе бытует мнение о том, что использование огромного количества оценочных понятий и нечеткая формулировка ряда уголовно-правовых норм не дает возможности для объективной оценки противоправного поведения [Семернева 2010, с. 4] – не являются исключением из этого правила «экстремистские» составы преступлений. Некорректное использование средств, приемов и правил юридической техники при формулировании уголовно-правового запрета на ведение экстремистской деятельностью может обусловить их неэффективность.

В ранее упомянутом Федеральном законе 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² законодатель раскрывает что такое экстремизм, называя ключевые направления экстремистской деятельности, среди которых: насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности нашего государства, оправдание терроризма, ведение террористической деятельности, возбуждение розни разного генеза, пропаганда исключительности или неполноценности по различным основаниям, насильственное воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан и деятельности государственных органов, использование нацистской атрибутики или символики. Законодатель называет также: публичные призывы к осуществлению указанных деяний, распространение заведомо экстремистских материалов, заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или субъекта РФ в совершении экстремистских деяний, организацию и подстрекательство к их осуществлению, их финансирование.

Исходя их технико-юридической специфики конструирования ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», можно прийти к выводу, что законодатель не разграничивает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность»,

² Российская газета. 2002. 30 июля

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2023 года // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 13.10.2023).

не дает отдельные дефинитивные нормы, легализующие эти понятия, ограничиваясь широким перечислением широкого спектра направлений экстремистской деятельности, на которые направлен уголовно-правовой запрет. Сами же эти направления являются структурными элементами-признаками, позволяющими идентифицировать деяние, как экстремистское.

В свою очередь, дефиниция понятия «преступления экстремистской направленности» содержится в УК РФ, а именно – в примечании к ст. 282.1. Такими считаются «преступления, мотивами к совершению которых, явились политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы». При этом спектр обозначенных преступлений ограничен как «предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ».

Экстремизм в настоящее время представляет собой сложное явление, требующее многоуровневого, сложного противодействия. Здесь представляется актуальным не отраслевое восприятие проблемы, а комплексное – это позволит за счет системы специальных юридических средств, влиять на уровень проявления экстремистской деятельности, минимизировать его. Сегодня в праве в целом особенно ярко проявляется комплексность – видна тенденция более тесного отраслевого взаимодействия. На доктринальном уровне этот процесс проявился в укрупнении научных специальностей – на сегодняшний момент действует новая номенклатура научных специальностей. То есть, применительно к противодействию экстремизму, нужен комплексный правовой подход с опорой на богатый технико-юридический инструментарий. Для этого в России сегодня наряду с системой уголовных запретов, существуют административно-правовые, гражданско-правовые ограничения и запреты, осуществляется подготовка профессионалов с учетом этой направленности, создана база технико-юридических знаний на доктринальном уровне, работают действенные технико-юридические средства. Одним из таких средств является административная преюдиция.

Административная преюдиция – это особое средство юридической техники, также являющееся средством процессуальной экономии, которое заключается в учете при привлечении лица к уголовной ответственности за повторное совершение в течение определенного периода времени аналогичного деяния и выступающее специфическим основанием наступления уголовной ответственности.

Данный феномен, способствует коррекции границ между преступлением и проступком в отно-

шении к определенному деянию, и таким образом служит основанием гармонизации взаимодействия административного и уголовного права.

Научное обоснование введения уголовно-правовых запретов с административной преюдицией влияет на эффективность борьбы с преступностью, в том числе с экстремизмом, а, соответственно, влияет и на социальное благополучие российского государства.

Более того, здесь просматривается воплощение принципа гуманизма, выраженного в готовности государства предоставить правонарушителю шанс на исправление, поскольку административная преюдиция в статьях ст. ст. 280.1 и 282 УК РФ предусматривает привлечение лиц, впервые совершивших экстремистские действия, к административной ответственности, и лишь в случае повторного совершения ими аналогичного деяния в течение года – к уголовной ответственности.

Анализ уголовно-правовых запретов и в целом нормативной регламентации экстремистской деятельности позволяют в целом солидаризироваться с мнением А.В. Петрянина о том, что «в современном российском законодательстве отсутствует единое понимание сущности самого явления экстремизма и преступлений экстремистской направленности, в частности» [Петрянин 2015]. Содержательная неоднозначность понятия «экстремизм» обуславливает сложности в выявлении критериев экстремистских деяний, разграничении со смежными видами преступлений. Можно предположить, что правовая доктрина со временем выработает и утвердит в научном сообществе доктринальные дефиниции понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность» которые воспримет законодатель, а затем и юридическая практика.

Эффективность уголовно-правовых запретов в области противодействия экстремизму может быть более высокой, если дифференциация таких деяний станет менее сложной для правоприменительной практики. С высокой долей уверенности можно утверждать, что преодоление юридико-технической проблемы отсутствия единых критериев для квалификации деяния в качестве «экстремистского» оптимизирует процесс противодействия преступлениям такого рода. С целью единообразного и точного правоприменения необходимо закрепить законодательную дефиницию понятия «экстремизм». Это позволит решить проблемы в разграничении преступлений экстремистской направленности от сходных с ними деяний, существенно усложняющих процесс квалификации.

Исходя из ранее сказанного, можно сделать вывод о том, что эффективность уголовно-правовых запретов экстремистской деятельности находится

в неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости от комплексного подхода, качественного использования достижений юридической техники, как науки. Технично-юридический инструментарий, профессиональное им владение, становятся зна-

чимым элементом техники правотворчества, правоинтерпретации и правоприменения, системного анализа социальных реалий, поступательного развития юридической практики и правовой доктрины в целом.

Список цитируемых источников

Семернева 2010 – Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва : Проспект, 2010. 292 с.

Петрянин 2015 – Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / Петрянин Алексей Владимирович. Нижний Новгород, 2015. 490 с.

References

Semerneva, N. K. (2010), *Qualification of crimes (General and Special parts)* [Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osobennaya)], Moscow, Russia.

Petryanin, A. V. (2015), *Conceptual foundations for combating extremist crimes: theoretical and applied research*, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, Nizhnii Novgorod, Russia.

Информация об авторах

Д. О. Бочкарев – студент 4 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

А. Д. Шкурин – студент 3 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Е. Н. Королева – студент 4 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

М. В. Баранова – доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, вице-президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»

Information about the authors

D. O. Bochkarev – 4th year student at the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky

A. D. Shkurin – 3th year student at the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky

E. N. Koroleva – 4th year student at the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky

M. V. Baranova – Doctor of Law, Candidate of Cultural Studies, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Deputy Dean for Scientific Work of the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Vice-President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center “Legal Technology”

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Мария Леонтьевна Гачава¹, Марина Анатольевна Симонова²

¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, mdobrunina@mail.ru

² Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, m.a.voronkova@mail.ru

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремизм, общественная опасность, виды экстремизма.

Аннотация. В данной статье рассматривается экстремизм как социально-опасное явление, разные подходы к определению данного термина. Отдельно изучен вопрос о юридических особенностях и недостатках правового регулирования антиэкстремистского законодательства. Предложены правовые механизмы по противодействию экстремистской деятельности.

Для цитирования: Гачава М. Л., Симонова М. А. Теоретические основы понятия экстремистской деятельности и меры по их противодействию // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 37–41.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF EXTREMIST ACTIVITY AND MEASURES TO COUNTERACT THEM

Mariya L. Gachava¹, Marina A. Simonova²

¹ Stoletovs Vladimir State University; Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, mdobrunina@mail.ru

² Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, m.a.voronkova@mail.ru

Keywords: extremist activity, extremism, public danger, types of extremism.

Abstract. This article examines extremism as a socially dangerous phenomenon, different approaches to the definition of this term. The issue of the legal features and shortcomings of the legal regulation of anti-extremist legislation has been studied separately. Legal mechanisms for countering extremist activity are proposed.

For citation: Gachava, M. L. and Simonova, M. A. (2023), “Theoretical foundations of the concept of extremist activity and measures to counteract them”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 37–41.

Экстремизм представляет собой сложное социальное явление, характерное для любой исторической эпохи и наиболее ярко проявляющееся во времена коренных преобразований в обществе. Экстремизм базируется на религиозных, национальных, идеологических и политических различиях. Он угрожает безопасности граждан в любых формах своего проявления. Экстремизм разрушительно влияет на психологическое состояние людей, приводя к существенным политическим, экономическим и моральным потерям для общества [Ревина 2010, с. 3].

В современных условиях экстремизм стал одной из главных угроз безопасности, с которыми столкнулось человечество. Он проявляет себя, как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне, дестабилизируя ситуацию в

мире, оказывая негативное влияние на экономику, стабильность общества и на саму жизнь людей.

Цель деятельности экстремистских организаций в наше время является многогранной и заключается не только в дестабилизации общества и обострении обстановки. Экстремистская деятельность имеет своей целью захват власти, территориальный передел, насильственное изменение политического строя в тех странах, на которые направлена экстремистская деятельность. Проявления экстремизма в последние годы все в большей степени связаны с сепаратистскими тенденциями, межнациональными и межконфессиональными конфликтами. Сюда же относится противоправная деятельность организованных преступных формирований, которые специализируются на незаконном обороте оружия и наркоторговле. К сожалению, статистические данные и социологические исследования свидетельствуют о

росте количества самых крайних и жестоких методов достижения целей экстремистских организаций – террористических актов.

Экстремистская деятельность имеет давнюю историю. Появление экстремизма как общественного явления многие исследователи связывают с первичными процессами расслоения общества, когда возникали различные социальные группировки, использовавшие силовые методы для перераспределения материальных и экономических благ. Формы экстремизма обычно соотносят с формами данного расслоения: экономическое, социального, политического, религиозного, национального, культурного и т.д. [Гутов, Лицук, Самохина 2017, с. 57].

Суть экстремизма заключается в стремлении насильственными и противозаконными методами уничтожить существующую систему государственных, правовых и общественных отношений. При этом конечной причиной любой экстремистской деятельности является, как правило, передел собственности.

Несмотря на то, что проявления экстремизма были присущи всем этапам развития человечества, сам термин «экстремизм» получил широкое распространение только в начале XX века. Появление и юридическое использование данного термина в российском законодательстве связано с ратификацией Конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 г.). В данной Конвенции понятие «экстремизм» рассматривается как деяние, которое направлено на насильственный захват либо удержание власти, а также на силовое изменение конституционного строя государства. Так, осуществляется насильственное посягательство на общественную безопасность, и, в частности, организацию незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Основополагающим документом для определения экстремизма является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В нем отсутствует определение экстремизма, однако, дается перечень действий, которые характеризуют экстремистскую деятельность.

В политическом аспекте экстремистская деятельность осуществляется против существующих политических, государственных и общественных структур и институтов. Ставится цель подрыва их стабильности, расшатывания и, в конечном счете, замены новыми политическими и государственными структурами, которые соответствуют данной экстремистской идеологии. При этом спектр действий экстремистских организаций достаточно широк: использование ярких лозунгов, ак-

тивные призывы к противоправным действиям, организация и проведение забастовок, провоцирование беспорядков, применение методов партизанской войны.

В идеологическом плане специфика экстремизма заключается в борьбе с любым инакомыслием, в силовом навязывании своим оппонентам собственной идеологии, религиозных и политических воззрений. Позиционируя и рекламируя свою точку зрения, экстремисты и террористы стремятся оказывать воздействие не столько на разум людей, сколько на их чувства. При этом распространяемые лозунги и воззвания рассчитаны не на рациональную сферу личности и научные знания, а на коллективные инстинкты толпы и на массовую психологию.

Законодательство Российской Федерации в настоящее время оперирует такими понятиями, как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности». В специальной юридической литературе встречаются также понятия «экстремистские преступления», «преступления, связанные с экстремистской деятельностью», «преступления (составы) экстремистской деятельности».

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» говорится об экстремизме, экстремистской деятельности, экстремистских материалах, экстремистской организации. В данном законе понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» синонимы (в ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм относительно экстремистской деятельности указывается в скобках). Далее перечисляются составы преступлений, которые в ряде нормативных правовых актов носят название «преступления экстремистской направленности».

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом понятие «экстремизм» уже, чем в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Несмотря на узкий характер, полагаем, что данной определением более конкретное и связано с насильственным захватом либо удержанием власти, а также с силовым изменением конституционного строя государства. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие «экстремизм» определяет в более широком контексте, но зато отсутствуют признаки экстремизма, а перечисляются лишь запрещенные направления экстремистской деятельности, которые могут в дальнейшем уточняться.

Такой подход вызывает некую путаницу при применении данного закона и УК РФ, т.к. на практике не всегда представляется возможным четко определить преступления экстремистской направ-

ленности. Например, разновидностью экстремистской деятельности признается террористическая деятельность, содержание которой закрепляется в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В конечном итоге это приводит к неоправданному расширению трактовки понятия экстремистской деятельности, что приводит к многочисленному использованию запретительных мер.

На наш взгляд, не следует отождествлять понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», которые являются тесно связанными, но не тождественными. В отечественной литературе экстремизм определяется по-разному. И. Н. Сенин рассматривает экстремизм в качестве «одной из форм индивидуального либо группового отрицания некоторых явлений окружающей действительности, основанной на идеологии, характеризующейся фанатизмом и насилием, и имеющей своей целью дестабилизацию и разрушение определенных явлений» [Сенин 2008, с. 81].

А. В. Павлинов рассматривает криминальный государственный экстремизм в качестве «масштабной, организованной, системной вооруженной деятельности, которая направлена на государственную власть и своей целью имеет нарушение целостности страны или изменение основ государственного строя» [Павлинов 2008, с. 8].

Полагаем, под экстремизмом следует понимать такую идеологию, которая основывается на радикальных идеях, обусловленных наличием национальной, расовой, религиозной, идеологической, политической вражды и ненависти и преследующая цели изменения основ конституционного строя государства, насильственного захвата и удержания политической власти.

Определение «преступление экстремистской направленности» также отсутствует в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 15 просто упоминается данный термин. Указанное определение более полно раскрывается в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ - преступное деяние, совершаемое по мотивам национальной, политической, расовой, идеологической, религиозной вражды. Согласимся с мнением С. В. Борисова, который определяет, что «перечень преступлений экстремистской направленности очерчен только теми статьями Особенной части УК РФ, которые содержат непосредственное указание на соответствующие побуждения к действию» [Борисов 2013, с. 98].

Не следует исключать варианты, когда преступления экстремистской направленности совершаются и по другим мотивам, а это приводит к некой путанице. Например, человек может заниматься экстремистской деятельностью либо раз-

жигать национальную и религиозную ненависть по чисто коммерческим мотивам. В таком случае его деятельность уже не подпадает под нормы, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности. Сходная позиция (расширение понятия «преступления экстремистской направленности») определена в Указании Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12. 2014 «О ведении в действие перечней статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

По мнению Л. Г. Литвяк понятие «преступления экстремистской направленности» обладает следующими характерными особенностями: недостаточно исследованным и определенным понятием в российской правовой науке; относительно новым понятием; собирательным и разноаспектным понятием; присутствующим непосредственно в уголовном законодательстве; основанным на специфических мотивах соответствующих преступлений [Литвяк 2016, с. 112].

Следует также коснуться вопроса и противодействия экстремистской деятельности. Так, в международном и российском законодательстве в настоящий момент отсутствует общепризнанная концепция противодействия. В современных доктринах по противодействию экстремизму отсутствуют критерии, которые предоставляли бы возможность однозначно определять границы экстремистской деятельности. Данное положение вещей является одним из основных условий широкомасштабного и нередко безнаказанного распространения экстремизма. Давно назрела необходимость в разработке целостной концепции, где был бы сформулирован исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности и определены четкие границы преступного экстремизма.

В российском законодательстве имеется большое количество документов, на основе которых разрабатывались и продолжают разрабатываться механизмы противодействия осуществлению экстремистской деятельности. Вместе с тем, данные документы содержат в себе существенно отличающиеся подходы, что свидетельствует об отсутствии на законодательном уровне единой и целостной концепции экстремизма, и правовых механизмов, препятствующих экстремистской деятельности. В этой связи необходимо проследить эволюцию понятия «экстремизм» в российском законодательстве.

Все специалисты в сфере теории и практики противодействия экстремистской деятельности признают тот факт, что именно Основной закон государства является фундаментальным документом при организации и проведении борьбы с экстремизмом. Однако, в современной научной юридической

литературе сформировались две полярные позиции о целостной роли Конституции РФ в области противодействия экстремистским проявлениям.

Первая позиция исходит из того, что все правовые нормы, имеющиеся в Основном законе государства, имеют непосредственное отношение к борьбе с экстремизмом [Тамаев 2008, с. 67]. Вторая позиция предполагает, что далеко не все статьи Конституции РФ относятся к противоборству с экстремистской деятельностью, а только те, в которых речь идет непосредственно о данной сфере деятельности государства [Чуганов 2008, с. 5].

На наш взгляд, вторая позиция является более приемлемой, поскольку она основывается на четком выделении определенных статей Основного закона государства, на которые можно однозначно ссылаться при решении практических вопросов о квалификации преступных деяний, связанных с проявлением экстремистской деятельности. Первая позиция предполагает слишком расширенный вариант использования Конституции РФ для теоретического и практического осмысления проблем борьбы с экстремизмом.

Список цитируемых источников

Борисов 2013 – Борисов С. В. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности: проблемы правотворчества // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 97–102.

Гутов, Лицук, Самохина 2017 – Гутов Е. В., Лицук А. А., Самохина Н. Н. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ : монография. Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2017. 138 с.

Литвяк 2016 – Литвяк Л. Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные социально-экономические науки. 2016. № 5. С. 109–112.

Павлинов 2008 – Павлинов А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 56 с.

Ревина 2010 – Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 25 с.

Сенин 2008 – Сенин И. Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. № 2. С. 78–81.

Тамаев 2008 – Тамаев Р. С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму : монография. Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2008. 279 с.

Чуганов 2008 – Чуганов Е. Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления : сб. науч. статей. Москва : Российская криминалистическая ассоциация, 2008. С. 5–11.

References

Borisov, S. V. (2013), “Criminal legal norms on liability for extremist crimes: problems of lawmaking”, *Yuridicheskaya nauka*, no. 3, pp. 97–102.

Gutov, E. V., Litsuk, A. A. and Samokhina, N. N. (2017), Countering the ideas of extremism and terrorism on the Internet: interdisciplinary analysis [*Protivodeistvie ideyam ekstremizma i terrorizma v seti Internet: mezhdistsiplinarnyi analiz*], Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, Nizhnevartovsk, Russia.

Litvyak, L. G. (2016), “On the issue of the concepts of ‘extremist activity (extremism)’ and ‘crimes of an extremist nature’”, *Gumanitarnye sotsial’no-ekonomicheskie nauki*. no. 5, pp. 109–112.

Pavlinov, A. V. (2008), Criminal anti-state extremism: criminal legal and criminological aspects, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia.

Revina V. V. (2010), Extremism in Russian criminal law, *Ekstremizm v rossiiskom ugovnomom prave*, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Moskovskii gosudarstvennyi universitet priborostroeniya i informatiki, Moscow, Russia.

Senin, I. N. (2008), "Extremism: concept and types", *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika*, no. 2, pp. 78–81.

Tamaev, R. S. (2008), Criminal legal and criminological support for countering extremism [*Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe obespechenie protivodeistviya ekstremizmu*], YuNITI : Zakon i pravo, Moscow, Russia.

Chuganov, E. G. (2008), "Extremism: problems of criminal policy", *Extremism and other criminal phenomena* [*Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya, Rossiiskaya kriminalisticheskaya assotsiatsiya*], Moscow, Russia, pp. 5–11.

Информация об авторах

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института ВлГУ; доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

М. А. Симонова – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

M. L. Gachava – PhD (Law), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the VIGU Institute of Law

M. A. Simonova – PhD (Law), Assistant Professor of Department of State and Legal Disciplines of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Научная статья
УДК 343.54

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Никита Сергеевич Генералов¹, Инга Владимировна Пантюхина², Виктория Валерьевна Петрунина³,
Никита Сергеевич Судьин⁴

^{1,2,3,4} Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

Автор, ответственный за переписку: Инга Владимировна Пантюхина, i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

Ключевые слова: домашнее насилие, семейное насилие, бытовое насилие, потерпевший от насилия, физическое насилие, психическое насилие, причины насилия, семейные отношения, профилактика насилия.

Аннотация. В статье проанализировано такое явление, как домашнее насилие в доктринальном аспекте уголовного права и криминологии. Отграничен этот вид насилия от схожих с ним «бытового насилия» и «семейного насилия» которые нередко используются как синонимы или взаимозаменяемыми понятиями. Главными его признаками определены круг лиц, применяющих такое насилие и потерпевших, а также место и обстановка его применения. Раскрыто содержание, формы проявления и типы домашнего насилия. Определены основные причины появления и прогрессирования (нарастания) домашнего насилия и основные направления его профилактики на различных уровнях.

Для цитирования: Генералов Н. С., Пантюхина И. В., Петрунина В. В., Судьин Н. С. Уголовно-правовая оценка домашнего насилия // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С.42–48.

Original article

CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF DOMESTIC VIOLENCE

Nikita S. Generalov¹, Inga V. Pantuyukhina², Viktoriya V. Petrunina³, Nikita S. Sud'in⁴

^{1,2,3,4} Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia

Corresponding author: Inga V. Pantuyukhina, i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

Keywords: domestic violence; family violence; domestic violence; victim of violence; physical violence; mental violence; causes of violence; family relations; prevention of violence.

Abstract. The project analyzes such a phenomenon as domestic violence in the doctrinal aspect of criminal law and criminology. This type of violence is distinguished from similar “domestic violence” and “family violence”, which are often used as synonyms or interchangeable concepts. Its main features are defined by the circle of persons who use such violence and victims, as well as the place and environment of its use. The content, forms of manifestation and types of domestic violence are revealed. The main causes of the appearance and progression (increase) of domestic violence and the main directions of its prevention at various levels are determined.

For citation: Generalov, N. S., Pantuyukhina, I. V., Petrunina, V. V. and Sud'in, N. S. (2023), “Criminal legal assessment of domestic violence”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 42–48.

Сильная и здоровая семья является колыбелью нации и залогом будущего для государства. Многие ученые высказывают мнение о том, что семья – это государство в миниатюре, отражающее все процессы, протекающие в социуме. Сегодня в России, по мнению специалистов, сложился особый тип семьи – кризисный, для которого насилие становится нормой жизни. Одним из ярких проявлений кризиса института семьи является нарастание жестокости и насилия между членами семьи, что представляет особую опасность для всего общества, поскольку наиболее негативным его

результатом является влияние на формирование личности. Так, согласно исследованиям, каждый 10-й преступник, совершивший насильственное преступление, вырос в условиях жестокости и игнорирования со стороны родителей [Бирюкова 2010, с. 150].

Решение этой задачи в исследовательском плане обусловлена такими факторами как распространенность домашнего насилия, его высокая латентность и отсутствие в доктрине уголовного права законодательной политики, связанной с вопросами как домашнего, так и внутрисемейного насилия, что в своей совокупности подтверждает актуальность темы настоящего проекта.

© Генералов Н. С., Пантюхина И. В., Петрунина В. В., Судьин Н. С., 2023

Случаи насилия в семье вызывают всеобщее беспокойство, поскольку они становятся обыденной повседневностью в некоторых семьях, широко тиражируются посредством сети «Интернет», а также ложатся в основу сюжетов книг, художественных и документальных фильмов [Позднякова 2017, с. 105–106]. Оно не имеет своего самостоятельно отражения в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, в доктрине уголовного права нет четкого разграничения таких видов насилия как «домашнее», «семейное» и «бытовое». Эти термины как в теории, так и на практике используются для определения схожего явления, в том числе и взаимозаменяемыми [Волосова 2020, с. 90]. Нет разграничения указанных терминов и в других науках, в которых также исследуются вопросы такого насилия.

Вместе с тем, при более глубоком рассмотрении сущности указанных видов насилия можно констатировать, что это различные виды насилия, которые, с одной стороны очень схожи, с другой стороны, отличаются ключевым признаком. У бытового – это место его применения, у семейного – это круг лиц, в котором оно применяется, в домашнем – соединяются место применения и круг участников.

Для понимания бытового насилия необходимо уточнить, что обозначает слово «быт». В русском языке он толкуется как сфера внепроизводственной социальной жизни, включающая удовлетворение первичных и вторичных потребностей человека. В широком смысле быт — уклад повседневной жизни¹. Отталкиваясь от широкого понимания быта в число лиц, ведущих совместный быт следует относить достаточно широкий круг лиц: членов семьи, лиц, ведущих общий быт, не являющихся членами семьи и даже родственниками, соседями (например, по коммунальной квартире, общежитию). Объединять их будут социальные условия места нахождения, проживания, то есть поэтому определяющим признаком этого вида насилия следует признать место и обстановку его применения. В данном случае жертвой утрачивается комфорт и состояние защищенности в своем жилище, даже наоборот, оно становится для нее местом повышенной опасности.

Семейное насилие предполагает его применение к лицам, имеющим кровное или юридическое родство. Такое насилие может быть применено в любом месте (в квартире, на улице, в транспорте и т.д.). Ключевым признаком в его понимании следует выделить круг потерпевших и субъектов насилия. И теми, и другими являются участники семейных отношений или приравненных к ним. Основу семейных отношений составляют

взаимная забота, уважение, доверие. Применение насилия внутри этих отношений их разрушает, усугубляет душевные страдания жертвы, поскольку исходит от лиц, которые должны помогать и защищать ее. В силу этого оно обладает для жертв такого насилия повышенной опасностью [Ратникова, Пантюхина 2022].

В термине «домашнее насилие» предлагаем объединить такие признаки совершаемого насилия как состав его субъектов и потерпевших (только членов семьи или сожителей, считающих себя членами семьи, а также лиц проживающих совместно одной семьей (отчим и падчерица, сводные брат и сестра (имеющие разных родителей, вступивших в брак) и т.д.) и быт (место и обстановка применения насилия) – место совместного проживания или пребывания. В результате его можно определить как применение насилия одними членами или сожителями к другим членам семьи или сожителем, в том числе к лицам, связанным узами брака, кровного родства или свойства в месте проживания и (или) ведения быта любого из этих лиц. С учетом вышеизложенного такое насилие обладает повышенной опасностью, обусловленной признаками субъекта и места его совершения.

Согласно результатам социологических исследований и статистике главными жертвами домашнего насилия становятся женщины, дети, инвалиды и престарелые члены семьи [Сазонтова 2010, с. 44-49; Сошникова, Чупина 2010, с. 174]. Следует также отметить, что примерно 2 тыс. детей и 14 тыс. женщин ежегодно погибали вследствие домашнего и семейного насилия². К концу первого десятилетия нынешнего века 2 млн. детей ежегодно подвергались жестокому обращению, 2 тыс. совершали суициды, более 50 тыс. уходили из дома, каждый десятый погибал, каждый четвертый – являлся жертвой изнасилования, каждый третий был втянут в проституцию, более чем в 14 раз выросло число мальчиков, пострадавших от гомосексуального насилия [Кукушкина 2010, с. 10–14]. Согласно утверждению А.Ю. Слановой, официальные статистические данные свидетельствуют о том, что «ежегодно 14% детей подвергаются насилию, 34 тыс. детей погибают в возрасте до 15 лет и 2 млн. избиваются родителями, из них 10% умирают от побоев, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством» [Сланова 2015, с. 129]. Также она приводит данные о том, что около 97% дел, связанных с насилием внутри семьи, не доходят до суда. Насилие применяется чуть ли не в каждой четвертой семье, до 36 тыс. женщин ежегодно терпят побои от своих мужей, а до 12 тыс. умирают от избиений мужьями. Во временном из-

¹ Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufu.me/dict/bse/Быт> (дата обращения: 04.10.2023).

² Россия: насилие в семье – насилие в обществе // Независимая газета. 2002. 27 дек.; 2003. 19 марта.

мерении она приводит данные о том, что «каждые сорок минут одна из российских женщин погибает от рук мужа или партнера» [Сланова 2015, с. 129].

В настоящее время проблема домашнего насилия существенно обострилась, став комплексной и противоречивой. Ее противоречие вытекает из самих семейных отношений, которые с одной стороны характеризуются стремлением людей к созданию семьи, взаимному уважению и заботе, а с другой, – межличностная конфликтность, и неудовлетворенность бытом приводят к проявлению наибольшей жестокости к самым близким, незащищенным и уязвимым членам семьи. Ее комплексный характер определяется, с одной стороны, существованием различных типов (видов) насилия (физического, психического, сексуального, экономического), а с другой, – разнообразием жертв насилия (жен, мужей, детей, родителей, сестер, братьев, дедушек, бабушек, внуков и других родственников).

Следует отметить, что единого подхода к понижению домашнего насилия не выработано, однако можно выделить следующие его признаки:

1. Властно-силовой характер: субъект, значительно превосходящий по силе и, следовательно, обладающий властью, навязывает свою волю подвластному объекту. Субъект устанавливает контроль над объектом и подчиняет его своей воле, что выражается в форме принуждения, запрета, указания, приказа, угроз, окрика, оскорбления, физического воздействия.

2. Направленность действия на лиц, связанных отношениями родства или свойства, и отсюда отношениями зависимости (экономической, психологической, сексуальной и др.) жертвы от субъекта насилия. Насилие обычно исходит от старших к младшим, от главных по статусу членов семьи к менее главным. Поэтому, не удивителен тот факт, что по результатам различных исследований от 72 до 93 % насильственных преступлений в семье совершается мужчинами [Сошникова, Чупина 2010, с. 183]. Вместе с тем, ученые отмечают, что в ряде регионов заметна динамика роста домашнего насилия со стороны женщин, которое имеет свои специфические черты: а) оно чаще носит эмоционально-психологический и вербальный характер (у мужчин физический и сексуальный); б) проявляется импульсивно, как реакция на мужское насилие [Лысова 2008, с. 172-175].

3. Динамичность насилия как процесса, в котором переплетаются различные формы насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое) и его участники (жертва сама может начать применять насилие). Таким образом, в конечном счете, жертвами насилия становятся, в той или иной степени, все его участники: первоначальный «обидчик», первоначальная «жерт-

ва», «свидетели» сцен насилия (например, дети) [Синельников 2003, с. 99]. Динамичность также проявляется в повторяемости инцидентов во времени, то есть, чтобы насилие или внутрисемейный конфликт было признано категорией домашнего насилия, необходимо, чтобы оно повторилось хотя бы дважды.

4. Причиняемый вред (ущерб объекту власти) – члену семьи или другому лицу, совместно проживающему с членами семьи.

В ходе исследования была выделена особенность рассматриваемого насилия – это его социальная опасность, которая определяется она целым рядом различных факторов.

Во-первых, оно нарушает права и свободы личности, в частности, на жизнь, здоровье, неприкосновенность, физическую свободу, выбора партнера для сексуальных отношений и другие.

Во-вторых, такое насилие нередко остается скрытым, тем самым пополняя фон латентной преступности. Будучи долгое время скрытым от внимания общества, оно способно нарастать: оставшееся без государственного порицания насилие провоцирует его повторение и ужесточение, и в конечном итоге приводит к совершению более тяжких преступлений.

В-третьих, скрытое домашнее насилие, даже не приводящее к преступному посягательству, не проходит бесследно для его жертв. Многие дети-жертвы насилия, уходят из дома, втягиваются в асоциальное поведение, начинают употреблять алкоголь, наркотики, сами начинают применять насилие к более слабым.

В-четвертых, опасность домашнего насилия кроется в его восприятии населением, а именно терпимости к нему. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного в 2002 году, согласно которому: чуть меньше половины респондентов (43,7 % женщин и 51,9 % мужчин) указали, что избивение мужем жены является их частным делом, в которое никто не должен вмешиваться [Горшкова, Шурыгина 2003, с. 39].

В-пятых, домашнее насилие ведет к распаду семьи, росту числа неполных семей, страху создания новой семьи, то есть к кризису института семьи в целом, к недоверию к людям, а также к иным негативным последствиям.

Итак, домашнее насилие представляет собой реальную социальную угрозу современному обществу, поскольку, «будучи одним из основополагающих социальных институтов, семья в своем развитии отражает существенные тенденции изменения всего общества» [Кучумова 2012, с. 50]. Закрытость семейных отношений, способствует тенденции нарастания внутри нее насилия, которое в целом указывает на рост насилия в обще-

стве, терпимости к его проявлениям, тем самым является серьезной проблемой на пути его профилактики и построения высококультурного и высококонравственного общества.

В интересах различных наук и практического применения в разработке мер по противодействию домашнему насилию следует разложить его уровни.

1. Жестокое отношение к члену (членам) семьи, или семейная жестокость, для которой характерно: а) применение властно-силовых способов решения конфликтов; б) причинение морального вреда члену(членам) семьи; в) ограничение свободы члена (членов) семьи. В отличие от последующих уровней это насилие «с благими намерениями», то есть связанное с несоответствием цели и средств, действий и результата. Его примеры проявляются в различного рода превышениях родительской власти, запреты и ориентации на «спасительную» роль наказаний.

2. Домашнее насилие, для которого характерны не благие намерения: а) умышленное причинение физического вреда члену (членам) семьи; б) повторяющийся, систематический характер насильственных действий; в) вытекающие отсюда посягательства на личные права человека. Его примерами являются различные телесные наказания, и прежде всего, рукоприкладство.

3. Насильственная преступность в семье – вышеуказанные действия, влекущие тяжкие последствия для физического и психического здоровья членов семьи (истязания, причинение вреда здоровью, убийства и др.).

В зависимости от субъекта и потерпевших от домашнего насилия можно выделить его три основных типа:

- 1) насилие родителей над детьми;
- 2) насилие одного супруга над другим;
- 3) насилие в отношении престарелых родственников.

По содержанию домашнее насилие следует разделять на два основных вида: физическое и психическое, что в полной мере согласуется с доктриной уголовного права. Выделение каких-либо иных его видов (типов), является излишним, поскольку их более детальный анализ неизбежно приводит к тому, что они являются разновидностями или формами выражения указанных видов (типов).

Физическое насилие имеет следующие формы проявления:

а) непосредственное воздействие одного члена семьи на тело или внутренние органы другого ее члена. Это могут быть побои, причинение физической боли, издевательства, нанесение порезов, лишение еды, воды, воздействие кислотами и мн. др. Результатом такого насилия становятся телесные повреждения, повреждения внутренних

органов, развитие соматического заболевания, болевые ощущения, голод, ощущение холода и др. Повторяемость эпизодов такого насилия обретает форму истязания, издевательства, жестокого обращения.

б) воздействие на здоровье посредством заражения различными заболеваниями (например, инфекционными);

в) сексуальное насилие – воздействие на половую свободу или половую неприкосновенность личности. По содержанию это принуждение одними членами семьи к вступлению с ними или другими лицами в сексуальные отношения других членов семьи, использование беспомощного состояния жертвы или совершение сексуальных действий с беспомощными лицами (которые не понимают их смысла или не могут оказать противодействие), принудительное использование членом семьи для создания порнографии и т.д.

Психическое насилие, выражается в формах:

а) угроз, различных по своему содержанию: физическим насилием, в том числе убийством; шантажом – распространением различных сведений (порочащих, позорящих, любых других, в распространении которых член семьи не заинтересован); изъятием или лишением какого-либо личного имущества, лишением финансового содержания;

б) запретов: пользования общим имуществом, в том числе жилплощадью, получения образования, трудоустройства, общения и встреч с какими-либо людьми (другими родственниками, друзьями (подругами), одноклассниками вне учебы, коллегами вне работы) и т.п.

Наиболее распространенным в практике является физическое домашнее насилие, что обусловлено большей скрытостью психического и сложностью его выявления, и значит более высокой его латентностью. По форме наиболее распространенными являются воздействие на здоровье потерпевшего, сексуальное насилие, различные угрозы и запреты.

Исследование судебной практики о домашнем насилии позволяет констатировать, что в чистом виде какого-либо вида и одной формы насилия практически не встречается или встречается крайне редко. Обычно оно носит смешанный характер: применяется одновременно или поочередно к разным членам семьи и включает элементы как физического, так и психического насилия или от одного вида переходит к другому. Существенной особенностью является периодичность его применения, которое приобретает длительный характер с нарастанием жестокости, то есть в нем усматривается постепенный переход от менее к более тяжким формам насилия, что указывает на его повышенную опасность.

Согласно статистическим данным домашнее насилие в Российской Федерации остается одной из самых распространенных форм насилия. В 2019 г. среди всех убитых в России женщин жертвами такого насилия стали 65,8% погибших, в 2020 г. – 70,9 %, в 2021 году – 71,7%¹. Таким образом, наблюдается рост жертв насилия в семье, однако отметим, что данные показатели являются минимальными от реального числа жертв, поскольку случаи насилия в семье, как было ранее сказано, имеет высокую латентность, а жертвы проявляют к данным случаям терпимость.

По нашему мнению, основными причинами домашнего насилия за последние 20 лет стали:

1) в нулевые годы (2000–2009 гг.) – имущественное расслоение общества, наблюдавшееся в те годы, снижение уровня жизни значительной части населения, социально-бытовая неустроенность, безработица, а также ведущая к алкоголизму и наркомании общая психологическая неустойчивость;

2) в прошлом десятилетии (2010–2019 гг.) – напряженная социальная обстановка в связи с событиями на Украине, введение против РФ экономических санкций, как следствие снижение доходов населения, что повлекло за собой увеличение психологической неустойчивости, алкоголизма, наркомании и т.д.;

3) современный период (2020–2023 гг.) – режим самоизоляции граждан в России, еще большая замкнутость внутри семьи, обусловленные пандемией (сovid 19) спровоцировали рост домашнего насилия, случаев развода, так как большинство граждан оказались в изоляции от общества и были ограничены в общении.

В ходе анализа представленного материала, считаем, что меры по профилактике домашнего насилия должны носить комплексный характер и осуществляться на различных уровнях.

Главное место в общих мерах профилактики домашнего насилия должна занять государственная политика по повышению в обществе нравственности и возвращению в семью нравственных ценностей. Особое место в системе общих мер должно занять воспитание. Данные меры предлагаем реализовать следующим образом:

– внедрения в старшие классы школьного образования учебного предмета, прививающего основы семейного строительства, ознакомления с рисками семейной жизни и способами улаживания внутрисемейных конфликтов и т.д., с привлечением к его преподаванию психологов, социологов, сексологов и юристов;

– организация просвещения взрослых лиц в сфере семейного строительства и обучение разрешению внутрисемейных конфликтов, для чего следует создать отдел на уровне ЗАГС, с привлечением опытных педагогов, психологов и др. специалистов, которые будут проводить беседы с гражданами, которые еще не связали друг друга узами брак, но подали заявление, на предмет выявления их психологической совместимости, обучения разрешения конфликтов и т.д.;

– введение обязательного тестирования будущих потенциальных супругов на совместимость и семейного психологического консультирования, исходом которого будет являться заключение психолога;

– активизация борьбы с алкоголизмом, осуществление государственной политики по обеспечению работой, переобучению, получению дополнительной или смежной специальности и обеспечение достойной заработной платой лиц среднего возраста, имеющих семью с несовершеннолетними детьми.

В числе специальных мер противодействия домашнему насилию предлагаем взять вектор на совершенствование деятельности правоохранительных органов:

– увеличение числа сотрудников ПДН и их распределение по принципу участковых сотрудников полиции, с закреплением за территориальными участками;

– активизацию работы по выявлению неблагополучных семей, своевременное реагирование на бытовые конфликты и сбор информации о них;

– совершенствование деятельности социальных служб в направлении оказания психологической и иной помощи жертвам насилия в семье и их взаимодействие с правоохранительными органами;

– активизацию СМИ в направлении публично-го обсуждения проблем домашнего насилия;

Индивидуальные меры должны включать:

– разработку и внедрение социально-психологической диагностики домашнего насилия;

– проведение с членами семьи, в которых возможно насилие, бесед с целью выявления и устранения причин агрессивного и виктимного поведения;

– информирование жертв насилия о способах защиты и службах, способных ее обеспечить.

Результатом изучения домашнего насилия являются следующие выводы.

1. Понятие «домашнее насилие» используется в различных науках, однако единого и законодательно закрепленного его понятия нет. В общем смысле определить его можно как применение насилия одними членами или сожителями к другим членам се-

¹ Алгоритм света. 2020-2021 годы. Рост домашнего насилия в период пандемии COVID-19. URL: <https://ysl.su/NRhhFF?en> (дата обращения: 04.10.2023).

мьи или сожителям, в том числе к лицам, связанным узами брака, кровного родства или свойства в месте проживания и (или) ведения быта любого из этих лиц. Достаточно часто это насилие рассматривается синонимично семейному насилию, однако является более широким понятием, поскольку выходит за пределы семьи и охватывает лиц, которые в юридическом смысле членами семьи не являются, хотя и могут находиться в кровно родственных связях.

2. По нашему мнению определить домашнее насилие в уголовно-правовом смысле можно как совершение в месте постоянного или временно-го проживания любого насильственного преступления одним членом семьи или приравненного к таковому, в отношении другого ее члена или приравненного к нему лицу, влекущего причинение последнему физического или психического вреда или создающего угрозу его причинения.

3. Основными причинами домашнего насилия являются: 1) семейная конфликтность, обусловленная злоупотреблением алкоголем, наркотиками, завышенными требованиями к партнеру, низким образовательным и культурным уровнем, утратой семейных ценностей; 2) такие мотивы и цели как стремление к власти над другими людьми, к безоговорочному главенству в семье, ревность, низкий материальный уровень, тяготы быта (бытовая неустроенность), проживание с родственниками, вмешательство в семейные от-

ношения третьих лиц, ответ на агрессию; 3) терпимое отношение к насилию его жертвами; 4) закрытость семейных отношений; 5) безнаказанность субъектов насилия; 6) негативный опыт родительской семьи (насилие в ней); 7) виктимное поведение: сокрытие насилия ее жертвой, нежелание обращаться за помощью в правоохранительные органы (так сказать «выносить сор из избы»), страх перед субъектом насилия, опасение потери финансовой поддержки, опасение общественного осуждения, физическая неспособность членов семьи обратиться за помощью по причине неспособности или инвалидности; 8) ненадлежащее реагирование на такое насилие правоохранительными органами и социальными службами.

9. Приоритетными мерами профилактики домашнего насилия должны стать общие меры: государственная политика по повышению в обществе нравственности и возвращению в семью нравственных ценностей. Специальные меры – совершенствование деятельности правоохранительных органов и социальных служб. Индивидуальные меры должны включать разработку и внедрение социально-психологической диагностики домашнего насилия; проведение с членами семьи, в которых возможно насилие, бесед с целью выявления и устранения причин конфликтности; информирование жертв насилия о способах защиты и службах способных ее обеспечить.

Список цитируемых источников

- Бирюкова 2010 – *Бирюкова А.С.* Насилие в семье как социальная проблема: организационно-правовой аспект // Вестник КемГУ. 2010. № 3. С. 150–155.
- Волосова 2020 – *Волосова Н. Ю.* Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11А. С. 87–96.
- Горшкова, Шурыгина 2003 – *Горшкова И. Д., Шурыгина И. И.* Насилие над женами в современных российских семьях. Москва : МАКС Пресс, 2003. 82 с.
- Кукушкина 2010 – *Кукушкина Л. Е.* Детство без насилия // Социальная работа. 2010. № 1. С. 10–14.
- Кучумова 2012 – *Кучумова Е. А.* Семья как общественный институт и деятельность социальных учреждений в отношении жертв домашнего насилия // СПбГУСЭ Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12). С. 50–55.
- Лысова 2008 – *Лысова А. В.* Женская агрессия и насилие в семье // Социс. 2008. № 3. С. 172–175.
- Позднякова 2017 – *Позднякова Е.В.* Насилие в семье в отношении несовершеннолетних: теория и практика // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. – 2017. – № 15. – С. 105–106.
- Ратникова, Пантюхина 2022 – *Ратникова А.Н., Пантюхина И.В.* Домашнее насилие как одна из проблем российского законодательства // Актуальные исследования. 2022. № 49(128). С. 38–40.
- Сазонтова 2010 – *Сазонтова А.В.* Социальная технология реабилитационной работы с семьей, находящейся в социально опасном положении // Работник социальной службы. – 2010. – № 1. – С. 44–49.
- Синельников 2003 – *Синельников А.* Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье : сб. ст. Москва : Едиториал УРСС, 2003. С. 92–122.
- Сланова 2015 – *Сланова А.Ю.* Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. – 2015. – №10. – С. 127–131.
- Сошникова, Чупина 2010 – *Сошникова И.В., Чупина Г.А.* Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201). – С. 174–188.

References

- Biryukova, A. S. (2010), “Domestic violence as a social problem: organizational and legal aspect”, *Vestnik KemGU*, no. 3, pp. 150–155.
- Volosova, N. Yu. (2020), “The concept of family (domestic) violence: debatable issues of terminological compliance”, *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, Vol. 10, no. 11A, pp. 87–96.
- Gorshkova, I. D. and Shurygina, I. I. (2003), Violence against wives in modern Russian families [*Nasilie nad zhenami v sovremennykh rossiiskikh sem'yakh*], MAKS Press, Moscow, Russia.
- Kukushkina, L. E. (2010), “Childhood without violence”, *Sotsial'naya rabota*, no. 1, pp. 10–14.
- Kuchumova, E. A. (2012), “Family as a public institution and the activities of social institutions in relation to victims of domestic violence”, *SPbGUSE Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 2(12), pp. 50–55.
- Lysova, A. V. (2008), “Female aggression and domestic violence”, *Sotsis*, no. 3, pp. 172–175.
- Pozdnyakova, E. V. (2017), “Domestic violence against minors: theory and practice”, *Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, no. 15, pp. 105–106.
- Ratnikova, A. N. and Pantyukhina, I. V. (2022), “Domestic violence as one of the problems of Russian legislation”, *Aktual'nye issledovaniya*, no. 49(128), pp. 38–40.
- Sazontova, A. V. (2010), “Social technology of rehabilitation work with a family in a socially dangerous situation”, *Rabotnik sotsial'noi sluzhby*, no. 1, pp. 44–49.
- Sinel'nikov, A. (2003), “Lessons learned: teenagers and the problem of domestic violence”, *Ordinary evil: studies of domestic violence [Obyknovennoe zlo: issledovaniya nasiliya v sem'e]*, Editorial URSS, Moscow, Russia, pp. 92–122.
- Slanova, A. Yu. (2015), “Domestic violence as a social problem in modern Russia”, *Diskussiya*, no. 10, pp. 127–131.
- Soshnikova, I. V. and Chupina, G. A. (2010), “Domestic violence: social prerequisites and risk factors”, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 20(201), pp. 174–188.

Информация об авторах

Н. С. Генералов – студент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
И. В. Пантюхина – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
В. В. Петрунина – студент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
Н. С. Судьин – студент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

Information about the authors

N. S. Generalov – student of Ryazan State University. S. A. Yesenina
I. V. Pantyukhina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University. S. A. Yesenina
V. V. Petrunina – student of Ryazan State University named after S. A. Yesenina
N. S. Sud'in – student of Ryazan State University. S. A. Yesenina

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.5

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Анастасия Дмитриевна Денисова¹, Мария Викторовна Жидких², Елизавета Алексеевна Зайцева²,
Наталья Николаевна Ткачева⁴

^{1,2,3,4} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Автор ответственный за переписку: Наталья Николаевна Ткачева, nat-1234@yandex.ru

Ключевые слова: домашнее насилие, агрессивность подростков, социальное явление, становление личности.

Аннотация. Данный проект посвящен изучению домашнего насилия как самостоятельного социального явления, которое оказывает влияние на формирование агрессивности подростков. Авторы исследуют круг лиц, подвергающихся домашнему насилию, выявляют причины и последствия такого социального явления, в частности авторы акцентируют внимание на изучении влияния домашнего насилия на становление личности.

Для цитирования: Денисова А. Д., Жидких М. В., Зайцева Е. А., Ткачева Н. Н. Домашнее насилие как фактор формирования агрессивности подростков // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 49–54

Original article

DOMESTIC VIOLENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ADOLESCENT AGGRESSION

Anastasiya D. Denisova¹, Mariya V. Zhidkikh², Elizaveta A. Zaitseva², Natal'ya N. Tkacheva⁴

^{1,2,3,4} Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Corresponding author: Natal'ya N. Tkacheva, nat-1234@yandex.ru

Keywords: domestic violence, aggressiveness of adolescents, social phenomenon, personality formation.

Abstract. This project is devoted to the study of domestic violence as an independent social phenomenon that influences the formation of aggressiveness of adolescents. The authors investigate the range of persons exposed to domestic violence, identify the causes and consequences of this social phenomenon, in particular, the authors emphasize the study of the impact of domestic violence on the formation of personality.

For citation: Denisova, A. D., Zhidkikh, M. V., Zaitseva, E. A. and Tkacheva, N. N. (2023), "Domestic violence as a factor in the formation of adolescent aggression", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 49–54.

В современном мире, где большинство государств признают личность, ее права и свободы высшей ценностью, возлагают на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, имеет место такое социальное явление как домашнее насилие.

Несмотря на развитие гуманизации общества, домашнее насилие носит глобальный характер. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, около 300 млн детей, становятся ежегодно жертвами насилия¹. Несмотря на то,

что субъектами домашнего насилия могут быть не только дети, но и женщины, мужчины, в данной работе хотелось бы особое внимание уделить вопросу домашнего насилия в отношении детей и подростков, поскольку они слабее и уязвимее, и факт домашнего насилия существенным образом оказывает влияние на их дальнейшую жизнь, формирование личности, модели поведения.

Актуальность темы настоящего проекта не вызывает сомнения. Домашнее насилие в Российской Федерации представляет собой одну из острых проблем как самостоятельное явление, а также как фактор, оказывающий негативное влияние на формирование агрессивности у подростков.

¹ Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г.: резюме [Global status report on preventing violence children 2020: executive summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2020. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/332395/9789240007130-rus.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

© Денисова А. Д., Жидких М. В., Зайцева Е. А., Ткачева Н. Н., 2023

Целью настоящего проекта является установление факта влияния домашнего насилия на формирование агрессивности у подростков.

Задачами проекта являются:

- определение домашнего насилия, как социального явления;
- определение круга лиц, подвергающихся домашнему насилию;
- выявление субъекта, наиболее часто подвергающегося домашнему насилию;
- проведение опроса и анализа его результатов по домашнему насилию и его влиянию на формирование агрессии у подростков;
- исследование научных позиций в отношении домашнего насилия и его влияния на становление личности.
- выработка предложений по предупреждению домашнего насилия в отношении несовершеннолетних.

Сохранение и поддержка института семьи является приоритетным направлением развития любого правового государства. Социальная политика направлена на создание благоприятной среды для благополучной жизнедеятельности и гармонизации отношений, на обеспечение всех требующихся условий для полноценного развития семьи как основы стабильного института общества. Однако данная политика омрачается статистикой применения домашнего насилия.

Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, психологического (психоземotionalное), экономического давления/воздействия по отношению к близким людям с целью обретения над ними власти и контроля¹. Социология, изучая феномен насилия, несомненно, определяет его, как явление, присущее обществу с момента его возникновения. Исторический путь развития дал обществу и его отдельным представителям четкое видение того, что наиболее эффективной формой борьбы, с целью обретения господства над кем-либо или над кем-либо, является – применение насилия, а получение авторитета возможно, в том числе, с его помощью [Плешицер 2016]

В рамках настоящего проекта нами было проведено социологическое исследование по вопросам домашнего насилия. Возраст респондентов начинался от 15 лет до 50 лет. Результаты настоящего исследования оказались следующими:

- чаще всего насилию подвергаются женщины 58,1 % и дети 37,7 % (рис. 1).

В отношении кого чаще всего совершается домашнее насилие?

181 ответ

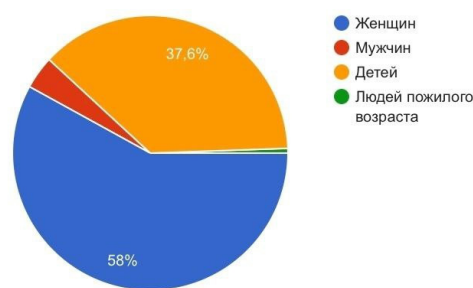

Рисунок 1

Обращая внимание на проблемы домашнего насилия, мы столкнулись с ростом тенденции применения насилия в отношении детей.

Представляется, что такая тенденция обусловлена тем, что многие родители оправдывают применения домашнего насилия в отношении детей необходимостью применения воспитательных мер в процессе первичной социализации ребенка.

Сторонники «жестких методов воспитания» считают это не только допустимым, но и рекомендуемой мерой в «разумных пределах», особенно когда по мнению взрослого перед ним «трудный ребенок».

Можно предположить, что пример данных методов воспитания закладывался еще в далеком прошлом, так, например, Библейское правило гласило: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притчи Соломоновы 13:25), а в эпоху Петра I применение физического насилия в отношении воспитанников определялась как норма процесса воспитания².

Субъектный состав лиц, подвергающихся домашнему насилию, определяется близкими или родственными связями между агрессором и жертвой: супруг, супруга, родители, дети, усыновители и усыновленные, бабушка и дедушка, внуки.

Отметим, что домашнее насилие характеризуется многосторонней связью между субъектами, как подвергающихся насилию, так и осуществляющих насилие. Это означает, что любой член семьи может занимать как позицию агрессора, так и жертвы. Родители, которые применяют против своих детей физическую силу, оказывают деструктивное воздействие на них не только физически, но и психически. Следует заметить, что 55% случаев жестокого обращения с ребенком – это применение разного вида физического насилия: от избиения до убийства. Кроме того, 70% осужден-

¹ Насилие в семье – это преступление : метод. пособие / под ред. Е. А. Яблочкиной, Н. В. Васильевой, Е. Д. Огинской. Псков : ПО ОО «НСЖЦ», 2013. С. 5.

² Толкование на Книга Притчей Соломоновых 13:25. // <https://azbyka.ru/biblia/in/?Prov.13:25&r> (дата обращения 09.10.2023).

ных за жестокое обращение с детьми, а именно, истязание, избиение, убийство – это отцы, отчумы, дедушки, дяди, братья и сожители матерей¹.

Ненависть взрослых по отношению к ребенку формирует такие качества как робость, трусость, боязливость. Дети и подростки, боясь повторного применения насилия проявляют агрессию не только по отношению к агрессору, но и по отношению к окружающим.

Насилие порождает насилие и, к сожалению, передается из поколения в поколение. Как правило, самые трудные дети те, которые подверглись родительскому насилию. Известно, что социальные навыки приобретаются путем наблюдения и, прежде всего – наблюдения за своими родителями. Чем значимее для ребенка взрослые, тем быстрее запоминается и лучше воспроизводится форма поведения взрослого. К сожалению, формы насилия запоминаются на более длительный срок и воспроизводятся быстрее и чаще, чем позитивные формы поведения. На агрессивное поведение детей, а позже и подростка также влияет выбранная система наказания. Дети, выросшие в неблагоприятной семейной обстановке, чаще оценивают агрессивное поведение как норму семейной жизни.

Вышеизложенное подтверждается результатами проведенного социального опроса, а именно 65,2 % респондентов считают, что домашнее насилие формирует агрессию у несовершеннолетнего, подвергающегося домашнему насилию (рис. 2).

Считаете ли Вы, что домашнее насилие формирует агрессию у несовершеннолетнего, подвергающегося домашнему насилию?

181 ответ

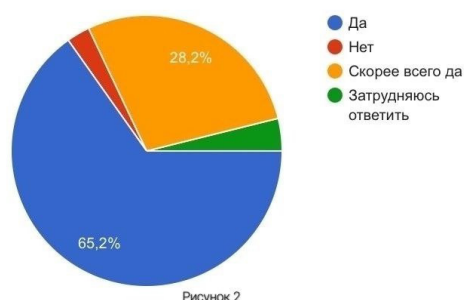

Рисунок 2

Подростки – это особая социальная группа, особенность которой обусловлена прежде всего подростковой психологией. Подростковый возраст, с точки зрения психологии, это такой период интен-

сивных качественных и количественных изменений в личностном и психическом развитии. Такой возраст, вместе с тем, характеризуется высокой чувствительностью к влиянию внешних факторов, что выражается в постоянном меняющемся представлении о самом себе, становлении целостной идентичности. Именно поэтому создание благоприятных условий становления личности позволяет влиять на направленность и формирование линии жизни подростка.

Когда в семье есть домашнее насилие по отношению к маме или к самому ребенку, его нормальное развитие всех сфер как личности нарушается. Это приводит к повышенному риску психических заболеваний и тревожных расстройств; злоупотребление алкоголем и наркотиками, курение и небезопасный секс; хронических заболеваний; обострения жизненных проблем, включая низкий уровень образования. Следовательно, домашнее насилие порождает следствие в виде делинквентного (отклоняющегося) поведения, что, в свою очередь, влечет дальнейшее вовлечение в насилие и преступность.

В интервью Российской газете в 2023 году председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил, что в 2022 году в суд направлено 8243 уголовных дел в отношении 10627 несовершеннолетних. 42% несовершеннолетних совершили кражи и мошенничества, свыше 17 % – грабежи, разбои и вымогательства, 12% – неправомерное завладение транспортным средством, 11% – связаны с незаконным оборотом наркотиков. Причем наиболее часто совершаются преступления подростками в возрасте 16–17 лет².

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что непосредственная вовлеченность ребенка в качестве объекта агрессивных действий, и опосредованная, когда ребенок становится свидетелем домашнего насилия, выступают факторами формирования агрессивности у самого подростка, приводящие к появлению в будущем агрессора и возможного преступника³.

Решение обозначенной проблемы можно было бы видеть в принятии закона против домашнего насилия, однако, следует обратить внимание, что в 75,9% стран есть такой НПА. К сожалению, данный метод решения проблемы не является эффективным, поскольку многие жертвы домашнего насилия боятся обращаться за помощью, по проведенной нами статистике основной причи-

¹ Чисто семейное убийство – Картина дня – Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924> (дата обращения: 08.10.2023).

² Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html?ysclid=lnlhy8uivy9273244217> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Там же.

ной почему жертва умалчивает об этом – это наличие страха осуждения окружающими.

В большинстве стран мира действуют адреса спасения, где оказывается помощь жертвам домашнего насилия, а именно: психологическая, юридическая помощь, содействие в получении материальной поддержки, восстановлении документов, налаживание родственных связей и поиске работы. Однако данные общественные объединения не являются государственными, в чем проявляется сложность контроля за их функционированием, а также затрудняет объективное представление количества жертв домашнего насилия и как следствие применение неэффективных мер регулирования данного вопроса.

В настоящее время, действующее законодательство позволяет привлечь к административной или уголовной ответственности лиц, совершающих действия, которые в той или иной мере попадают под определение «домашнее насилие».

В КоАП, например в ст. 6.1.1 побои отражены как отдельный состав административного правонарушения — это нанесение ударов или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, не повлекших последствий в виде легкого вреда здоровью¹.

В Уголовном Кодексе РФ ст. 116 предусматривает побои по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Учитывая, что семья признается малой социальной группой, то акты домашнего насилия находят отражение и в уголовном законе. Статьями 131, 133 УК РФ регламентируются акты сексуального насилия, которые представляют собой отдельные составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности².

Пленум Верховного суда РФ при определении понятия насилие в контексте ст. 131 УК РФ ограничивается совершением насильственных действий, причиняющих только физическую боль. При понуждении к действиям сексуального характера Пленумом ВС РФ в рамках ст. 133 УК РФ указываются способы воздействия на понуждаемое лицо, имеющие психологический аспект: шантаж, угроза уничтожением, повреждением и изъятием имущества, использование материальной и иной

зависимости лица³. Данные статьи УК РФ предусматривают и ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних. На наш взгляд, нового закона, устанавливающего ответственность за осуществление домашнего насилия, не требуется, поскольку это приведет к многочисленным противоречиям.

Представляется, что попытаться решить проблему домашнего насилия в отношении несовершеннолетних детей и как более глобальная цель – исключить факторы оказывающие влияние на формирование агрессии у подростков, возможно путем выработки средств и методов выявления и контроля актов домашнего насилия, их предупреждения и пресечения.

По данным на 2018 год, которые стали известны в ходе интервью Марины-Пискаловой-Паркер из московского центра по предотвращению насилия «Анна», в России существует около 150 кризисных центров, представляющих собой некоммерческие, общественные организации и фонды, всего 15 из которых являются государственными. Отмечается, что данные кризисные центры функционируют только на уровне субъектов РФ.

Предлагается создать единую систему органов по защите прав и оказанию всесторонней помощи жертвам домашнего насилия. На сегодняшний день в структуре органов исполнительной власти состоит Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, осуществляющее взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями⁴. С учетом данного законодательного положения представляется возможным учредить подведомственную Министерству труда и социальной защиты Национальную службу помощи жертвам домашнего насилия, которая будет выступать федеральным органом исполнительной власти, регулирующим вопросы оказания психологической, социальной и бесплатной юридической помощи, а также основной задачей которого является защита прав и свобод лиц, пострадавших от домашнего насилия.

К полномочиям данного органа необходимо отнести:

– разработка направлений государственной политики по соблюдению и защите прав детей и лиц, подвергшихся домашнему насилию;

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 11.06.2021.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановлением Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 4 дек. 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 дек.

⁴ Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 610 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26, ст. 3528.

- разработка методов и средств по выявлению актов домашнего насилия и мер профилактики;
- разработка законопроектов в сфере борьбы с домашним насилием;
- обеспечение взаимодействия и сотрудничества органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, органов социальной защиты и образовательных учреждений, уполномоченного по правам человека и ребенка на федеральном и региональном уровнях по выявлению, предупреждению и пресечению актов домашнего насилия как в отношении детей, так и взрослых;
- ведение статистики зафиксированных актов;
- привлечение и координация работы органов, организаций и учреждений, оказывающих психологическую, социальную и бесплатную юридическую помощь;
- обеспечение взаимодействия государственных некоммерческих организаций и негосударственных.

На уровне субъектов РФ следует образовать региональные кризисные центры в виде государственных НКО – бюджетных учреждений, которые непосредственно будут взаимодействовать с муниципальными образованиями, где требуется создать комитеты по оказанию помощи жертвам домашнего насилия. На уровне муниципалитетов прежде всего основная задача комитетов будет состоять в выявлении и фиксации актов домашнего насилия, применении мер, обеспечивающих безопасность жизни пострадавших, сообщении о зафиксированных фактах в правоохранительные органы, органы опеки и попечительства для установления контроля над семьями, где проявляется домашнее насилие в целях защиты прав ребенка и оказания ему и его родителям психологической и иной необходимой помощи.

Такая система органов публичной власти, на наш взгляд, позволит снизить высокий уровень домашнего насилия, предотвратить акты насилия в будущем и социально-опасные последствия таких актов, провести комплексное оказание различной помощи и обеспечить достойный уровень жизни граждан.

При проведении социологического опроса в рамках настоящего проекта, было выявлено, что 74 % корреспондентов считают необходимым вмешательство государства в частную жизнь, когда есть угроза жизни и здоровью (см. рисунок 3).

Современное уголовное законодательство предусматривает ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его лич-

ную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. На основании нормы уголовного закона органам власти, оказывающим помощь жертвам домашнего насилия, следует сохранять конфиденциальность полученных сведений о фактах домашнего насилия, если в процессе выявления актов домашнего насилия не было получено согласие лица или его законного представителя. Пленум ВС РФ отмечает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если собирание или распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну, проводилось в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле¹.

Допустимо ли вмешательство государства в частную, семейную жизнь?

181 ответ

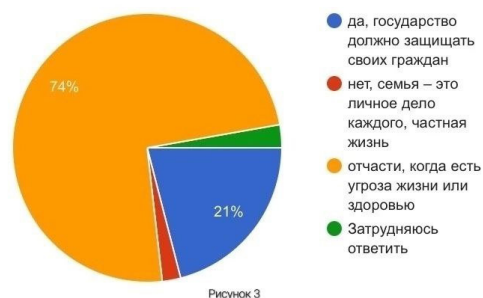

Рисунок 3

На основе вышеизложенного анализа следует, что домашнее насилие является глобальной социальной проблемой, непосредственно оказывающей влияние на формирование агрессии у подростков и как следствие способствующая формированию нездоровой личности с асоциальным поведением, способной в будущем совершать противоправные поступки. Поэтому полагаем, что государство обязано включить данную проблему в разработку социальной политики как одно из первоочередных направлений, поскольку от этого зависит будущее нашего общества.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 46 // Российская газета. 2019. 9 янв.

Список цитируемых источников

Плешицер 2016 – Плешицер М. Я. Домашнее насилие в отношении детей в процессе формирования деструктивных социальных взаимосвязей // Коммуникология. 2016. № 5. С. 189–198.

References

Pleshchitser, M. Ya. (2016), “Domestic violence against children in the process of formation of destructive social relationships”, *Kommunikologiya*, no. 5, pp. 189–198.

Информация об авторах

А. Д. Денисова – студент Саратовской государственной юридической академии

М. В. Жидких – студент Саратовской государственной юридической академии

Е. А. Зайцева – студент Саратовской государственной юридической академии

Н. Н. Ткачева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии

Information about the authors

A. D. Denisova – student of Saratov State Law Academy

M. V. Zhidkikh – student of Saratov State Law Academy

E. A. Zaitseva – student of Saratov State Law Academy

N. N. Tkacheva – PhD (Law), Assistant Professor of Department of Civil Procedure of Saratov State Law Academy

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.5

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Денисович Детков¹, Эвелина Олеговна Львова², Галина Юрьевна Мицык³,
Дарья Сергеевна Савинова⁴

^{1,2,3,4} Тверской институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Тверь, Россия
Автор ответственный за переписку: Галина Юрьевна Мицык, grand-ust@mail.ru

Ключевые слова: домашнее насилие: виды домашнего насилия: внутрисемейные отношения: проблемы правового регулирования: Уголовный Кодекс РФ.

Аннотация. Работа представляет собой комплексное исследование домашнего насилия в Российской Федерации: понятие, сущность, характерные признаки, правовые положения, меры по противодействию данной проблеме. В результате проведенного исследования было выявлено ряд проблем в области домашнего насилия и представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленного на борьбу с домашним насилием в Российской Федерации.

Для цитирования: Детков С. Д., Львова Э. О., Мицык Г. Ю., Савинова Д. С. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 55–59.

Original article

COMBATING DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergei D. Detkov¹, Evelina O. L'vova², Galina Yu. Mitsyk³, Dar'ya S. Savinova⁴

^{1,2,3,4} Tver Institute (branch) of Moscow University of Humanities and Economics, Tver, Russia
Corresponding author: Galina Yu. Matsyk, grand-ust@mail.ru

Keywords: domestic violence: types of domestic violence: intra-family relations: problems of legal regulation: Criminal Code of the Russian Federation.

Abstract. The work is a comprehensive research of domestic violence in the Russian Federation: the concept, essence, characteristic features, legal provisions in the field of domestic violence, measures to counter this problem. In the course of the study, problems related to the field of domestic violence were identified and proposals were made to improve the current legislation on combating domestic violence in the Russian Federation.

For citation: Detkov, S. D., L'vova, E. O., Mitsyk, G. Yu. and Savinova, D. S. (2023), "Combating domestic violence in the Russian Federation", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 55–59.

Насилие в семье¹ – это актуальная и многогранная проблема, которая привлекает специалистов различных областей своей деятельности со всего мира. Данное явление подрывает не только фундаментальные принципы семейного бытия, но и общественную, национально-государственную безопасность в целом. Стоит отметить, что дети и женщины, как наиболее многочисленные и уязвимые группы, подвергаются насилию намного чаще, чем остальные. К сожалению, жертвами они становятся именно там, где должны чувствовать себя защищенно, то есть в семье. Многие представители женского пола с детьми живут в ситуации домашнего насилия в течение долгого времени, что приводит к ухудшению состояния здоровья, отставанию в физи-

ческом и умственном развитии, непоправимым психологическим последствиям [Львова, Мицык 2023, с.196].

По нашему мнению, домашнее насилие – применение различного вида сил в отношении членов семьи для подавления их воли и установления главенствующего положения среди них. Стоит принять во внимание и тот факт, что домашнее насилие возникает в абсолютно разных семьях независимо от уровня доходов или образования, социального статуса, этнических/религиозных корней.

Среди жертв домашнего насилия выделяют группы: близкие и дальние родственники, в том числе несовершеннолетние, приемные и опекаемые, а также опекуны и усыновители, нетрудоспособные лица [Батюкова 2021, с.84].

© Детков С. Д., Львова Э. О., Мицык Г. Ю., Савинова Д. С., 2023

Рассмотрев и проанализировав статистику на основе данных МВД России и статистики Территориального органа Федеральной службы государственной статистике по Тверской области, можно сделать вывод, что актуальность преступлений, совершенных в отношении членов семьи все также велика. (Табл.1.)

Табл.1.

	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины
Число потерпевших от преступлений, человек	50,780	36,493	65,543	49,765	36,037	25,667	33,235	23,518	33,315	23,221	32,557	22,542	32,538	22,615
из них от преступлений, совершенных в отношении:	19,998	17,908	29,788	27,256	15,504	13,360	14,722	12,516	14,293	12,085	14,282	12,001	13,966	11,728
супруга														
сына, дочери	11,181	5,809	12,314	6,419	8,020	3,911	7,142	3,584	8,586	4,342	7,673	3,803	8,402	4,327

В большинстве случаев домашнее насилие представляет собой повторяющиеся инциденты разных видов насильственных действий, но иногда может ограничиваться и одним видом. [Крут 2019, с. 7]

Отличительной особенностью домашнего насилия является то, что посягатель-причинитель вреда и лицо, которому причинен вред, чаще всего, являются родственниками по отношению друг к другу. Следствием этого является то, что у жертвы возникает психологический барьер, который способствует изменению в личностной сфере.

Необходимо признать, что в Российской Федерации многие положения в области семейных правоотношений регулируются действующим законодательством, однако некоторые из них требуют особого внимания и немедленного урегулирования нормами права [Мицык 2021, с.321]. Одним из пробелов в данной области является отсутствие федерального законодательства о домашнем насилии, которое бы регулировало правовые аспекты внутрисемейных отношений [Саламова 2018, с.135].

При анализе законодательных норм публично-правовых образований РФ следует отметить, что в настоящее время нормативно-правовой акт о домашнем насилии принят только в Архангельской области. С 2003 года в данном субъекте действует закон «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье». Важной особенностью данного нормативно-правового акта является то, что помимо специализированных структур и ведомств, органы государственной власти Архангельской области также наделены полномочиями в данной сфере.

При рассмотрении юридической природы домашнего насилия многие исследователи уделяют особое внимание уголовному регулированию ответственности за данное противоправное деяние.

Стоит отметить, что в России на законодательном уровне не закреплена специальная норма права в данной области. Однако виновный может быть привлечен к ответственности на основании отдельных статей Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Принимая во внимание факт о невозможности отображения специфики всех совершаемых семейно-бытовых преступлений в УК РФ, предлагаем внести дополнительныйотягчающий признак в п. «т» в ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение насилия (физического, психологического, сексуального) в отношении членов семьи (жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении)». Наше мнение заключается в том, что введение такого признака поможет не только усилить общественную опасность совершенного преступления и степень вины виновного, но и приведет к более строгому наказанию.

Помимо этого, целесообразно ввести отдельные пункты в часть 2 статей 105, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 131 и 132 УК РФ: «то же деяние, совершенное в отношении членов семьи: жены, сожительницы, супруга, сожителя, родителей, детей и других членов семьи, находящихся на иждивении». На основании этого признака предлагается ввести соответствующие части в статьи 116, 119, 133, 134 и 135 УК РФ [Клименок 2019, с. 179].

Кроме того, изменения в законодательстве, которые вступили в силу в феврале 2017 года, декриминализовали побои в отношении родственников по статье 116 УК РФ. Теперь, согласно статье 6.1.1 КоАП, впервые совершенные в домашних условиях побои из категории уголовного преступления превратились в административные правонарушения.

Важным фактом является то, что в Российской Федерации не раз предлагали разработку законов, регулирующих противодействие домашнему насилию, но в результате ни одна инициатива не была принята по различным причинам.

Необходимо отметить, что на рассмотрении Советом Государственной Думы уже на протяжении нескольких лет находится Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (далее проект ФЗ). Несмотря на многочисленные положительные отзывы о таком законе, среди людей находятся и те, кто выступает против его введения. Прежде всего, их точка зрения строится на том, что вышеуказанный закон может негативно отразиться на институте семьи в целом. При установлении факта насилия человек может общаться и посещать своих близких не иначе чем по выданному ему охранным ордеру. Этот документ ограничивает его контакт с родными и близкими, из-за чего примирение сторон может быть расце-

нено как нарушение прямого предписания, что порождает собой состав преступления.

Также некоторые высказывают свою негативную «гендерную позицию» с прямой ссылкой, как на пол самого насильника, так и на пол жертвы. По их мнению, отрицательная статистика того или иного пола по делам о домашнем насилии может подорвать и дискредитировать институт брачных отношений в РФ, вследствие чего может произойти массовое отрицание брака как необходимой процедуры [Иванова 2023, с. 18].

Также противники проекта ФЗ приводят аргументы о том, что основные нормативные акты РФ уже предусматривают защиту от любого вида насилия (и без семейной ориентированности). Например, берется во внимание статья 105.1 УПК РФ – «Запрет определенных действий», Федеральный закон от 20 августа 2004 года №119-ФЗ «О государственной защите пострадавших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Анализ с юридической точки зрения указывает на противоречие данного нормативного акта с Конституцией РФ, так как он нарушает основные права на неприкосновенность частной жизни и жилища, частную собственность, свободу передвижения, право родителей на воспитание детей и т.д. Это может привести к обесцениванию и разрушению семейных ценностей [Иванова 2023, с.19].

Следовательно, можно делать вывод о том, что на федеральном уровне российского законодательства отсутствуют законы и подзаконные акты в области регулирования домашнего насилия. Вместо этого существуют определенные положения нормативной базы, направленные на устранение последствий насилия. Эти нормы начинают действовать только после факта насилия, когда уже были нанесены повреждения, и направлены на установление ответственности и привлечение к ней лиц, совершивших противоправное деяние. Поэтому в настоящее время среди жертв домашнего насилия пользуются большим спросом кризисные центры для женщин, центры поддержки семьи и детей, телефонные горячие линии и прочие организации, которые помогают справиться с подобными ситуациями в семье [Саламова 2018, с. 136].

Для решения данной проблемы предлагаем изменить российское законодательство путем принятия отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих домашнее насилие. Законодателю необходимо четко сформулировать определение «домашнее насилие», «виды насилия — физического, сексуального, психологического и экономического». Более того, необходимо не только признать домашнее насилие преступлением, но и установить уголовную ответственность за это деяние. Такое уголовное наказание должно соответствовать сте-

пени тяжести преступления и обеспечивать надлежащую защиту прав и интересов жертв.

Необходимо отметить, что домашнее насилие может выражаться и в форме психического насилия. Оно может приводить к психическим страданиям, высокому уровню тревожности, снижению самооценки, депрессии и посттравматическому стрессу.

Психическое расстройство выделяется в качестве признака тяжкого вреда здоровью в статье 111 УК РФ. Но, несмотря на то, что в литературе указывается, что в данном случае насилие может быть не только физическим, но и психическим, мы считаем, что буква закона не позволяет привлекать лиц к ответственности в случае наступления у потерпевшего психического расстройства при применении психического насилия.

Согласно определению вреда здоровью в Приказе Минздрава от 24.04.2008 №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (п. 5), под вредом здоровью понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей. Союз «и», согласно правилам логики, предполагает одновременность. В случае же с психическим насилием анатомическая целостность органов и тканей не нарушается.

Кроме того, в вышеназванном Приказе указано, что психическое расстройство должно быть последствием вреда здоровью (п. 6.8). Это приводит нас к выводу о том, что сначала лицу должен быть причинен вред здоровью, последствием которого может быть психическое расстройство.

Поэтому мы считаем, что законодательство необходимо реформировать. Во-первых, следует заменить слово «повлекшего» в статье 111 УК РФ на слово «выразившегося», так как буквальное прочтение статьи приводит нас к выводу о том, что сначала лицу должен быть причинен тяжкий вред здоровью, а психическое расстройство должно стать его последствием. Во-вторых, следует в определении вреда здоровью в вышеуказанном Приказе Минздрава союз «и» заменить на «или». В таком случае достаточно будет лишь одного критерия, т.е. нарушения физиологической функции органов и тканей.

Не менее важным является и тот факт, что в России не принято, открыто освещать тему «домашнее насилие». Вследствие чего возникают все чаще ситуации, когда жертва остается наедине со своей проблемой. Все это вызвано отсутствием доверия жертвы к правоохранительным органам, специальным службам и ведомствам социальной защиты населения. Более того, у жертв возникает недостаток информации о возможностях полу-

чения юридической и психологической помощи в кризисных центрах.

В связи с этим, необходимо принять следующие меры:

- расширить практику создания учреждений, оказывающих услуги женщинам и детям, пострадавшим от насилия;

- проводить профилактические беседы, анкетирование и опросы, чтобы выявить статистику данных общественно опасных деяний;

- просвещать граждан о способах защиты жертв домашнего насилия и гарантировать им конфиденциальность информации и защиты их прав;

- привлекать психологов, социальных и педагогических работников, сотрудников правоохранительных органов для реабилитационной работы с жертвами домашнего насилия [Этьенн 2019, с.335].

Рассмотрим способы мер защиты женщин и детей, как жертв домашнего насилия, на примере Тверской области.

Наиболее известным способом на территории Тверской области является обращение жертвы насилия по «Всероссийскому бесплатному телефону доверия женщин» (8-800-7000-600). За время работы данной телефонной линии было зафиксировано около 7 тысяч звонков со всей России. Статистические данные показывают следующую структуру звонков женщин, подвергшихся насилию в домашних условиях: в Москве и Московской области – 36% звонков, в Тверской области – 4%, в Нижегородской области – 4%, в Новосибирской области – 3%, в городе Санкт-Петербург – 3%.

Специалисты телефона доверия оказывают помощь женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, которые нуждаются в психологическом и юридическом консультировании. В процессе изучения полученных данных было выявлено две основные причины обращений: физическое насилие – более 30% звонков, проблемы взаимоотношений между членами семьи – около 20% обращений.

Не менее важным способом защитить детей от домашнего насилия является обращение к Уполномоченному по правам ребенка по Тверской области. За 2021-2022 год Уполномоченному по правам ребенка поступило 932 обращения граждан. Преимущественно обращения поступали от жителей Тверской области – 910 обращений, что составляет 97,6% от общего числа¹.

Уполномоченным по правам ребенка рассмотрены обращения из следующих муниципальных образований Тверской области (таблица).

Муниципальное образование	Количество обращений
Андреапольский район	4
Бежецкий район	30
Бельский район	8
Бологовский район	9
Весьегонский район	6
Вышневолоцкий городской округ	27
Жарковский район	1
Западнодвинский район	12
Зубцовский район	10
Калининский район	62
Калезинский район	10
Кашинский район	6
Кесовогорский район	1
Кимрский район	33
Конаковский район	56
Краснохолмский район	3
Кувшиновский район	14
Лесной район	1
Лихославльский район	16
Максатихинский район	9
Молоковский район	2
Нелидовский городской округ	19
Оленинский район	3
Осташковский городской округ	13
Пеновский район	1
Рамешковский район	5
г. Ржев, Ржевский район	23
Сандовский район	3
Селижаровский район	5
Сонковский район	3
Спировский район	2
Старицкий район	9
г. Тверь	315
г. Торжок, Торжокский район	23
Торопецкий район	10
Удомельский городской округ	20
Фировский район	11
Тверская область (по электронной почте, почтовый адрес не указан)	125
Всего:	910

Также, одной из мер защиты является обращение в кризисные центры на территории субъекта. Основное направление данных организаций - непосредственное обнаружение, пресечение домашнего террора и реабилитация пострадавших женщин и детей от насилия. На территории Тверской области женщины с детьми могут обратиться в центры: «Твой шанс», «Жизнь одна».

При этом необходимо отметить, что не во всех субъектах Российской Федерации существуют кризисные центры и отделения, которые предоставляют помощь жертвам насилия. Это означает, что многие женщины остаются один на один со своими проблемами. Поэтому предлагаем активно развивать практику создания учреждений, оказывающих услуги женщинам и детям, пострадавшим от насилия. Кроме того, целесообразно проводить профилактические беседы, анкетирование и опросы, которые помогут собрать данные об общественно опасных действиях. Такое взаимодействие с населением не только сохранит конфиденциальность пострадавших, но и позволит разобраться в предпосылках и причинах возникновения домашнего насилия, а также разработать эффективную стратегию его предотвращения.

¹ Мосолыгина Л. А. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Тверской области и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2021 году. Тверь: 2022. С. 6

Таким образом, после проведенного комплексного исследования насилия по отношению к членам семьи, можно сделать вывод, что существующая законодательная система в данной области действительно требует внесения изменений. Законодателю необходимо принять новые нормативно-правовые

акты, внести поправки в УК РФ, которые вводили бы понятие «домашнее насилие», новые составы преступлений в данной области. Данные меры предполагали бы и появление в Кодексе новых статей и норм, которые бы регламентировали такое преступление, как домашнее насилие.

Список цитируемых источников

Львова, Мицык 2023 – *Львова Э.О., Мицык Г.Ю.* Проблемы исполнения и отбывания уголовных наказаний в отношении осужденных, являющихся инвалидами // *Актуальные проблемы публичного права.* Владимир : КопиА-Сервис, 2023. С. 195–202.

Круг 2019 – *Круг Э. Г. и др.* Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Москва : Весь мир, 2019. 349 с.

Батюкова 2021 – *Батюкова В. Е.* Насилие в семье. Проблемы и пути решения // *Закон и право.* 2021. № 1. С. 83–85.

Мицык 2021 – *Мицык Г. Ю.* Проблемы совершенствования института наказания // *Актуальные проблемы публичного права.* - Владимир: Шерлок-Пресс, 2021. - С. 321-329.

Саламова 2018 – *Саламова С. Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // *Lex Russia (Русский закон).* 2018. № 9(142). С. 129–138 .

Клименок 2019 – *Клименок М.А.* Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе // *Молодой учёный.* 2019. № 10(248). С. 178–180.

Иванова 2023 – *Иванова С.И.* Сравнительный анализ подходов государств в области защиты от домашнего насилия // *Научные горизонты .* - 2023. - №5(69). - С. 14-21.

References

L'vova, E. O. and Mitsyk, G. Yu. (2023), "Problems of execution and serving criminal sentences in relation to convicts who are disabled", *Aktual'nye problemy publichnogo prava. KopiA-Servis*, Vladimir, Russia, pp. 195–202.

Krug, E. G. and al. (2019), *Violence and its impact on health. World Situation Report [Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire]*, Ves' mir, Moscow, Russia.

Batyukova, V. E. (2021), "Violence in family. Problems and solutions", *Zakon i pravo*, no. 1, pp. 83–85.

Mitsyk, G. Yu. (2021), "Problems of improving the institution of punishment", *Current problems of public law [Aktual'nye problemy publichnogo prava]*. *Sherlok-Press*, Vladimir, Russia, pp. 321–329.

Salamova, S. Ya. (2018), "Domestic violence in modern Russia: general characteristics", *Lex Russia (Russkii zakon)*, no. 9(142), pp. 129–138 .

Klimenok, M. A. (2019), "Domestic violence and ways to overcome it in modern Russian society", *Molodoi uchenyi*, no. 10(248), pp. 178–180.

Ivanova, S. I. (2023), "Comparative analysis of state approaches in the field of protection against domestic violence", *Nauchnye gorizonty*, no. 5(69), pp. 14–21.

Информация об авторах

С. Д. Детков – студент Тверского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета

Э. О. Львова – студент Тверского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета

Д. С. Савинова – студент Тверского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета

Г. Ю. Мицык – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Тверского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, профессор Академии военных наук

Information about the authors

S. D. Detkov – student of the Tver Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics

E. O. L'vova – student of the Tver Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics

D. S. Savinova – student of the Tver Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics

G. Yu. Mitsyk – PhD (Law), Assistant Professor of the Department of Legal Disciplines of the Tver Institute (branch) of the Moscow Humanitarian and Economic University, Professor of the Academy of Military Sciences

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

Олег Николаевич Дядькин

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, krimvggu@mail.ru

Ключевые слова: законопроект, тишина и покой, общественный порядок и общественная безопасность, бланкетность, субъект административного правонарушения, административно-правовая санкция.

Аннотация. В статье анализируется проект федерального закона и законодательство субъектов Российской Федерации о тишине и покое граждан. На его основе автор вносит предложения в КоАП РФ, предлагая редакцию новой статьи и ужесточить административно-правовые санкции к нарушителю тишины и покоя граждан.

Для цитирования: Дядькин О. Н. Административно-правовая охрана тишины и покоя граждан // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 60–64.

Original article

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION OF PEACE AND QUIET OF CITIZENS

Oleg N. Dyad'kin

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, krimvggu@mail.ru

Keywords: bill, peace and quiet, public order and public safety, blanket, subject of an administrative offense, administrative-legal sanction

Abstract. The article analyzes the draft federal law and the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on the peace and quiet of citizens. On its basis, the author makes proposals to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, proposing the edition of a new article and tightening administrative and legal sanctions against violators of the peace and quiet of citizens.

For citation: Dyad'kin, O. N. (2023), "Administrative and legal protection of peace and quiet of citizens", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 60–64.

Одним из достигнутых успехов современности можно назвать право человека на отдых. Выполняя трудовые или служебные обязанности индивид тратит физические, умственные и психологические силы. Для их восстановления требуется отдых. В Российской Федерации правовому регулированию отношений в данной сфере уделено немало нормативно-правовых актов. Так, Российская Конституция 1993 года в п. 5 ст. 37 закрепляет право каждого на отдых, сопоставляя с ним разумную продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, а также оплачиваемый отпуск.

Данные нормы нашли свое продолжение в федеральных законах, регламентирующих трудовую и служебную деятельность. К примеру, ст. 106 Трудового кодекса Российской Федерации (далее: ТК РФ) определяет время отдыха как время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Следующая

норма (ст. 107 ТК РФ) видами времени отдыха определяет: перерывы в течение рабочего дня (смены); ежедневный (междусменный) отдых; выходные дни (еженедельный непрерывный отдых); нерабочие праздничные дни; отпуска.

В одном из специальных законов о виде государственной службы для сотрудников органов внутренних дел согласно ст. 55 время отдыха определяется аналогичным способом². Несколько по-иному время отдыха определено при осуществлении государственной гражданской службы. Пункт 6 ст. 45 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ реализует право на отдых предоставлением гражданскому

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 дек.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

служащему свободного от исполнения должностных обязанностей времени за пределами установленной Законом нормальной продолжительности служебного времени. В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе»¹ (п. 2 ст. 39 «Военная форма одежды и знаки различия военнослужащих») лишь оговаривается об отдыхе – «военнослужащий вправе не носить военную форму на отдыхе».

Слово «отдохнуть» объясняется как «Восстановить силы (после утомления) ... Пробыть где-н., ничем не занимаясь, для восстановления сил ...»².

Можно не согласиться с мнениями о способах проведения отдыха, каждый человек вправе выбрать то, что ему интересно и способно восстановить его силы. Нас интересует ответ на вопрос, а как обеспечить отдых, не помешать восстанавливать утраченные силы. Мы считаем, что в свободное от работы (службы) или учебы время гражданину необходимы условия, в которых не будут ему мешать отдыхать, что чаще всего это обеспечивается созданием ему тишины. Под ней принято понимать «Отсутствие шума, тихое состояние, тихая обстановка ... Безмятежное, спокойное состояние»³.

По нашему убеждению, назрела необходимость не только в правовом регулировании обеспечения тишины в определенных местах и в соответствующие сроки, но и установлении административной ответственности к нарушителям таких правил в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). С этой целью проанализируем административно-правовые нормы об обеспечении тишины на территории различных субъектов РФ и в ряде зарубежных государств.

Так, на территории Владимирской области в настоящее время действует областной закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Владимирской области», который был принят в мае 2020 года⁴. Он достаточно подробно и полно раскрывает основные понятия, случаи, когда запрещается шуметь, а также обстоятельства, которые нельзя отнести к нарушениям правил

тишины. Аналогичным образом данные правила сформулированы законом г. Москвы.

Закон Чеченской Республики об обеспечении тишины и покоя граждан на территории республики содержит шесть статей, в которых закреплены: предмет регулирования, периоды времени, в которые не допускается нарушать покой и тишину, объекты (территории), где обеспечивается режим тишины и покоя, запрещающие действия, ответственность за нарушение тишины и покоя, вступление в силу закона⁵. Республика Беларусь в своем Кодексе об административных правонарушениях предусмотрела только одно правило, за нарушение которого наступает административная ответственность⁶. Так, ч. 1 статьи 22.12. КоАП РБ «Нарушение правил пользования жилыми помещениями» предусматривает административно-правовую санкцию за совершение действий, нарушающих покой других граждан в жилом доме или создающих вибрацию и шум, в период с 23 до 7 часов, во второй ее части предусмотрена повышенная ответственность за данное деяние, совершенное повторно в течение 1 года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Как видим из анализируемых правовых актов, по-разному закрепляются нормы, позволяющие обеспечить тишину и спокойствие граждан, что несомненно способствует реализации их права на отдых. В этой связи видится своевременным решением, которое предпринято депутатами Государственной Думой Российской Федерации. Они внесли в Палату Федерального Собрания РФ проект федерального закона 299053-8⁷, который однообразно бы регулировал нормы о тишине и покое граждан на всей территории России. В предложенном документе определяется одинаково ночное время (с 22 часов до 07 часов по местному времени); указаны объекты, на которых обеспечивается тишина и покой граждан; закреплен перечень конкретных действий, которые могут привести к указанным нарушениям. В отличие от других действующих нормативных правовых актов в области тишины и покоя граждан законодатели предложили правила и указали сро-

¹ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Российская газета. 1998. 2 апр.

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва : ООО «Буколика», РОО «РООССА», 2008. С. 636.

³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва : ООО «Буколика», РОО «РООССА», 2008. С. 1054.

⁴ Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Владимирской области : закон Владимирской области от 29 мая 2020 г. № 35-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570801829> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵ Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Чеченской Республики : закон Чеченской Республики от 25 мая 2016 г. № 20-РЗ // Вести Республики. 2016. 1 июня.

⁶ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 6 января 2021 г. № 91-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1> (дата обращения: 25.10.2023).

⁷ О соблюдении тишины и покоя граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/299053-8> (дата обращения: 26.10.2023).

ки, когда допускается производство строительных работ применительно к предмету законопроекта. Безусловно, видим заслугу авторов проекта о введении норм о профилактике рассматриваемых нами правонарушений и субъектах профилактического воздействия. Обеспечиваться данный закон в будущем будет нормами КоАП РФ.

Вместе с тем отмечаем, что к решению этой проблемы обращались отдельные авторы, которые предлагали изменить нормы об ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. Так, С.А. Лаптев, М.А. Беловош, анализируя региональные законы об административных правонарушениях и решения правоприменительной практики, касающиеся рассматриваемой нами проблемы, пришли к ряду выводов. Среди них особое внимание уделялось законодательному закреплению понятия шум и что относится к нарушениям тишины и покоя граждан. Их озабоченность также сводилась к определению шума и регламентации такой процедуры, чтобы исключить привлечение к административной ответственности невиновных лиц [Лаптев, Беловош 2018].

А.Н. Артамонов исследовал признаки состава административного правонарушения, которым в различных регионах Российской Федерации устанавливается административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан. Акцент в своей работе им сделан на объективную сторону и форму вины данного противоправного деяния. В частности, разграничивая данное правонарушение от мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), он пришел к выводу о том, что их отличительными признаками являются время и место совершения. Так, мелкое хулиганство совершается в общественных местах, а последствия нарушений тишины и покоя касаются граждан, которые пребывают в жилище, но при этом он отмечает, что источник шума может находиться и за пределами жилищами, например, на придомовой территории. Если мелкое хулиганство совершается всегда умышленно, то нарушение тишины и покоя допускается и в форме неосторожности. В качестве примера приведена ситуация, когда несвоевременно отключается автомобильная охранная сигнализация в ночное время¹.

А.И. Казанцева, проанализировав редакции норм законов субъектов РФ об административных правонарушениях о нарушении тишины и покоя граждан, пришла к выводу о различных трактовках признаков объективной стороны данного деяния. К дополнению этого установила, что редко исполни-

тельные органы субъекта РФ составляют соглашение с территориальными органами МВД России о том, чтобы сотрудники полиции (ОВД) составляли протоколы об административных правонарушениях на лиц, нарушающих тишину и спокойствие граждан. В заключении на основе сделанных выводов она ратует за введение административной ответственности за рассматриваемые правонарушения в КоАП РФ [Казанцева 2020].

Мы поддерживаем позицию указанных авторов по данному вопросу. И выскажем свою точку зрения о необходимости принятия федеральных норм о соответствующих правилах и об административной ответственности за их нарушение в КоАП РФ.

Во-первых, в каждом субъекте РФ действует аналогичный региональный закон. Во-вторых, с вступлением в силу Федерального закона «О полиции» должностные лица ОВД (полиции) лишились права составлять протоколы об административных правонарушениях, принятых в регионах России². В-третьих, п. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ, введенный в июле 2014 года, допускает составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, должностным лицам ОВД (полиции) только при условии передачи этих полномочий на основе соглашений между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, ни в одном регионе данного соглашения с МВД России не заключено.

Назрела также необходимость во внесении соответствующих изменений и в КоАП РФ, в первую очередь в формулировании диспозиции и санкции его соответствующей статьи. Необходимо определить первоначально родовый объект (главу Особенной части), которому такое деяние способно причинить вред. Проведенный нами анализ регионального законодательства об административных правонарушениях показывает, что таким является в целом общественный порядок.

Так, Закон Владимирской области об административных правонарушениях деяние, нарушающее тишину и покой граждан, одной из частей включено в ст. 11 «Административные правонарушения, посягающие на обществен-

¹ Артамонов А.Н. Актуальные проблемы административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. URL: <https://www.rane-brf.ru/conference/2012/artamonov.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

² Мы говорим о тишине и покое граждан, которые принято обеспечивать в ночное время. Возложение обязанности реагировать на «ночные» правонарушения должностных лиц органов местного самоуправления не способствовало сокращению таких правонарушений и в первую очередь из-за режима службы и предоставленных полномочий.

ный порядок и общественную безопасность»¹. Аналогичным образом вопрос решается в столице России – Кодекс города Москвы об административных правонарушениях статью 3.13. «Нарушение тишины и покоя граждан» включил в главу 3 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Несколько по-другому определяется родовый объект рассматриваемого административного правонарушения в Чеченской Республике² и Архангельской области³ – соответственно «Здоровье, общественная нравственность, общественный порядок, права граждан и организаций» и «Личность, общественный порядок и общественная безопасность». По нашему мнению, родовым объектом нарушения тишины и покоя граждан выступают общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, поскольку создание шума правонарушителем не приводит к нормальному отдыху, общению, времяпрепровождению (для примера, глава 20 КоАП РФ имеет такое же название).

Нельзя обойти и зарубежный опыт борьбы с анализируемым административно-правовым деликтом. КоАП Азербайджанской Республики статью 521 «Нарушение правил борьбы с бытовым шумом» предусмотрел в главе 38 «Административные проступки, посягающие на общественный порядок, общественную безопасность и общественную мораль», а КоАП Республики Беларусь не относит данное правонарушение к деяниям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, а считает, что оно имеет место в области пользования жилыми помещениями. Мы полагаем, что к таким нарушениям следует относить, к примеру, шум от различных установок (агрегатов, холодильников), которые эксплуатируются в кафе, магазинах, расположенных на первых этажах многоквартирных домов или вблизи от них. Здесь проблема должна решаться устранением таких неблагоприятных факторов воздействия на человека – усиление шумоизоляции, закрытие объектов и т.п. Нарушение тишины и покоя граждан совер-

шается лицом, которое пренебрегает правилами человеческого общежития, и по этой причине страдает общественный порядок и общественная безопасность.

По нашему убеждению, для статьи, охраняющей тишину и покой граждан, родовым объектом служит общественный порядок и общественная безопасность, что предопределяет ее включение в главу 20 КоАП РФ. Проведенный анализ названных статей, предусматривающих административную ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в законах об административной ответственности в субъектах РФ, позволяет сформулировать название нормы в следующей редакции «Нарушение тишины и покоя граждан». Диспозиция данной нормы в исследуемых законах выражена не одинаково. От полного дублирования требований регионального закона о тишине и покое граждан с включением к ней примечания (Архангельская область, г. Москва) до бланкетности нормы (к примеру, Нарушение установленных законом Владимирской области требований по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Владимирской области ...). Мы убеждены, что указанная диспозиция не должна быть избыточной и перегружаться предложениями, а содержать ссылку на требования соответствующего федерального закона. На наш взгляд, она может быть принята в следующем виде «Нарушение установленных федеральным законом требований по соблюдению тишины и покоя граждан в Российской Федерации». Необходимо напомнить, что вносимый законопроект № 299053-8 в Государственную Думу РФ предусматривает статью о профилактике нарушений тишины и покоя граждан. На управляющие компании, руководителей ТСЖ можно возложить обязанности по информированности населения текста закона о тишине (предлагается использовать: агитки, листовки, информацию на стенде, у подъезда и т.п.).

В качестве субъектов анализируемого правонарушения могут выступать гражданин (общий субъект), должностное лицо (специальный субъект) и юридическое лицо. Вместе с тем, санкции за нарушение тишины и покоя региональные законодатели, по нашему мнению, занижают. В основном санкции представлены административным штрафом (редко предупреждением). В отношении граждан размер штрафа варьируется от 500 – 1 тысячи рублей до 2-2,5 тысяч рублей, должностных лиц – от 2,5-4 тысяч до 5-8 тысяч рублей. К юридическим лицам шкала суммы «материального взыскания» намного разнится – от 5 тысяч рублей (Владимирская область) до 80 тысяч рублей (г. Москва). К установлению санкций у федерального законодателя должен быть взвешенный подход, поскольку нель-

¹ Об административных правонарушениях во Владимирской области : закон Владимирской области от 14 февр. 2003 г. № 11-ОЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202302280005?index=1> (дата обращения: 30.10.2023).

² Об административных правонарушениях : закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 года № 17-РЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/906800856> (дата обращения: 26.10.2023).

³ Об административных правонарушениях : закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 172-22-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962008274> (дата обращения: 30.10.2023).

зя забывать, что нарушение тишины и покоя допустимо в отношении большого числа граждан, что придает ему повышенный характер общественной опасности. Также следует обратиться к опыту других государств по решению данной проблемы. Так, Азербайджанская Республика устанавливает сумму административного штрафа на физических лиц в размере от 150 до 200 манатов, к должностным лицам санкция вырастает до 2 тысяч манатов¹. При этом среднемесячная номинальная заработная плата в Азербайджане на 1 марта 2023 года составила 854,5 манат², что равняется 46 920 рублей. В Российской Федерации среднемесячная номиналь-

ная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в марте 2023 г. составила 71 334 руб.³ Данные примеры санкций приведены относительно основного состава правонарушения без учета санкций, предусмотренных его частями.

Таким образом, введение единого федерального закона о соблюдении тишины и покоя граждан в Российской Федерации будет способствовать защите права человека на отдых. Данный процесс незамедлительно должен затронуть внесение изменений в КоАП РФ в виде новой статьи, выступающей гарантом реализации норм о спокойствии граждан.

Список цитируемых источников

Лаптев, Беловош 2018 – Лаптев С. А., Беловош М. А. К вопросу о практике привлечения к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Юрист. 2018. № 11. С. 54–59.
Казанцева 2020 – Казанцева И.А. Административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 6. С. 508–512.

Reference

Laptev, S. A. and Belovosh, M. A. (2018), “On the issue of the practice of bringing to administrative responsibility for violating the peace and quiet of citizens”, *Yurist*, no. 11, pp. 54–59.
Kazantseva, I. A. (2020), “Administrative responsibility for violating the peace and quiet of citizens”, *Voprosy Rossiiskoi yustitsii*. no. 6, pp. 508–512.

Информация об авторе

О. Н. Дядькин – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельности» ВлГУ

Information about the author

O. N. Dyad'kin – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities VISU

Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted for publication 07.11.2023.

¹ Один манат равен 54,91 рос. рубля. В переводе это составляет шкалу для физических лиц 8 236, 5 – 10 982 рубля, для должностных лиц 109 820 рублей.

² URL: <https://interfax.az/view/890264> (дата обращения: 28.10.2023).

³ URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 28.10.2023).

Научная статья
УДК 343.3

**ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ
ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**Александра Петровна Жук¹, Анатолий Васильевич Зубач², Карина Игоревна Мещерякова³,
Варвара Ильинична Юпатова⁴**

^{1,2,3,4} Государственный университет управления, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Анатолий Васильевич Зубач, prou@guu.ru

Ключевые слова: молодежный экстремизм, молодежь, молодежная среда, агрессивно-силовая форма поведения, цифровизация экстремизма, государственное управление по противодействию цифровизации экстремизма, меры профилактики вовлечения в экстремизм.

Аннотация. В статье исследуются понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистская группировка». Предпринята попытка раскрыть явление вовлечения молодежи как социально-демографической группы в экстремистскую деятельность в условиях цифровизации посредством сети «Интернет». Проведен анализ влияния цифровых технологий на молодежь и установлена связь данного влияния с вовлечением в экстремистские группировки. Имеют место конкретные предложения профилактических мер, направленных на предотвращение вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность с учетом специфики данного явления в сети «Интернет».

Для цитирования: Жук А. П., Зубач А. В., Мещерякова К. И., Юпатова В. И. Профилактика вовлечения молодежи в экстремистские группировки посредством сети «Интернет» // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 65–68.

Original article

**PREVENTING YOUTH INVOLVEMENT IN EXTREMIST GROUPS THROUGH THE INTERNET
Aleksandra P. Zhuk¹, Anatolii V. Zubach², Karina I. Meshcheryakova³, Varvara I. Yupatova⁴**

^{1,2,3,4} State University of Management, Moscow, Russia

Corresponding author: Anatolii V. Zubach, prou@guu.ru

Keywords: youth extremism, youth, youth environment, aggressive and violent form of behavior, digitalization of extremism, state management to counter the digitalization of extremism, measures to prevent involvement in extremism.

Abstract. The article studies the concepts of “extremism”, “extremist activity” and “extremist group”. An attempt is made to reveal the phenomenon of involvement of youth as a socio-demographic group in extremist activity in the conditions of digitalization through the Internet. The influence of digital technologies on young people is analyzed and the connection between this influence and involvement in extremist groups is established. There are author’s conclusions and specific proposals for improving preventive activities against the involvement of youth in extremist activities, taking into account the dominance of administrative methods of persuasion over the coercive power of the state.

For citation: Zhuk, A. P., Zubach, A. V., Meshcheryakova, K. I. and Yupatova V. I. “Preventing youth involvement in extremist groups through the Internet”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp.65–68.

В современном мире влияние сети «Интернет» на молодежь становится все масштабнее. Последние исследования показали, что доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет самая большая по сравнению с другими возрастными категориями — 97,1%¹. Молодежь, в силу своих психологических особенностей и про-

двинутости в пользовании различными Интернет-ресурсами больше остальных возрастных групп подвержена влиянию экстремистских группировок. Это очевидно и для самих организации экстремистской направленности, в связи с чем растет количество молодежи, вовлеченной в деятельность подобных группировок. Осуществляя анализ деятельности экстремистских движений, активных на территории Российской Федерации, необходимо упомянуть, что преступления в 42% случаев совершаются участниками неформальных молодежных организаций экстремистской на-

¹ Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100%. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426?from=сору (дата обращения: 11.10.2023).

© Жук А. П., Зубач А. В., Мещерякова К. И., Юпатова В. И., 2023

правленности в возрасте от 14 до 30 лет [Батюкова 2021]. Возникает острая необходимость в разработке и применении эффективных мер профилактики данного общественно-опасного явления.

Цель данной работы заключается в предложении наиболее эффективных мер профилактики вовлечения молодежи в экстремистские группировки посредством сети «Интернет».

В своей работе мы также обозначили следующие задачи:

1. Изучение основных понятий по данной теме;
2. Изучение положений нормативно-правовых актов, касающихся вопросов экстремизма и экстремистской деятельности;
3. Изучение процесса вовлечения молодых людей в экстремистские группировки и специфики данного явления в сети «Интернет»;
4. Предложение эффективных мер профилактики вовлечения молодежи в экстремистские группировки с учетом специфики данного явления в сети «Интернет».

Определение молодежи как социально-демографической группы в законодательстве Российской Федерации не закреплено. Однако, социологи полагают, что молодежь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей¹.

Большинство исследователей выделяют особые характеризующие так называемую «молодежную среду» признаки, способствующие формированию зрелости, восприятию окружающего мира, неординарных взглядов. Также необходимо заметить, что именно молодежь является самой подверженной влиянию информации в сети «Интернет» демографической группой в силу вышеперечисленных особенностей.

Кроме того, молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость и неудачи в поиске самоидентичности, которые при определенных жизненных условиях и под информационным влиянием, которому они широко подвержены, могут усугубляться и становиться общественно опасными качествами.

Вопрос о легальной дефиниции экстремизма и экстремистской деятельности достаточно комплексный. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»² определяет ее и экстремизм как формы их проявления, то есть, опреде-

¹ Национальная энциклопедическая служба. Социологическая энциклопедия. URL: <https://voluntary.ru/termin/molodezh.html> (Дата обращения 11.10.2023)

² О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание

ляет перечень действий, носящих экстремистский характер. Обобщая перечисленные в законе действия экстремистского характера, можно сказать, что законодательство Российской Федерации определяет экстремизм комплексно как общественно опасную деятельность, всегда носящую публичный характер, направленную на дестабилизацию общества посредством разжигания ненависти и вражды, а также на создание угрозы для государственного строя насильственным путем, либо с использованием прямых или косвенных призывов к насилию.

Необходимо в рамках исследования также определить понятие экстремистской группы. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» указывает, что под таким сообществом стоит понимать «организованную группу лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности». Данное понятие достаточно широко определяет экстремистскую группу, под это определение чаще всего и будут попадать различные сообщества, созданные и осуществляющие свою деятельность в сети «Интернет». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит понятие экстремистской организации, определяя ее как организация, в отношении которой «по основаниям, предусмотренным законом или судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [4]. В данном случае законодатель имеет в виду именно юридическое лицо, созданное в целях осуществления деятельности экстремистской направленности, непосредственно в целях ликвидации таких организаций. Для дальнейшего исследования целесообразно будет использовать дефиниции как из вышеуказанного Федерального закона, так и из ст. 282.1 УК РФ. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность посредством сети «Интернет» может происходить как со стороны экстремистских групп, так и со стороны экстремистских организаций.

Необходимо отметить каким образом может оказываться влияние экстремистских группировок на молодежь посредством сети «Интернет». Стремительное вхождение в повседневную жизнь общества компьютерных технологий, существенно изменяющих структуру и динамику социальных отношений, стало одним из глобальных вызовов современным социальным и политическим системам. Появился специальный термин «цифровизация», обозначающий процесс распространения цифровых технологий на все сферы социального взаимодействия.

законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

С одной стороны это позитивный фактор, увеличивающий свободу и возможности человеческой деятельности, с другой цифровая среда является агрессивной и на данный момент недостаточно урегулированной законодательством. Подтверждением этого является «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы», утвержденной указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203¹, в которой делается акцент на основные опасности, среди них создание геополитических, террористических, экстремистских и иных криминальных угроз.

Большой популярностью для привлечения молодежи в экстремистские организации пользуются те ресурсы, на которых размещается обилие самой различной информации, тяжело подвергающейся мониторингу со стороны правоохранительных органов. Это могут быть как сообщества в социальных сетях с большим количеством пользователей, так и отдельные Интернет-сайты, к примеру форумы, на которых возможно формирование сообществ. Данные сообщества призывают молодежь к вступлению в экстремистские организации, разжигают межнациональные и межконфессиональные розни, делая упор на обещания того, чего молодой человек больше всего желает в этой жизни - деньги, статус, семью, создается положительный и крайне простой для восприятия молодежи образ экстремиста как сильного борца за идею. Изучая свою жертву, вербовщики пытаются определить, какие трудности она испытывает, на что ориентированы ее интересы, что заставляет ее перейти в возбужденное состояние и действовать необдуманно. Выявлено, что при помощи модульных всплесков информации - команд, теорий, отрывков новостей, усеченных и заряженных определенными эмоциями - средства массовой коммуникации формируют в сознании образы, посредством которых познается и воспринимается тот или иной объект.

Именно этот собирательный образ выступает тем спусковым механизмом, который вызывает определенные мысли, сопутствующие образы и реакции. В результате информация, несущая в себе определенный заряд, воздействует, стимулирует эмоциональную сферу человека, вызывает ассоциативные связи, провоцирующие определенные состояния и соответствующие реакции. Все это и делает ее инструментом манипулирования сознанием, направленного на формирование определенного мнения и поведения [Батюкова 2021; Тхазеплов 2022; Сумина, Рыков 2019]. Также сре-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> Дата публикации: 10.05.2017.

ди методов вовлечения можно выделить угрозы и шантаж в сети «Интернет». Злоумышленник собирает личную, конфиденциальную информацию о молодом человеке, анализируя его аккаунты в социальных сетях, входя в круг доверия, например, посредством длительной личной переписки. Впоследствии ставит его перед выбором: вступление в группировку или распространение собранных компрометирующих сведений.

Кроме того, специфика взаимодействия между лицами посредством сети «Интернет» облегчает задачу вовлечения молодежи в экстремистскую группировку в силу того, что взаимодействие осуществляется дистанционно, что создает мнимое ощущение безопасности, особенно у молодежи, которая с раннего возраста привыкла находиться в цифровом пространстве.

В рамках исследования также необходимо обозначить пути решения проблемы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность посредством сети «Интернет». Правовую основу борьбы с экстремизмом и экстремистской деятельностью в Российской Федерации составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные Законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция «Противодействия терроризма в Российской Федерации». Данные правовые акты формируют общую стратегию борьбы с экстремизмом, определяют санкции за преступления и правонарушения экстремистской направленности.

Однако, важно также понимать, что решение проблемы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через сеть «Интернет» требует совместных усилий от всех заинтересованных сторон – государства в лице правоохранительных органов и законодателей, различных организаций, имеющих влияние на молодежь (к примеру – учебные заведения), Интернет-ресурсов, и самих молодых людей.

Профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через сеть «Интернет» является важным механизмом предотвращения риска и защиты молодежи от влияния экстремистской пропаганды в сети. Предлагаются следующие меры профилактики:

1. Организация образовательных мероприятий: разработка и проведение образовательных мероприятий, в том числе и на онлайн-платформах в сети «Интернет», посвященных проблеме экстремистской пропаганды и ее последствиям. Важно обучать молодежь критическому мышлению и развивать навыки анализа информации в сети «Интернет».

2. Разработка Интернет-ресурсов: создание специализированных Интернет-ресурсов, которые предлагают достоверную информацию, факты и анализ экстремистских идей и идеологий. Подобные ресурсы смогут помочь молодежи разобраться в манипуляциях и тактиках, используемых экстремистами.

3. Сотрудничество с социальными сетями: установление партнерских отношений с платформами социальных сетей, где происходит активное распространение экстремистского контента. Это позволит найти меры для быстрого уничтожения такого контента и блокировки аккаунтов экстремистских группировок.

4. Разработка альтернативного контента в социальных сетях: создание и поддержка привлекательного и информативного контента на темы миролюбия, толерантности, культурного разнообразия и активной гражданской позиции. Этот контент должен быть представлен в доступной и интересной для молодежи форме (например, в формате блога или сообщества в социальной сети), чтобы молодые люди могли найти альтернативу экстремистским сообществам и аккаунтам в сети «Интернет».

5. Партнерство с гражданским обществом: вовлечение гражданского общества в профилактическую деятельность через сеть «Интернет» может значительно усилить ее эффективность. Поддержка и содействие различных некоммерческих организаций, инициатив и сообществ, связанных с предотвращением молодежного экстремизма через «Интернет», поможет создать более безопасную сетевую среду для молодежи.

Резюмируя, можно сказать, что молодежный экстремизм на сегодняшний день является крайне серьезной проблемой именно в силу того, что вовлечение молодежи в экстремистские группировки стало более распространенным вслед за расширением влияния сети «Интернет». Данная проблема требует эффективных путей решения, и можно сделать вывод о том, что применение предложенных в данном исследовании и иных профилактических мер и дальнейшее совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремизму поможет предотвратить вовлечение молодежи в экстремистские группировки посредством сети «Интернет» и предоставить им альтернативные пути самовыражения и развития.

Список цитируемых источников

Батюкова 2021 – Батюкова В. Е. Молодежный экстремизм: проблемы и пути решения // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 59. С. 155–158.

Тхазеплов 2022 – Тхазеплов Т. М. Интернет как один из способов вовлечения лиц в экстремистскую деятельность // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. №. 3. С. 81–84.

Сумина, Рыков 2019 – Сумина Е. А., Рыков А. А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Академическая мысль. 2019. № 2(7). С. 101–105.

Reference

Batyukova, V. E. (2021), “Youth extremism: problems and solutions”, *Nauchnyi zhurnal «Epomen»*, no. 59, pp. 155–158.

Tkhazeplov, T. M. (2022), “The Internet as one of the ways to involve individuals in extremist activities”, *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*. Vol. 1, no. 3, pp. 81–84.

Sumina, E. A. and Rykov, A. A. (2019), “Socio-psychological mechanisms of youth involvement in terrorist and extremist activities”, *Akademicheskaya mysl'*. no. 2(7), pp. 101–105.

Информация об авторах

А. П. Жук – студент Государственного университета управления

А. В. Зубач – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления

К. И. Мещерякова – студент Государственного университета управления

В. И. Юпатова – студент Государственного университета управления

Information about the authors

A. P. Zhuk – student of State University of Management

A. V. Zubach – PhD (Law), Associate professor Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of State University of Management

K. I. Meshcheryakova – student of State University of Management

V. I. Yupatova – student of State University of Management

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 342

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД

Оксана Викторовна Кабанова¹, Алина Александровна Баранова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ oxana.v.kabanova@gmail.com

² alinabaranova62@mail.ru

Ключевые слова: экономические права и свободы; Конституция РФ; Всеобщая декларация прав человека; экономическая деятельность; механизм защиты; конфликт интересов; право на частную собственность.

Аннотация. В статье анализируется система экономических прав и свобод, исследуются механизмы их реализации и защиты на международном и внутригосударственном уровне; определяются функции системы экономических прав и свобод человека и гражданина.

Для цитирования: Кабанова О.В., Баранова А. А. Система экономических прав и свобод // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 69–72.

Original article

THE SYSTEM OF ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOMS

Oksana V. Kabanova², Alina A. Baranova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ oxana.v.kabanova@gmail.com

² alinabaranova62@mail.ru

Keywords: economic rights and freedoms; Constitution of the Russian Federation; Universal Declaration of Human Rights; economic activity; protection mechanism; conflict of interests; right to private property.

Abstract. This article analyzes the system of economic rights and freedoms, examines the mechanisms of their implementation and protection at the international and domestic level; defines the functions of the system of economic rights and freedoms of man and citizen.

For citation: Kabanova, O. V. and Baranova, A. A. (2023), “The system of economic rights and freedoms”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp.69–72.

Существует множество вариаций определения системы. Так, например, Л. фон Берта-ланфи определяет систему как комплекс взаимодействующих Компонентов¹, а В.Н. Сагатовский - как конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала².

Система сама по себе – совокупность каких-либо элементов и их взаимосвязей, образующая еди-

ное целое³. Система экономических прав и свобод человека это – совокупность прав и свобод человека, затрагивающих определенные экономические общественные отношения, а также правовые нормы, эти права и свободы, и вытекающие из них обязанности, закрепляющие механизмы их реализации и защиты, организационные и правовые структуры, действующие в едином правовом поле.

Рассмотрим подробнее каждый элемент системы. Начнем с экономических прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из них обязанностей, и норм, их закрепляющих. Если исходить из провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека положений, то к экономическим свободам можно отнести: свободу труда (ст. 4),

¹ Берта-ланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем : сб/ переводов ; общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. Москва : Прогресс, 1969. С. 23–82.

² Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 431 с.

© Кабанова О.В., Баранова А. А., 2023

³ Ильичев Л.Ф. Философский энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1983. С. 610.

свободу передвижений (статья 13), свободу собраний (ст. 20); а к экономическим правам можно отнести: право на частную собственность (ст. 17), право на равный доступ к государственной службе (ст. 21), право на труд и справедливое вознаграждение за труд (ст. 23), право на интеллектуальную собственность (ст. 27)¹. Рассмотрим подробнее нормы, в которых закреплены данные права.

Так, статья 4 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». Исходя из этой статьи, свобода труда выражается в том, что человек сам решает, хочет ли он работать или нет, никто не может заставить его, подвергнуть рабству, ограничить свободу. Также в этой статье содержится запрет на рабство, следовательно, обязанность каждого пресекать все попытки обращения в рабство других людей, сообщать о таких попытках, не участвовать в них.

Статья 13 пункт 1 содержит следующую норму: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства». Из этой статьи мы выделяем свободу на передвижение людей, ровно так же, как и их предприятий, доходов, производимых ими товаров и услуг, то есть свободу выбора места осуществления экономической деятельности. Также мы можем выделить обязанность пресечения подневольного ограничения передвижения человека, перемещения локации реализации его экономической деятельности, если иное не установлено компетентными органами. Подпункт 2 данной статьи указывает также на право покидать любую страну и возвращаться в свою.

Пункт 1 статьи 20 звучит так: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций», что указывает на свободу собраний и ассоциаций, означает свободу коллективной экономической деятельности, а также утверждает обязанность не препятствовать организации и реализации собраний и деятельности ассоциаций, а пункт 2 добавляет обязанность не принуждать вступать в какую-либо ассоциацию, сообщать о принуждениях других лиц.

Статья 17 утверждает право на частную собственность и коллективную частную собственность (пункт 1: «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими»), а, значит, учреждает право на хозяйственную базу экономической деятельности, а также на совместную экономическую деятельность. Также данная статья описывает обязан-

ность не лишать произвольно имущества других лиц (пункт 2: «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»), ровно так же, как и признается ответственность владельцев имущества за его сохранность и обеспечение.

Статья 21 закрепляет право на равный доступ к государственной службе, мы выделили его как экономическое, потому как государственная служба является видом трудовой деятельности, соответственно эта статья в очередной раз подтверждает право на равные трудовые условия, а также закрепляет обязанность на создание равных условий при принятии работников на службу.

Статья 23 учреждает основные трудовые права, как право на труд, на выбор деятельности, на соответствующие деятельности условия труда, на защиту от безработицы, на справедливое вознаграждение за труд, а также право на защиту своих интересов, в том числе коллективно. Эта статья также учреждает обязанность добросовестно трудиться, пресекать все нарушения трудовых прав другими лицами, пресекать дискриминацию и не препятствовать созданию и функционированию профессиональных союзов.

Статья 27 закрепляет право на интеллектуальную собственность («каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является»), учреждает обязанности использовать плоды интеллектуальной деятельности только с позволения их авторов.

Рассмотрим экономические права, свободы, обязанности человека и гражданина в Российской Федерации, провозглашенные нормами Конституции РФ.

Так, статья 27 выражает уже рассмотренную нами свободу передвижения, статья 30 - свободу объединений, статья 32 – равный доступ к государственной службе, статья 36 – право частной и коллективной собственности, статья 37 – право на труд и справедливые условия реализации его и вознаграждения за него, статья 44 – право интеллектуальной собственности.

Разберем подробнее статьи 34, 35 и 57 Конституции, которые учреждают отличные от Декларации аспекты экономических прав и обязанностей, расширяют их.

Так, статья 34 учреждает право на экономическую деятельность в целом, а также на использование в процессе её реализации имеющихся способностей и имущества в собственности (пункт 1: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»). Данная статья упо-

¹ Всеобщая декларация прав человека : [принята 10 дек. 1948 г. Генер. Ассамблеей ООН] // Российская газета. 1998. 10 дек.

минает также и о конкуренции. Таким образом, она учреждает право на конкуренцию на рынке и обязывает избегать деятельности, приводящей к монополизации, пресекать недобросовестную конкуренцию (пункт 2: «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»).

Статья 35 выражает уже рассмотренное нами право на частную собственность, однако также расширяет его, учреждая гарантированное право наследования, которое распространяется не только на всё имущество, но и на землю, принадлежащую наследодателю.

Рассмотрим теперь такую составляющую системы, как механизмы реализации экономических прав и механизмы защиты их.

В большинстве современных научных работ, происходит смешение понятий «механизм реализации» и «механизм защиты» прав человека. Безусловно, эти понятия взаимосвязаны, однако в данной статье мы все же рассмотрим отдельно каждое из них, используя следующую дифференциацию:

«защита прав (как и охрана прав) являются следствием определенных препятствий на пути реализации» [Самбор 2011].

Для начала разберем механизм реализации права. Механизм реализации права представлен средствами и институтами, обеспечивающими достижение фактических целей правовых предписаний в фактической правомерной деятельности субъектов, включающий в себя комплекс мер материально-технического, организационно-управленческого, идеологического (социально-психологического) характера, осуществляемых государством, его органами и должностными лицами¹.

Для реализации своих экономических прав и свобод человеку нужна законодательная база - основание для реализации права. Таким основанием является Всеобщая декларация прав человека. С её принятием в 1948 году, все мировое сообщество взяло на себя обязательство по реализации, обеспечению и защите прав человека. Этот источник права и появление его как таковое – это определенный механизм реализации права, ведь любой человек может, например, предъявлять определенные требования, ссылаясь на данный документ, после чего в процесс включаются уже механизмы защиты прав. Также Всеобщая декларация прав человека является базисом для конституций и законодательств многих стран. Это очень важно в современности, так как на данный момент мы наблюдаем изменения во всех сферах жизни: они связаны и с появлением Интернета,

¹ Гойман-Калинский И. В. Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие для вузов. Москва : КолосС, 2003. 544 с.

и с переходом государств в цифровое поле, и различного рода инновациями. И несмотря на то, что человеческая природа, человеческая сущность, остается прежней, появляется все большее ранее неизвестных негативных моделей поведения других людей. Следующим элементом механизма реализации экономического права является регламент. Регламент – определенный установленный алгоритм действий, который позволяет реализовать или закрепить определенное право за человеком. Например, у человека есть основание в виде права на частную собственность, желание приобрести квартиру, достаточный уровень правовой культуры – для завершения операции он должен следовать определенному регламенту процесса купли-продажи, а на выходе получить определенное свидетельство о праве на собственность. Важно заметить, что регламенты бывают не закреплены в законодательстве полностью, однако определенная часть из них, в особенности касающаяся взаимодействия с другими лицами и государством, обязательно должна быть законодательно установлена. Так, например, устанавливается порядок заключения договоров, оплаты, порядок обращения в государственные органы за регистрацией договора и за свидетельством о праве на собственность.

Здесь стоит также отметить важное условие: у государства и гражданина, реализующего свои права, не должно быть конфликта интересов, то есть государство должно обеспечить такие условия, при которых интересы государства не будут ущемлять интересы гражданина (особые случаи – режимы экстренных и военных ситуаций).

Таким образом, мы видим, что механизм реализации экономических прав человека, в основном, реализуется самим человеком - он выступает инициатором его запуска и выполняет большинство требуемых действий. В механизм мы включили: законодательное основание, желание (волю), уровень правовой культуры, установленный регламент, отсутствие конфликта интересов. В связи с тем, что реализация прав человека, как мы видим, такова иначе связана с государством, особую важность в системе экономических прав и свобод человека и гражданина приобретают также механизмы защиты прав – те институты и органы, которые способны эффективно урегулировать возникающие конфликты в процессе реализации прав и свобод человека. На международном уровне можно выделить такие механизмы защиты:

1. Международные органы, состоящие из независимых экспертов или представителей правительств, действующие в рамках договоров по правам человека и принимающие рекомендательные решения;

2. Международные юрисдикционные органы несудебного или судебного характера по защите прав человека, выносящие обязательные решения и обеспечивающие их исполнение. В целом, охрана и защита прав человека – это деятельность уполномоченных органов по восстановлению нарушенных или по признанию оспариваемых прав и свобод человека и гражданина, осуществляемая всеми правовыми способами. Важной особенностью является и то, что защита может инициироваться самим человеком, который считает, что его права были нарушены, а также этот механизм начинает реализацию при определенных нарушениях, конфликтах на этапе осуществления механизма реализации права. Восстановление прав и свобод граждан следует рассматривать как атрибут их защиты, так как здесь раскрывается гуманная природа права, а также оказывается содействие в раскрытии правонарушений и устранении причин, способствующих их совершению.

В каждой стране существуют также свои специфические институты и органы, обеспечивающие защиту прав человека.

Совокупность прав и свобод человека и гражданина и вытекающие из них обязанности находят отражение в правовых нормах, законодательстве, которое является одним из аспектов механизма

реализации прав и свобод, нарушения в котором приводят к запуску механизма защиты.

Необходимо выделить функции системы экономических прав и свобод человека и гражданина. Первая функция - создание таких условий, при которых каждый человек сможет реализовать свои способности и достичь своих целей, при которых он, действуя в рамках законодательства, может достичь значимых экономических результатов, действовать в своих интересах в целях укрепления экономической базы для себя и своей семьи. Вторая функция — это стимулирование к активному использованию своих экономических прав и свобод, ведь как отмечалось, важным аспектом механизма реализации экономических прав и свобод человека и гражданина является уровень правовой культуры, который может регулироваться государством с целью укрепления благосостояния общества, укрепления экономики страны. Третья функция – это формирование определенного базиса для стабильных экономических отношений внутри страны, формирование правового поля и предпринимательской культуры, создание инвестиционного климата. И, наконец, четвертая очень важная функция – это обеспечение и защита законных интересов всех субъектов экономических отношений.

Список литературы

Самбор 2011 – Самбор Н. А. Механизм реализации прав, свобод и интересов человека и гражданина // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты : материалы междунар. науч.-практич. конф. Пенза – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. С. 35–40.

References

Sambor, N. A. (2011), “Mechanism for realizing the rights, freedoms and interests of humans and citizens”, Human rights and freedoms: problems of implementation, provision and protection [*Human rights and freedoms: problems of realization, provision and protection*], Scientific and Publishing Center “Sociosphere”, Penza – Prague, Russia – Chekhiya, pp. 35–40.

Информация об авторах

О. В. Кабанова – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ
А. А. Баранова – магистрант ВлГУ

Information about the authors

O. V. Kabanova – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of VLSU
A. A. Baranova – master’s student of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 342

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Оксана Викторовна Кабанова¹, Альфия Фирдавиевна Фахрутдинова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ oxana.v.kabanova@gmail.com

² Fahrutdinova@center-law.ru

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека; омбудсмен; публичная власть; права личности; защита; социальные права; демократические преобразования.

Аннотация. В данной статье на основе доклада Уполномоченного по правам человека во Владимирской области раскрываются основные направления деятельности данного института, а также особенности взаимодействия с органами публичной власти субъекта федерации.

Для цитирования: Кабанова О. В., Фахрутдинова А. Ф. Теоретические основы понятия экстремистской деятельности и меры по их противодействию // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 73–75.

Original article

**INTERACTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS AND PUBLIC AUTHORITIES
(ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)**

Oksana V. Kabanova¹, Al'fiya F. Fakhrutdinova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ oxana.v.kabanova@gmail.com

² Fahrutdinova@center-law.ru

Keywords: Commissioner for Human Rights; Ombudsman; public authority; individual rights; protection; social rights; democratic transformations.

Abstract. The article, based on the report of the Commissioner for Human Rights in the Vladimir region, reveals the main activities of this institute, as well as the specifics of interaction with public authorities of the subject of the federation.

For citation: Kabanova, O. V. and Fakhrutdinova, A. F. (2023), "Interaction of the commissioner for human rights and public authorities (on the example of the Vladimir region)", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 73–75.

В современный период существования России как демократического государства всегда существовала необходимость в создании посредника между обществом и государством, который смог бы обеспечить достойное взаимопонимание между ними. Поэтому создание аппарата омбудсмена как независимого государственного института в Российской Федерации логично рассматривать как одно из важнейших достижений демократических преобразований в России.

Уполномоченный по правам человека неподотчётен органам публичной власти, однако для освещения его деятельности федеральным законом¹

закреплена необходимость ежегодного доклада уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. Направляется ежегодный доклад «в орган власти субъекта, что говорит о заинтересованности государственных структур в успехах Уполномоченного, ведь исходя из этого доклада и строится дальнейшая правозащитная деятельность, наряду с сотрудничеством и партнерством в указанных сферах».²

Все виды докладов, где помимо всех результатов отражены и соглашения с образовательными организациями, публикуются, обнародуются и оглашаются, что делается с одной единственной целью. Таким образом деятельность Уполномоченного является максимально прозрачной. Во Владимирской области доклад направляется «в Законодательное

¹ Об Уполномоченном по правам человека во Владимирской области : закон Владимирской области от 9 июля 2013 года № 70-ОЗ // Владимирские ведомости. 2013. 20 июля.

© Кабанова О. В., Фахрутдинова А. Ф., 2023

² Там же.

Собрание, Губернатору Владимирской области, председателю Владимирского областного суда, прокурору Владимирской области, Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, в том числе о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина во Владимирской области».

«Рассматривая результаты деятельности Романовой Людмилы Валерьевны – нынешнего Уполномоченного по правам человека во Владимирской области, обратимся к докладу за 2022 год.

Доклад открывает вступительное слово, упор в котором сделан на сложившейся геополитической ситуации» [Исааков, Соколова, Кабанова 2023]. Романова Л.В. отмечает: «В условиях, когда рушатся многолетние устоявшиеся международные механизмы защиты прав человека, на первый план выходят национальные институты, стоящие на страже прав человека. Одним из таких институтов стал институт Уполномоченного по правам человека». Этим высказыванием подтверждается осознание Уполномоченным повышения собственной ответственности, в связи с утратой надгосударственных институтов защиты прав граждан.

Безусловно, подобные сдвиги в векторе национальных уровней защиты касаются всего населения Российской Федерации, однако, отдельное место занимает статус такой категории населения как участники специальной военной операции. Ими являются граждане, призванные на военную службу по мобилизации, или поступившие на военную службу по контракту либо заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Отдельную роль в обеспечении их защиты сыграл Уполномоченный по правам человека. «В оке повышенного направления – права участников специальной вооружённой операции, а также благополучие участников их семей. Защита патриотизма ныне в приоритете, а значит нужно мобилизовать и правозащитные методы»¹.

В докладе приведены статистические данные, отражающие вклад деятельности Уполномоченного по правам человека по восстановлению прав жителей Владимирской области. «В 2022 году к Уполномоченному по правам человека во Владимирской области поступило 1812 письменных и 3589 устных обращений. К Уполномоченному в 2022 году всего поступило 5401 обращение (что на 27,8% больше по сравнению с 2021 г.)». Увеличение

обращений является тенденцией на протяжении нескольких лет. Если в 2016 году общее число обращений составляло 3546, то в 2018 – 3820.

Говоря о статистике 2022 года следует привести следующие данные:

«По результатам рассмотрения обращений: восстановлены права – 761 (14%); оказано содействие в восстановлении прав – 73 (1,38%); заявителю разъяснены средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод – 2086 (38,6%); передано обращений государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится их разрешение по существу – 1490 (27,6%); рассмотрено по существу, нарушений не установлено – 984 (18,3%). Выводом в таком случае можно считать довольно успешную деятельность Уполномоченного, которая, однако, опирается в правовой нигилизм граждан. Так, зачастую граждане обращаются к Уполномоченному в ситуации, когда никакого нарушения их прав нет. По подавляющему же числу обращений Уполномоченный лишь даёт разъяснения о том, какие механизмы нужно использовать гражданину для восстановления прав. Таким образом, воплощается консультирующая функция омбудсмена.

Говоря о защите социальных прав граждан, следует отметить, что Уполномоченный по правам человека защищает следующие права: право на охрану здоровья и медицинскую помощь; права инвалидов; право на труд; право на пенсионное обеспечение; а также социальные права многодетных; право на жилище.

В докладе также содержатся рекомендации Романовой Л.В. к Министерству Здравоохранения Владимирской области, содержание которых отражает решение основных проблем в сфере здравоохранения.

Также содержатся подробные рекомендации к Сенатору Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Владимирской области О. Н. Хоховой, Депутату Государственной Думы VIII созыва А. Б. Говырину, а также к Правительству Владимирской области. В частности, предлагаются меры по защите граждан от действий лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Изучая характеристики обращений граждан, омбудсмен Владимирской области направляет рекомендации в различные структуры органов публичной власти, обеспечивая тем самым права граждан.

В интересах граждан с инвалидностью были направлены следующие рекомендации. Во-первых, Отделению Социального фонда по Владимирской области: предпринять меры для своевременного и качественного предоставления технических

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека во Владимирской области за 2022 год. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средств реабилитации инвалидам; организовать информирование инвалидов (в первую очередь одиноких) о возможности оформления электронных сертификатов на ТСР; оказывать содействие инвалидам в приобретении ТСР с помощью электронных сертификатов, в том числе на базе многофункциональных центров.

Во-вторых, Министерству социальной защиты населения Владимирской области: на постоянной основе проводить с социальными работниками, сотрудниками стационарных социальных учреждений обучение по этике и диетологии при работе с различными социально незащищенными категориями граждан.

На примере таких социальных прав граждан, как право на охрану здоровья и медицинскую помощь и прав инвалидов, можно проанализировать взаимодействие Уполномоченного по правам человека во Владимирской области с органами публичной власти. Решение Уполномоченным конкретных ситуаций по восстановлению прав граждан служит не только единичным восстановлением прав конкретных лиц, но и обладает превентивной функцией. Рекомендации, содержащиеся в докладе, предлагают конкретные решения существующих проблем разноуровневым государственным структурам.

Список цитируемых источников

Исааков, Соколова, Кабанова 2023 – Исааков Г. Н., Соколова Е. С., Кабанова О. В. Правовое просвещение как одно из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека во Владимирской области // Приоритетные направления государственной политики в условиях современности: обеспечение прав человека и внешнеэкономическая деятельность : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 3 мая 2023 г. ; под общ. ред. И. А. Аксенова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. – С. 65–68.

References

Isaakov, G. N., Sokolova, E. S. and Kabanova, O. V. (2023), “Legal education as one of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Vladimir region”, Priority directions of state policy in modern conditions: ensuring human rights and foreign economic activity [*Prioritetnye napravleniya gosudarstvennoi politiki v usloviyakh sovremennosti: obespechenie prav cheloveka i vnesheekonomicheskaya deyatel'nost'*], Rusains Limited Liability Company, Moscow, Russia, pp. 65–68.

Информация об авторах

О. В. Кабанова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ
А. Ф. Фахрутдинова – магистрант ВлГУ

Information about the authors

O. V. Kabanova – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the VLSU
A. F. Fakhrutdinova – Graduate student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Научная статья
УДК 343.1

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**Алексей Сергеевич Евстегнеев¹, Екатерина Алексеевна Калинина², Яна Анатольевна Присухина³,
Даниил Александрович Ушанов⁴**

^{1,2,3,4} Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Автор ответственный за переписку: Алексей Сергеевич Евстегнеев, a_evstegneev@ksu.edu.ru

Ключевые слова: искусственный интеллект; информационные технологии; раскрытие преступлений; следователь.

Аннотация. В настоящей статье раскрываются возможности использования искусственного интеллекта в деятельности следователей, направленной на расследование и раскрытие преступлений, на современном этапе с учетом имеющихся преимуществ и недостатков. Обращается внимание на высокую значимость дальнейшего исследования возможностей информационных технологий в данной области.

Для цитирования: Евстегнеев А. С., Калинина Е. А., Присухина Я. А., Ушанов Д. А. Искусственный интеллект как способ раскрытия и расследования преступлений: внедрение искусственного интеллекта в деятельность следователей // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 76–81.

Original article

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A WAY TO SOLVE AND INVESTIGATE CRIMES:
THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE ACTIVITIES OF INVESTIGATORS**
Aleksei S. Evstegneev¹, Ekaterina A. Kalinina², Yana A. Prisukhina³, Daniil A. Ushanov⁴

^{1,2,3,4} Kostroma State University, Kostroma, Russia

Corresponding author: Aleksei S. Evstegneev, a_evstegneev@ksu.edu.ru

Keywords: artificial intelligence; information technology; crime investigation; investigator.

Abstract. This article reveals the possibilities of using artificial intelligence in the activities of investigators aimed at investigating and solving crimes at the present stage, taking into account the existing advantages and disadvantages. Attention is drawn to the high importance of further research of the possibilities of information technologies in this area.

For citation: Evstegneev A. S., Kalinina, E. A., Prisukhina, Ya. A. and Ushanov D. A. (2023), “Artificial intelligence as a way to solve and investigate crimes: the introduction of artificial intelligence into the activities of investigators”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 76–81.

В современной России, как и в других странах, особое внимание уделяется развитию информационных технологий, а также внедрению искусственного интеллекта в правовую сферу. Его активное внедрение затрагивает различные сферы судопроизводства, в том числе и в таких направлениях как уголовно-правовая, так и уголовно-процессуальная деятельности правоприменителей. Как известно, современные достижения информационных технологий широко внедряются и в правоохранительную деятельность, направленную на борьбу с преступностью, посредством использования практически безграничных возможностей искусственного интеллекта в данном направлении. Его использование наблюдается, как

на стадии предварительного расследования, так и в деятельности по прогнозированию и последующего предупреждения противоправного поведения [Лебедева, Кузьменко 2019].

На пленарном заседании Конференции по искусственному интеллекту, проходившей в Москве 8–9 ноября 2019 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил особую значимость развития информационных технологий и подчеркнул, что «искусственный интеллект обладает огромным потенциалом абсолютно в любых направлениях и отраслях жизнедеятельности человека и гражданина»¹. Как бы продолжая эту мысль, Председатель Следственного комитета Российской Федерации

© Калинина Е. А., Присухина Я. А., Ушанов Д. А., Евстегнеев А. С., 2023

¹ Конференция по искусственному интеллекту. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/244/events/62003> (дата обращения: 16.09.2023).

Федерации А.И. Бастрыкин справедливо отметил: «Внедрение в следственную практику новейших цифровых технологий является одним из основополагающих направлений развития ведомства»¹. Присоединяясь к этим высказываниям, мы полагаем, что внедрение информационных технологий в повседневную работу следователей, в процессе предварительного расследования уголовных дел, позволит им значительно повысить эффективность деятельности по обнаружению, закреплению, исследованию и оценке доказательств, следовательно, установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, что, по нашему мнению, будет способствовать выведению процесса раскрытия и расследования преступлений на качественно новый уровень.

Представляется справедливым мнение о том, что обнаружение, фиксация и анализ доказательственной информации, а также принятие следователем решений тактического, организационного и процессуального характера следует относить к категории основных полномочий следователей. В ходе проводимого предварительного следствия, они имеют дело с огромным объемом информации, которая подлежит своевременному осмыслению, детализации и использованию в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства, которое имеет тенденцию к частому изменению. Проведенный специалистами опрос следователей показал, что 86,4% из них готовы использовать системы искусственного интеллекта для анализа больших данных и статистических материалов. Это особенно полезно для выявления характеристик серийных преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности, а также преступлений совершаемых и совершенных организованными преступными группами [Фесик 2014].

Не секрет, что искусственный интеллект может автоматизировать процесс анализа и систематизации большого объема данных. Так как имеющиеся алгоритмы машинного обучения и анализа информации способны, экономя время, обрабатывать огромные массивы информации и выделять важные связи и паттерны, которые могут указывать на преступные деяния.

Наряду с этим, искусственный интеллект способен облегчить деятельность следователя по построению модели механизма совершения преступлений. Посредством анализа и систематизации сведений о преступлениях прошлых лет, а также совершенных за текущий год, искусственный интеллект сможет выявить закономерные связи, которые помогут следователям и органам дознания раскрыть и расследовать уголовные дела

о таких преступлениях, в кратчайшие сроки установить виновных, их место нахождения и привлечь к уголовной ответственности принимать продуктивные меры для поимки преступника.

Как известно, процесс обнаружения, фиксации, проверки и исследования доказательств является сложным и трудоемким, требующим больших временных затрат и человеческих ресурсов. В то же время, при создании специальных программ, искусственный интеллект поможет правоприменителю максимально автоматизировать процесс раскрытия и расследования преступлений. Что, в свою очередь, при анализе имеющихся в деле сведений и обнаружении закономерных связей между собранными доказательствами, позволит выявлять подозрительные или сомнительные, полученные с нарушением предписаний уголовно-процессуального законодательства фактические сведения, тем самым, помогая следователю принимать обоснованные процессуальные решения.

Из сказанного видно, что внедрение искусственного интеллекта в деятельность по раскрытию и расследованию преступления важно как для сбора, так и для проверки, и оценки доказательств. Доказывание, осуществляемое в рамках предварительного расследования, производится в строгом следовании предписаниям уголовно-процессуального закона. Собранные по делу доказательства, также должны строго соответствовать таким критериям, как относимость, допустимость, достоверность, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. ст. 86 УПК РФ). В настоящее время, в эпоху всестороннего внедрения информационных технологий (искусственного интеллекта в том числе) во все сферы жизнедеятельности, не отстает от этого и преступный мир. Действительность такова, что многие преступления совершаются при широком использовании самых современных технических средств, в том числе и компьютеров, и компьютерных технологий, и социальных сетей. Совершаемые злоумышленниками преступные действия, с использованием таких технологий имеют особый механизм их совершения и, естественно, слепообразования. Следовательно, для их раскрытия и расследования необходимо использовать аналогичные технико-криминалистические средства, функционирующие на базе не менее современных технологий с использованием искусственного интеллекта, которые помогут ответствующим, уполномоченным должностным лицам решать задачи доказывания (собрание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, изложенных в ст. 73 УПК РФ). При этом подобная деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями

¹ Кто вне закона? Никто // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1428330> (дата обращения: 24.09.2023).

ями и предписаниями Уголовно-процессуального кодекса РФ [Васильев, Шпоппер, Стоилов 2020, с. 92–93]. Проводимые нами изучения материалов уголовных дел показали, что во многих уголовных делах содержатся всевозможные «скриншоты», электронные письма, СМС-сообщения, видеoinформация и прочие цифровые носители доказательственной информации, которые относятся к разряду иных документов.

Безусловно правы специалисты, указывающие на то, что искусственный интеллект может помочь более эффективно оценивать уровень угроз и рисков в конкретных ситуациях. При анализе различных факторов, таких как вид преступления, личность преступника, сведения о жертве и других данных, содержащихся в деле, станет возможным спрогнозировать вероятность повторения преступления и предпринять соответствующие меры по их предупреждению или пресечению¹.

Уже сейчас, с помощью искусственного интеллекта разрешаются задачи распознавания и классификации различных явлений и субъектов правоотношений по определенным группам. Становится возможным выявлять межличностные связи членов преступных групп и предсказывать их возможное дальнейшее поведение, в том числе и преступное. В то же время использование современных информационных технологий в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений требует своего нормативного закрепления и обеспечения безопасности и этичности их применения [Нелюбин 2016]. Примером использования систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности является проект «Palantir» в Новом Орлеане. В рамках этого проекта собиралась информация о жителях города, и искусственный интеллект анализировал эту информацию для определения потенциальных преступников и жертв преступлений. Однако, следует понимать, что использование данной технологии будет попирает такой принцип, как принцип «неприкосновенности частной жизни», поэтому ее использование необходимо нормативно закрепить и установить определенные ограничения.

Мы предлагаем внедрять современные информационные технологии с использованием искусственного интеллекта в деятельность соответствующих должностных лиц при производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, т.е. использовать такие технологии для распознавания даются ли правдивые или ложные показания тем или иным допрашиваемым лицом.

¹ Саблинская И. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 26.09.2023).

Следует обратить внимание, что допрос можно рассматривать как процесс специфического общения следователя с допрашиваемым лицом, который представляет собой психологическое явление [Ратинов 2008, с.10]. Допрос нужно сопоставлять и с социальным явлением, имеющим этическую сторону.

Мы согласны с мнением специалистов, указывающих на то, что для таких субъектов допроса, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший, характерными являются следующие особенности дачи показаний:

1. Защитная реакция допрашиваемого, действующая с момента осознания своего положения;
2. Активная позиция в расследовании, содействие или противодействие следователю в выявлении фактов и субъектов преступления;
3. Повышенная возбудимость, взволнованность, нервозность [Порубов 1976, с. 218].

Совокупность изложенных психологических особенностей допрашиваемых лиц, таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший; специфика его правового статуса свидетельствуют о том, что следователь нередко встречается с неким «информационным барьером» при производстве допроса, скованностью поведения лица, либо чрезмерной активностью при даче показаний, а также невозможностью объективной оценки и предоставления информации о произошедшем преступном деянии [Порубов 1978, с. 72].

В деятельности по раскрытию и расследованию преступлений нередко применяется такое техническое средство как «Полиграф», которое способствует определению правдивости или ложности даваемых показаний допрашиваемым лицом. Но следует отметить, что полиграф работает при непосредственном контакте допрашиваемого лица с этим устройством через датчики и провода, которые соприкасаются с телом допрашиваемого в тех местах, где легко улавливаются изменения кровяного давления и дыхания. Мы предлагаем пользоваться усовершенствованными техническими устройствами подобного рода, которые работают в дистанционном формате, без какого-либо контактного соприкосновения с допрашиваемым лицом.

К примеру, применение специальной платформы «151EYE» позволит выявить ложность или правдивость показаний посредством автоматического анализа звуковой записи. Эта платформа способна распознавать по голосу человека 151 психофизиологический параметр и с вероятностью до 90% определять ложность или правдивость получаемых показаний. И вся эта процедура может длиться от 15 минут до 30 минут². Данный

² Автоматизация оценки персонала. URL: <https://151eye.ru/>. (дата обращения: 01.10.2023).

способ посредством бесконтактного прямого взаимодействия с допрашиваемым лицом основывается на использовании компьютерных технологий, что позволяет нам говорить об использовании цифровой вербальной коммуникации ходе допроса.

Практике известен и другой способ дистанционного определения дачи ложных или правдивых показаний – это так называемый «Видеоплиграф». Данное техническое устройство способно считывать (сканировать) невербальное поведение человека по видеоизображению. Настоящее устройство способно распознавать ложность или правдивость получаемых показаний по эмоциям на лице допрашиваемого, его жестам, положению тела, соприкосновениям к предметам и т.д.¹ А.И. Баянов отмечает перспективы применения такого способа исследования как средства раскрытия и расследования преступлений, при котором «обнаружение микровыражений позволяет решить важную задачу допроса – диагностировать ложные показания, если остальные средства не позволяют этого сделать» [Баянов 2016, с. 15].

Однако изложенные способы не могут существовать сами по себе, в данном случае приведённые методики могут быть использованы только по постановлению следователя о назначении и производстве психофизиологической экспертизы. Такой вид экспертизы представляет собой разновидность экспертного исследования, проводимого по определенным методикам и инструкциям, что позволяет признавать такие заключения экспертов в уголовном процессе, наряду с другими заключениями экспертов, признаваемыми доказательствами по делу согласно положениям п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, следовательно, с помощью такого заключения устанавливаются значимые для дела обстоятельства. Вместе с тем, поскольку заключение эксперта-полиграфолога, иных специалистов, работающих с применением искусственного интеллекта относится к их субъективному мнению, то суд, при оценке представленных доказательств, может признать такое заключение недопустимым доказательством в соответствии с положениями ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Именно поэтому мы предлагаем применять совокупность вышеизложенных методов с назначением психофизиологической экспертизы для того, чтобы у суда не было оснований для признания полученных таким путем доказательств недопустимыми.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, так это на темпы развития цифровой

трансформации документооборота в деятельности следователей. Еще 20-25 лет назад все документы составлялись им письменно от руки, сейчас же, примерно 90% документов составляются с использованием компьютера. Конечно же, остались документы, которые составляются следователем от руки, например, протоколы осмотра места происшествия, обыска, выемки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, опознания трупа и д. так как следователь пока не имеет технической возможности использовать компьютер и принтер на месте их проведения.

Как нам представляется, предъявляемые уголовно-процессуальным законом жесткие требования к своевременности производства тех или иных следственных действий и принятия процессуальных решений при расследовании уголовных дел, лишней раз обуславливает необходимость внедрения в уголовно-процессуальную деятельность компьютерных технологий с использованием искусственного интеллекта.

Такое внедрение искусственного интеллекта в деятельность должностных лиц, в процессе расследования уголовных дел, а также при составлении ими процессуальных документов позволит им не только освободить время для решения других, не менее важных задач, решение которых требует не только аналитического подхода, но и повысит эффективность их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Бесспорно, в настоящее время, искусственный интеллект еще не обладает такими качествами как интеллект человека.

Использование искусственного интеллекта поможет справиться с решением, так скажем, таких шаблонных задач как: составление, анализ и дифференциация карточек статистического учета, архивных документов, составление фототаблиц, различных планов, сопроводительных писем. Таким образом, искусственный интеллект в состоянии решать такой перечень задач, для решения которых разработаны типовые формы (программы).

В то же время, в современных условиях, искусственный интеллект не в состоянии составлять такие документы, подготовка которых требует анализа обстоятельств конкретного уголовного дела, правовой оценки содеянного, выполнить какое-либо оценочное суждение, например, вынести постановление о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела и др., составить обвинительное заключение и др. документы, что под силу только соответствующему должностному лицу т.к. составление этих процессуальных документов требует кроме всего прочего, – соблюдения принципа внутреннего убеждения лица их

¹ Уникальная российская разработка помогает ловить преступников по голосу и видеоизображению // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/05/rossijskaia-razrabotka-po-mozhet-loviprestupnikov-pogolosu-i-video.html>. (дата обращения: 01.10.2023).

составляющего. Как мы предполагаем, в настоящее время, искусственный интеллект, пока, не обладает важнейшими свойствами человеческого интеллекта и сознания [Васильев, Шпоппер, Стоилов 2020, с. 92–93].

Вполне возможно, в ближайшем будущем, будет разработан алгоритм для программ искусственного интеллекта, который будет способен мыслить подобно человеку. Сейчас же искусственный интеллект воспроизводит лишь то, «чему его научили», то есть действовать четко по программе [Воронова 2020, с. 153].

Таким образом, современный и искусственный интеллект не обладает такой функцией как самообучение, он может функционировать только по заданной программе. Составление сложных процессуальных документов, в которых требуется глубокий анализ и аналитическая деятельность, подсилы только человеческому интеллекту.

Вместе с тем, существуют отдельные элементы искусственного интеллекта, которые можно уже сейчас внедрять в деятельность сотрудников правоохранительных органов, которые помогут в составлении шаблонных документов, и освободят часть времени для решения более важных и сложных задач при раскрытии и расследовании преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве.

Подводя итоги исследования, стоит сделать следующие выводы:

При внедрении технологий искусственного интеллекта в деятельность следователей необходимо учитывать ряд этических и правовых аспектов, таких как защита персональных данных, прозрачность и ответственность при использовании алгоритмов и решений, а также возможность ошибок и предвзятости в работе систем искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в этих

процессах может помочь ускорить и улучшить точность подготовки процессуальных документов, а также обеспечить более объективную оценку доказательств и практическую поддержку в процессе расследования уголовных дел.

Технические устройства, обеспечивающие работу на базе искусственного интеллекта, способствуют более эффективному результату деятельности следователей и правоохранительных органов в целом по раскрытию и расследованию преступлений.

Одним из основных преимуществ использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности является его способность автоматически обрабатывать и классифицировать большое количество информации. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на поиск и анализ данных, и сосредоточиться на более важных задачах, таких как выявление связей между различными элементами дела.

Искусственный интеллект также способен выявлять скрытые закономерности в данных, которые могут быть незамеченными для человеческого восприятия. Это позволит следователям получить ценные сведения, приводящие к раскрытию преступления или выявлению новых подозреваемых.

Однако, несмотря на все преимущества, внедрение искусственного интеллекта в следственную деятельность также сопряжено с определенными вызовами и рисками. Возникает вопрос о надежности и безопасности данных, которые используются и обрабатываются искусственным интеллектом. Также необходимо учитывать этические аспекты при использовании искусственного интеллекта. Таким образом, в настоящее время применение искусственного интеллекта не урегулировано нормами УПК РФ.

Список цитируемых источников

Баянов 2016 – *Баянов А. И.* Криминалистическая детализация – метод криминалистики и универсальное средство раскрытия и расследования преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае ; под ред. О. В. Кругликовой. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 13–15.

Васильев, Шпоппер, Стоилов 2020 – Трансформация права в цифровую эпоху : монография / Васильев А. А., Шпоппер Д., Стоилов Я.Б. [и др.] ; под ред. А. А. Васильева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

Воронова 2020 – *Воронова Ю. В.* К вопросу о применении искусственного интеллекта в следственной деятельности (психологический аспект) // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 91–91.

Депонян 2023 – *Депонян А. Р.* Использование искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования // Молодой ученый. 2023. № 20(467). С. 516–518.

Лебедева, Кузьменко 2019 – *Лебедева А. А., Кузьменко Е. С.* Применение норм УК РФ в условиях цифровизации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Москва : РГ – Пресс, 2019. – С. 70–76.

Нелюбин 2016 – *Нелюбин К. А.* Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области) : дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 209 с.

Порубов 1976 – Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Вышэйш. школа, 1976. 368 с.

Порубов 1978 – Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышэйш. школа, 1978. 175 с.

Ратинов 2008 – Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Москва : Юрлитинформ, 2008. 349 с.

Скобелин 2020 – Скобелин С. Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42–44.

Фесик 2014 – Фесик П. Ю. Возможность использования компьютерной программы «ФОРВЕР» при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5(72). С. 164–166.

References

Bayanov, A. I. (2016), “Forensic detailing is a forensic method and a universal means of solving and investigating crimes”, Criminal procedural and forensic readings in Altai [*Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya na Altae*], Barnaul'skii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Barnaul, Russia, pp. 13–15.

Vasil'ev, A. A., Shpopper, D, Stoilov, Ya. B. and others (2020), Transformation of law in the digital era [*Transformatsiya prava v tsifrovuyu epokhu*], izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, Barnaul, Russia.

Voronova, Yu. V. (2020), “On the issue of the use of artificial intelligence in investigative activities (psychological aspect)”, Creation and development of a model of preliminary investigation bodies in the Russian Empire [*Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossiiskoi Imperii*], Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, Moscow, Russia, pp. 91–91.

Deponyan, A. R. (2023), “The use of artificial intelligence during the preliminary investigation”, *Molodoi uchenyi*, no. 20(467), pp. 516–518.

Lebedeva, A. A. and Kuz'menko, E. S. (2019), “Application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of digitalization”, Criminal law: development strategy in the 21st century [*Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v KhKhI veke*], RG – Press, Moscow, Russia, pp. 70–76.

Nelyubin, K. A. (2016), Programming and algorithmization for identifying the person who committed the murder (based on materials from the Sverdlovsk region), Ph. D. Thesis, criminalistics; forensic activities; operational-search activity, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, Ekaterinburg, Russia.

Porubov, N. I. (1976), Interrogation in Soviet criminal proceedings [*Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve*], Vysheish. shkola, Minsk, Belarus.

Porubov, N. I. (1978), Scientific foundations of interrogation during the preliminary investigation [*Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii*]. Vysheish. shkola, Minsk, Belarus.

Ratinov, A. R. (2008), Forensic psychology for investigators [*Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei*], Yurlitinform, Moscow, Russia.

Skobelin, S. Yu. (2020), “Digital forensics: object and directions of development”, *Rossiiskii sledovatel'*, no. 4, pp. 42–44.

Fesik, P. Yu. (2014), “Possibility of using the computer program “FORVER” in the investigation of crimes against individuals”, *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5(72), pp. 164–166.

Информация об авторах

А. С. Евстегнеев – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета

Е. А. Калинина – студент Юридического института им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета

Я. А. Присухина – студент Юридического института им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета

Д. А. Ушанов – студент Юридического института им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета

Information about the authors

A. S. Evstegneevev – PhD (Law), Associate professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute. Yu. P. Novitsky Kostroma State University

E. A. Kalinina – student of the Law Institute. Yu. P. Novitsky Kostroma State University

Ya. A. Prisukhina – student of the Law Institute. Yu. P. Novitsky Kostroma State University

D. A. Ushanov – student of the Law Institute. Yu. P. Novitsky Kostroma State University

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 04.11.2023.

Научная статья
УДК 343.951

НРАВСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЫСКА

Александра Александровна Королева¹, Екатерина Дмитриевна Зыкова², Татьяна Алексеевна Ткачук³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ sandrakoroleva@mail.ru

² katerina.zykova00@mail.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: обыск, психологический аспект, нравственный аспект, криминалистика.

Аннотация. В статье рассматриваются нравственные и психологические основы обыска. Анализируются ситуации, при которых могут быть нарушены нормы нравственности. Выделяются элементы психологической основы обыска.

Для цитирования: Королева А. А., Зыкова Е. Д., Ткачук Т. А. Нравственные и психологические основы обыска // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 82–84.

Original article

MORAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SEARCH

Aleksandra A. Koroleva¹, Ekaterina D. Zykova², Tat'yana A. Tkachuk³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ sandrakoroleva@mail.ru

² katerina.zykova00@mail.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Keywords: search, psychological aspect, moral aspect, criminalistics

Abstract. The article discusses the moral and psychological foundations of the search. The situations in which the norms of morality may be violated are analyzed. The elements of the psychological basis of the search are highlighted.

For citation: Koroleva, A. A., Zykova E. D. and Tkachuk T. A. (2023), “Moral and psychological foundations of the search”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 82–84.

Обыск является следственным действием, которому необходимо уделить особое внимание, так как именно оно наиболее ущемляет конституционные права граждан. В связи с этим данное действие требует соблюдения норм нравственности и психологии. Не допускается применение насилия и оскорблений при производстве обыска. С точки зрения психологии – обыск представляет собой сложное следственное действие, которое при этом несет очень сильную информационную ценность для дальнейшего раскрытия преступления.

Следует отметить, что обыск можно разделить на 4 вида: личный обыск, обыск помещения, обыск транспортных средств, обыск на местности. Главным признаком обыска является то, что он подразумевает собой принудительное исследование объектов и предметов. Данные объекты и предметы должны иметь значение для уголовного дела¹.

Можно выделить одну из проблем этического характера при производстве обыска, которая

не имеет достаточного разрешения. Данной проблемой является урегулирование тайны предварительного расследования в законе [Чекуров 2013, с. 89]. Согласно положениям ч. 7 ст. 182 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации – следователь должен принять меры по недопущению оглашения обстоятельств частной жизни, личной и семейной тайны и обстоятельств частной жизни других лиц, которые были выявлены в ходе производства обыска. Также УПК РФ закреплено положение, согласно которому при производстве обыска обязательно участие понятых.

На практике в качестве понятых могут быть привлечены коллеги по работе или соседи лица, в отношении которого производится обыск, так как в отношении них нет ограничений, которые установлены ст. 60 УПК РФ. Можно предположить, что в некоторых случаях факт производства обыска может быть предан огласке, так как данные лица хорошо знакомы с человеком.

С точки зрения нравственности такая огласка является недопустимой, так как она портит репу-

¹ Жбанков В.А. Криминалистика : учебник. Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2012. С. 206.

© Королева А. А., Зыкова Е. Д., Ткачук Т. А., 2023

тацию лица. Могут быть известны такие данные, которые не имеют отношения к совершению преступления, но затрагивают жизнь лица, в отношении которого производится обыск. После этого отношения с другими людьми могут существенно ухудшиться и у лица могут появиться психологические проблемы. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее логичным при производстве обыска является привлечение в качестве понятых тех лиц, которые не знакомы с обыскиваемым человеком. Это позволит наиболее полно обеспечить тайну личной и семейной жизни обыскиваемого.

Также следует отметить, что возможна формулировка вывода, согласно которому нормы законодательства противоречат нормам нравственности. Например, обыском может быть ограничено конституционное право на неприкосновенность жилища. Такое ограничение может быть допустимо только на основании решения суда. Однако в данном случае такое противоречие является необходимым, так как направлено на раскрытие преступлений. При этом важно отметить, что следователь должен принять все меры по соблюдению всех иных прав обыскиваемого и не нарушению других норм нравственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях при производстве обыска законодательством могут быть нарушены определенные нравственные нормы, так как это необходимо. Именно поэтому нужно получить разрешение суда для осуществления данных действий. При этом во время производства обыска необходимо предпринять меры по соблюдению всех остальных возможных нравственных норм, так как это затрагивает личную и семейную жизнь лица. При обыске следователь должен быть корректен, эмоционально устойчив, сдержан, избегать со своей стороны проявления грубости и оскорблений - данными действиями он будет соблюдать нравственный аспект обыска.

Немаловажным является и рассмотрение психологического аспекта обыска. При проведении данного следственного действия следователь задействует многие свои психологические качества, приемы и знания. Успешность обыска зависит от следующих элементов психологического аспекта [Фомин 2019, с. 95]:

1. Изучение личности обыскиваемого. Данный элемент поможет следователю наиболее точно определить план проведения обыска, а в некото-

рых случаях – и план его изменения. Также это может помочь в предотвращении уничтожения предметов, которые найдены во время обыска;

2. Проявление организаторских качеств следователя. Это поможет в организационной структуре проведения обыска. Поэтому действия следователя должны быть четкими, последовательными и эффективными:

3. Проявление бдительности. Во время обыска часто возникают конфликтные ситуации, это сопровождается оскорблениями со стороны обыскиваемого, выражением открытой неприязни и гнева. Такая ситуация может подтолкнуть обыскиваемого к применению различных хитростей, а иногда и к совершению действий, которые направлены на причинение вреда следователю или уничтожение улик. В таких условиях следователь должен быть бдителен на протяжении всего проведения обыска, а также после его проведения;

4. Соблюдение нравственных принципов. О важности нравственного аспекта обыска говорилось выше. Следует отметить, что, несмотря на внутреннее отношение следователя к обыскиваемому или членам его семьи (а оно может быть негативным), он обязан всегда быть сдержанным и не показывать своего неприязненного отношения;

5. Наличие психологической и физической выносливости. Зачастую проведение обыска занимает достаточно большой промежуток времени. В этих условиях следователь должен быть готов к таким обстоятельствам, это ему поможет наиболее внимательно и успешно провести обыск;

6. Своевременное проведение обыска. При соблюдении данного условия при проведении обыска создается меньше шансов на то, что обыскиваемый сокроет причастность к совершению преступления. Так как он будет в затруднительном психологическом положении и не сможет контролировать ситуацию.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод о том, что успешность обыска складывается из соблюдения нравственных и психологических основ. Следователю необходимо при проведении обыска проявлять профессионализм, стойкость, самообладание, выдержку и другие качества. Успешное проявление этих психологических качеств позволит качественно провести данное следственное действие.

Список цитируемых источников

Фомин 2019 – Фомин В. В. Некоторые психологические аспекты производства обыска и продуктивность его проведения // Человек: преступление и наказание. 2019. № 1. С. 94–97.

Чекуров 2013 – Чекуров Н. Г. Этические аспекты производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. С. 87–91.

References

Fomin, V. V. (2019), "Some psychological aspects of the search and its productivity", *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 1, pp. 94–97.

Chekurov, N. G. (2013), "Ethical aspects of investigative actions that limit the inviolability of the home", *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 3, pp. 87–91.

Информация об авторах

А. А. Королева – студент ВлГУ

Е. Д. Зыкова – студент ВлГУ

Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

A. A. Koroleva – student of VLSU

E. D. Zyкова – student of VLSU

T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 05.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Научная статья
УДК 343.982.3

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИИ

Михаил Вадимович Кузьмин¹, Татьяна Алексеевна Ткачук²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ mishelkuzmin@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: трасология, криминалистическая экспертиза, установление личности, криминалистика, современные методы трасологии.

Аннотация. В данной статье проведён анализ современного состояния трасологии, выявлены новые возможности, которые представлены современными технологиями и методами исследования. Особое внимание уделено геоинформационным системам, дистанционного зондирования земли, компьютерного моделирования и других инструментов, которые сейчас используются.

Для цитирования: Кузьмин М. В., Ткачук Т. А. Современные возможности и направления развития трасологии // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 85–86.

Original article

MODERN OPPORTUNITIES AND DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF TRACEOLOGY

Michail V. Kuz'min¹, Tat'yana A. Tkachuk²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ mishelkuzmin@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

Keywords: tracology, forensic examination, identification, criminology, modern methods of tracology.

Abstract. This article analyzes the current state of tracology, identifies new opportunities that are presented by modern technologies and research methods. Special attention is paid to geoinformation systems, remote sensing of the earth, computer modeling and other tools that are currently being used.

For citation: Kuz'min, M. V. and Tkachuk T. A. (2023), "Modern opportunities and directions for the development of traceology", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 85–86.

Все современные возможности трасологии, которые имеются на данный момент – это заслуга судебной медицины, они позволяют интерпретировать и проанализировать следы, оставленные на месте преступления. Согласно И. В. Киселевич «современные методы анализа ДНК, извлечение и идентификация отпечатков пальцев, и баллистики позволяют экспертам криминалистам получить наиболее полную и достоверную картину совершенного преступления» [Киселевич, 2022]. Они могут извлечь даже самые маленькие следы и частицы, такие как: клетки кожи, волосяные фолликулы, и различные микроскопические частицы.

Благодаря таким данным, у экспертов криминалистов есть возможность реконструировать события, есть возможность установить связь между подозреваемым и местом преступления, и соответственно, предоставить важные доказательства, которые подтвердят всё это. Все эти возможности в разы повышают точность и эффективность судебно-медицинской экспертизы, что в свою очередь позволят выйти на преступника, и снижается вероятность осуждения невиновного.

В современные возможности входит следующее:

1. Новое современное оборудование. Данные следов можно проанализировать с помощью высокочувствительных методов, таких как сканирующая электронная микроскопия (СЭМ), энергодисперсионная рентгеновская микроскопия (ЭДС), масс-спектрометрия и профилирование ДНК.

2. Новые микроскопы, у которых очень высокое разрешение, плюс программное обеспечение, которое обеспечивает визуализацию, это позволяет детально изучить различные следы, такие как: волосы, волокна, различные фрагменты стекла, древесины, тканей, сколы краски.

3. Химический анализ проводится с помощью хроматографии и спектроскопии, это позволяет идентифицировать следы различных веществ, таких как: наркотики, взрывчатые вещества, химические вещества и т.д.

4. Цифровой анализ, в связи с тем, что в последнее время очень сильно развилась цифровая криминалистика, то это сильно расширило трасологию. Также можно анализировать следы, и данные, которые получены с компьютеров, мобильных телефонов и прочих электронных следов.

Для дальнейшего развития в сфере трасологии, можно разрабатывать, развивать и реализовывать следующие направления:

1. Инвестиции в исследования и разработки в методы трасологии, это позволит открыть новые методы исследования, которые в приоритете должны давать наиболее точные данные, и что не менее важно, скорость исследования будет выше.

2. Установить ГОСТы и стандарты для всех протоколов, установить определённый контроль качества для лабораторий анализа следов, чтобы обеспечить наиболее точные и надёжные результаты.

3. Разработать комплексные программы обучения для судебно-медицинских экспертов, и сотрудников правоохранительных органов, для того чтобы они умели правильно проводить анализ и интерпретацию следов и улик.

4. Разработать базу данных и различных программных инструментов, которые смогут обрабатывать гораздо больший объём данных за гораздо меньший срок.

По мнению Е.Е. Фроловой «нужно сосредоточить внимание на этих направлениях (которые были описаны выше), дабы трасология продолжала развиваться и играть решающую роль в

расследованиях, чтобы в итоге было вынесено справедливое решение» [Фролова 2021].

А. И. Попов проведя анализ существующей экспертной практики отметил, что несмотря на произошедшее изменения в техническом оснащении и появлении новых возможностей для проведения трасологических экспертиз, далеко не весь потенциал данного вида исследования раскрыт [Попов 2021].

Передовые технологии также могут помочь при расследовании преступлений связанных с терроризмом, например, судебно-медицинская экспертиза путём химического анализа может выявить преступников и установить их личность, проанализировать остатки взрывчатых веществ и т.д.

Подводя общий итог можно сделать вывод о том, что если продолжить развивать трасологию, то это станет играть ключевую роль в уголовных расследованиях, и приведёт к более правильному и справедливому решению по делу. Для этого нужно внедрять современные технологии, совершенствовать методы сбора и анализа доказательств, улучшить программы обучения и образования. В итоге, будет увеличена эффективность система уголовного правосудия, добиться справедливости для людей. Которые стали жертвой преступления.

Список цитируемых источников

Киселевич 2022 – Киселевич И. В. Возможности использования графических редакторов для реконструкции дорожно-транспортных происшествий // Транспортное право и безопасность. 2022. № 1(41). С. 113–119.

Попов 2021 – Попов А. И. Современные компьютерные технологии в трасологии // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XXII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч., Пенза, 5 ноября 2021 года. Ч. 2. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 65–67.

Фролова 2021 – Фролова Е. Е. Судебно-траасологическая экспертиза от истории зарождения до наших дней // Сборник научных статей по итогам Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, 1–4 февраля 2021 года. – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. С. 791–793.

Reference

Kiselevich, I. V. (2022), “Possibilities of using graphic editors for reconstruction of road accidents”, *Transportnoe pravo i bezopasnost'*, no. 1(41), pp. 113–119.

Popov, A. I. (2021), “Modern computer technologies in traceology”, *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. V 2 ch., Ch. 2. [Modern science: current issues, achievements and innovations. In 2 parts. Part 2]*, Nauka i Prosveshchenie, Penza, Russia, pp. 65–67.

Frolova, E. E. (2021), “Forensic trace examination from the history of its origin to the present day”, *Sbornik nauchnykh statei po itogam Nedeli Rossiiskoi nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya [Collection of scientific articles following the results of the Russian Science Week at the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot]*, Ryazanskii filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, pp. 791–793.

Информация об авторах

М. В. Кузьмин – студент ВлГУ
Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

M. V. Kuz'min – student of VLSU
T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 13.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 13.11.2023.

Научная статья
УДК 343

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «НАСИЛИЕ»

Алина Евгеньевна Муравьева¹, Микаэль Насреддинович Ахмедов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Микаэль Насреддинович Ахмедов, mikael_ahmedov@mail.ru

Ключевые слова: насилие, брак, семья, насильственные преступления, посягательство, безопасность.

Аннотация. Статья посвящена актуальной для современной России проблеме – насильственным преступлениям, возникающим в брачно-семейных отношениях. Данный вид преступления подрывает основы жизнедеятельности не только семьи, но и государства в целом. Отсутствие законодательно закрепленного понятий «насилие» и «семья» вызывает ряд проблем. Разные точки зрения предлагают ученые при определении данных понятий, выделяется ряд признаков. Однако единого понимания данных терминов так и не существует. Семейно-бытовое насилие как явление должно получить свое легальное определение в рамках уголовного законодательства.

Для цитирования: Муравьева А. Е., Ахмедов М. Н. Правовая регламентация понятия «насилие» // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 87–90.

Original article

LEGAL REGULATION OF THE CONCEPT OF “VIOLENCE”

Alina E. Murav'eva¹, Mikael' N. Akhmedov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Mikael' N. Akhmedov, mikael_ahmedov@mail.ru

Keywords: violence, marriage, family, violent crimes, assault, security.

Abstract. The article is devoted to a problem that is relevant for modern Russia - violent crimes that arise in marriage and family relations. This type of crime undermines the foundations of life not only of the family, but also of the state as a whole. The lack of legislatively defined concepts of “violence” and “family” causes a number of problems. Scientists offer different points of view when defining these concepts; a number of features are highlighted. However, there is no common understanding of these terms. Domestic violence as a phenomenon should receive its legal definition within the framework of criminal law.

For citation: Murav'eva, A. E. and Akhmedov M. N. (2023), “Legal regulation of the concept of “violence””, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 87–90.

Право каждого человека на жизнь без насилия закреплено Всеобщей Декларацией прав человека. Под насилием в данном правовом акте подразумеваются действия, приводящие к унижению достоинства человека, в том числе пытки. Запрет на осуществление подобных действий в отношении любого человека также установлен Декларацией.

Право на жизнь, являющееся одним из основных прав и свобод человека и гражданина, гарантируется Конституцией РФ как основным законом страны. Вместе с тем, на практике реализация права на жизнь не всегда осуществляется в полной мере. Это связано, прежде всего, с актуальной для нашей страны проблемой насилия. В связи с декриминализацией побоев в отношении чле-

нов семьи и близких родственников особое внимание уделяется вопросам семейно-бытового насилия, которое может проявляться в виде насильственных действий в семье по отношению к детям, супругам. Акты семейно-бытового насилия сопровождаются посягательствами со стороны взрослых и несовершеннолетних лиц на жизнь и здоровье других членов семьи.

Во все годы существования человечества на Земле, насилие было и остается одним из самых негативных явлений жизни, причиняющий боль, страдание, выражающиеся в различных формах.

Насильственные посягательства затрагивают самые значимые ценности лично, а именно жизнь и здоровье. Нет более тяжкого вреда для человека, как причинение смерти или увечья. Такие опасные последствия не могут быть восполнены ни-

какими средствами. В связи с чем Конституцией Российской Федерации в системе объектов государственной охраны отводится личности, жизни и здоровью человека.

Как правило, акт насилия способствует проявлению аналогичных действий с противоположной стороны, что объясняется стремлением лица, в отношении которого совершаются вышеуказанные действия, защитить свои жизнь и здоровье. Неизбежность насильственных действий внутри семьи связана с характерными для такой социальной группы конфликтами на бытовой почве, в этом случае акт насилия становится способом разрешения конфликтной ситуации.

Несмотря на закрепление в отечественном уголовном и административном законодательстве мер ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений против жизни и здоровья личности, на сегодняшний день легального понятия семейно-бытового насилия российское законодательство, в отличие от нормативных актов многих зарубежных стран, не содержит. Полагаем, что отсутствие легального понятия насильственного преступления в семейно-бытовой сфере, или семейно-бытового (домашнего) насилия, является пробелом в законодательстве, приводящим к ряду проблем, связанным, в частности, с трудностями квалификации подобных деяний.

Проблема насилия актуальна среди ученых, однако до сих пор они до сих пор не пришли к однозначному выводу об его этимологии. Анализ природы насилия необходим для конкретизации мер предупреждения насилия. Специалисты верно отмечают, что «если уголовно-правовой аспект, тесно связанный с психологией, можно считать личностным, то социальный аспект «выводит» исследователя в сферу еще более широкую».

Необходимо отметить, что в 2016 году предпринимались попытки закрепления легального определения понятия насилия в семье, которое, однако, не нашло свое отражение ни в одном из правовых актов. В соответствии с предлагаемым определением, под насилием в семье понималось «любое умышленное действие одного члена семьи против другого, ущемляющее конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняющее ему физическую боль, наносящее вред или содержащее угрозу причинения вреда его физическому и (или) психическому здоровью, а также психическому, физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи».

Формулировка понятия насильственного преступления в семейно-бытовой сфере предполагает предварительное раскрытие общих составляющих его понятий насилия и семьи.

Так, Толковый словарь В.И. Даля трактует насилие как «принуждение, неволю, стеснительное, обидное, незаконное действие».

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона насилие определяется как «незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что-либо сделать или не делать, что-либо испытать или перенести»¹.

Среди ученых и исследователей в области уголовного права существует несколько подходов к определению понятия насилия. Сторонники первого подхода, среди которых можно отметить В.И. Симонова и В.Г. Шумихина, трактуют рассматриваемое понятие в узком смысле как способ совершения преступления. Под насилием авторами понимается умышленное применение физической силы в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле либо угрозы совершения насильственных действий [Сердюк 2002, с. 17].

Согласно второму подходу, сторонником которого является, к примеру, Л.Д. Гаухман, касается именно физического насилия, под которым понимается противоправное воздействие на организм другого человека. В качестве такого воздействия автором приводится введение в организм человека отравляющих, сильнодействующих веществ. Кроме того, определяется также и понятие угрозы применения насилия, при которой лицо воздействует на психическую сферу организма человека, в том числе путем запугивания его применением физического насилия [Гаухман 1974, с. 75–76].

При определении понятия насилия необходимо учитывать его разделение на физическое насилие, выражающееся в применении непосредственно тактильных действий, в том числе путем нанесения побоев, пыток, введения сильнодействующих веществ, и психическое насилие, связанное с воздействием на психику жертвы посредством оскорблений, клеветы, угроз, выражения неприятной информации. При этом степень воздействия психического насилия на потерпевшего может превышать аналогичную характеристику физического насилия.

По мнению А.М. Подгайного, насилие представляет собой внешнее, реальное, наличное, умышленное, общественно опасное и противоправное физическое или психическое воздействие на человека или группу лиц помимо или против его (их) воли в целях причинения вреда органического, физического или психического характера, а также ограничения свободы поведения, для которого характерно наличие определенных объема, интенсивности [Подгайный 2007, с. 21].

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 1897. Т. 40. С.638.

С.Н. Золотухин определяет насилие как явление, характерное для любого общества, но различающееся в зависимости от ситуации и общественного отношения, а также от сложившихся социальных условий по формам проявления и уровню распространенности [Золотухин 2019, с. 121].

По мнению Р.Д. Шарапова, под насилием следует понимать преступное посягательство на личную безопасность человека, осуществляемое путем умышленного неправомерного причинения потерпевшему вреда психического или физического характера вопреки его воли. Автор указывает, что физический вред в процессе совершения акта насилия причиняется путем энергетического воздействия на организм человека, в то время как психический вред связан с информационным воздействием на него [Шарапов 2006, с. 15].

Своеобразная точка зрения о понимании насилия высказывал А.В. Иващенко. Под насилием он понимает активную деятельность человека, которая направлена против чужого волеизъявления. По мнению А.В. Иващенко, насилие может быть выражено в различных формах: от продолжительной войны до кратковременного ограничения речевой свободы, а его последствиями могут стать лишение человека жизни или причинение ему различного рода физических повреждений, психических заболеваний, психологического дискомфорта. Считаем данную точку зрения состоятельной, поскольку автор рассматривает насилие как действия по причинению вреда здоровью, а также действия, направленные на любое ограничение свободы человека, поэтому всякого рода угрозы, которые преследуют цель побудить человека к действиям, противоречащим его собственным желаниям, а равно общественно охраняемым интересам, могут рассматриваться в качестве насилия.

Понятие семья в толковых словарях русского языка трактуется, как правило, одинаково: в содержание данного понятия включается группа совместно проживающих родственников, в состав которой входят, прежде всего, супруги, родители и дети. Определение понятия семьи сопровождается также перечислением ее признаков, в числе которых можно отметить общность быта, взаимопомощь, моральную ответственность за других членов семьи, наличие взаимных прав и обязанностей в связи с образованием союза¹.

Список цитируемых источников

Гаухман 1974 – Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. Москва : Юридическая литература, 1974. 167 с.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва, 1984. С. 618.

С понятием семьи связано понятие брака, заключение которого как раз и является целью ее образования. Отечественное законодательство определяет брак как свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины. Брак регистрируется в установленном законом порядке с соблюдением определенных им же требований. Целью заключения брака является образование семьи, а его последствия связаны с формированием взаимных прав и обязанностей имущественного и лично неимущественного содержания между лицами, вступившими в брачные отношения.

Вместе с тем, легального определения понятия семьи в российском законодательстве. Так, Семейный кодекс РФ регулирует порядок вступления в брак и прекращения брачных отношений, а также определяет содержание имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи.

Уголовный кодекс РФ, глава 20 которого посвящена преступлениям против семьи и несовершеннолетних, также не содержит определения понятия семьи. Однако необходимо отметить встречающуюся в ряде статей УК РФ формулировку «близкие потерпевшему лица», под которой подразумеваются близкие родственники, в том числе родители, дети, бабушка, дедушка, внуки, а также усыновитель и усыновленные дети. Полагаем, что «близость» лица для потерпевшего определяется не только наличием кровного родства, в связи с чем близкими следует считать также супругов, сожителей, то есть лиц, состоящих в юридических и (или) фактических родственных отношениях. Перечисленные лица и будут являться субъектами насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что семейно-бытовое насилие как явление должно получить свое легальное определение в рамках уголовного законодательства. На наш взгляд, указанное определение необходимо сформулировать следующим образом: «Семейно-бытовое (домашнее) насилие» представляет собой умышленно совершенные противоправные действия, целью совершения которых является причинение физических, психических, морально-нравственных страданий по отношению к членам семьи, близким родственникам, а также приравненным к ним лицам, совершаемые помимо или против воли вышеперечисленных лиц».

Золотухин 2019 – *Золотухин С.Н.* Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений : монография. Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 196 с.

Сердюк 2002 – *Сердюк Л. В.* Насилие: уголовно правовое и криминологическое исследования. Москва : Юрлитинформ, 2002. 384 с.

Подгайный 2007 – *Подгайный А. М.* Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Подгайный Андрей Михайлович. Москва, 2007. 21 с.

Шарапов 2006 – *Шарапов Р. Д.* Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Шарапов Роман Дмитриевич. Екатеринбург, 2006. 41 с.

Reference

Gaukhman, L. D. (1974), Violence as a means of committing a crime [Nasilie kak sredstvo soversheniya prestupleniya], *Yuridicheskaya literatura*, Moscow, Russia

Zolotukhin, S. N. (2019), Criminal violence in the sphere of family and domestic relations [*Kriminal'noe nasilie v sfere semeino-bytovykh otnoshenii*], ЗАО «Библиотека А. Миллера», Chelyabinsk, Russia, 196 s.

Serdyuk, L. V. (2002), Violence: criminal legal and criminological studies [*Nasilie: ugovovno pravovoe i kriminologicheskoe issledovaniya*], Yurlitinform, Moscow, Russia.

Podgainyi, A. M. (2007), Criminal legal characteristics of criminal violence: theory and practice, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Institut mezhdunarodnogo prava ekonomiki im. A.S. Griboedova, Moscow, Russia.

Sharapov, R. D. (2006), Violence in criminal law: concept, qualification, improvement of the mechanism of criminal legal prevention, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, Ekaterinburg, Russia.

Информация об авторах

А. Е. Муравьева – магистрант ВлГУ

М. Н. Ахмедов – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

A. E. Murav'eva – master's student of VLSU

M. N. Akhmedov – PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Department of Criminal Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.98

**СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Валерия Александровна Филичкина¹, Анна Олеговна Ухолова², Татьяна Алексеевна Ткачук³

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ lerafilichkina@mail.ru

² anya.uholova@mail.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», преступления экстремистской направленности.

Аннотация. В статье рассматривается такой способ совершения преступлений экстремисткой направленности как сеть «Интерне». При анализе статистических данных, которые подтверждают актуальность выбранной темы, мы переходим к правовому регулированию вопроса. Вследствие этого был выявлен ряд проблем, после которого мы проанализировали практику и предложили пути решения описанных нами проблем.

Для цитирования: Филичкина В. А., Ухолова А. О., Ткачук Т. А. Совершения преступлений экстремистской направленности посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 91–93.

Original article

**THE COMMISSION OF EXTREMIST CRIMES THROUGH THE INTERNET
INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK**

Valeria A. Filichkina¹, Anna O. Uholova², Tatiana A. Tkachuk³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ lerafilichkina@mail.ru

² anya.uholova@mail.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Keywords: extremism, information and telecommunication network Internet, crimes of extremist or «Intention».

Abstract. The article deals with such a method of committing extremist crimes as the «Interne» network. When analyzing statistical data that confirm the relevance of the chosen topic, we turn to the legal regulation of the issue. As a result, a number of problems were identified, after which we analyzed the practice and suggested ways to solve the problems we described.

For citation: Filichkina, V. A., Uholova, A. O. and Tkachuk T. A. (2023), “To the question of the use of criminal profiling in the compilation and analysis of the criminal’s identity”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 91–93.

Преступления¹ экстремисткой направленности – это одна из самых глобальных проблем современного мира. В период цифровизации в жизни людей все чаще стала появляться такая сеть как «Интернет». Но неотъемлемой частью в обществе она стала именно в период эпидемии, когда всем государствам пришлось ввести ряд ограничений, которые вынудили граждан перейти на различные интернет-платформы. Вследствие перехода большей части людей в режим удалённой работы, произошли изменения и во всех сферах жизни. Эти изменения коснулись и уголовной сферы, так как она в большей степени зависит от социально-экономического развития общества.

Теперь преступления экстремисткой направленности стали все чаще совершаться посредством сети «Интернет». Это подтверждают и статистические данные.

Проанализировав сведения, предоставленные информационным агентством ТАСС¹, мы видим, что по сравнению с 2021 годом, в 2022 количество совершенных экстремистских преступлений возросло на 50%, их зафиксировано 1.566. Это также подтверждается на официальном портале право-

¹ В РФ в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений – ТАСС [Официальный электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891> (дата обращения: 12.10.2023).

вой статистики Генеральной прокуратуры¹. Для сравнения таких преступлений в 2021 году было выявлено 1.057, а в 2020 году – 833. Также ТАСС проанализировало ежегодный доклад генпрокурора Игоря Краснова² в 2021 году. Две трети, – это 62 %, преступлений экстремистской направленности совершены посредством интернет-платформ. В 2020 году такой процент равнялся 57.

Стоит обратить внимание на правовое регулирование преступлений экстремисткой направленности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако для этого необходимо сначала рассмотреть, что подразумевает под собой экстремизм. Об этом сказано в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее ФЗ № 114). Экстремизм – это «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни»³. Стоит сказать, что в указанном законе закреплены основные принципы противодействия экстремистской деятельности.

Также п. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации говорит нам о том, что «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Кроме того, за совершения преступлений экстремистской направленности посредством сети «Интернет» предусмотрена уголовная ответственность Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ). Данное деяние квалифицируется в соответствии с ч. 2 ст. 280 УК РФ как «публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности» и это влечёт за собой лишение свободы или штраф с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так как самым распространенным методом совершения преступлений экстремисткой направленности является использование сети «Интернет», усложняется процесс расследования таких преступлений, так как это сеть является виртуальной площадкой, которая благодаря своим широким коммуникативным способностям высту-

пает удобным инструментом для распространения экстремистских высказываний. Вследствие этого мы видим несколько причин, затрудняющих выявление и расследование экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет»:

- анонимность пользователей, что делает такие преступления более латентными;
- происходит удаление файлов или электронных носителей, подтверждающих причастность конкретных лиц к преступному деянию;
- платформы используют усиленные методы шифрования сообщений, трудно поддающиеся отслеживанию.

Вследствие перечисленных нами обстоятельств, мы видим, что сеть «Интернет» - идеальная площадка для распространения информации экстремистской направленности. Это подтверждается не только статистическими данными, но и судебной практикой.

Рассмотрим дело 2022 года № 1-713/2022⁴. «ФИО1» В сети «Instagram» выложил видео, на котором мужчина в военной форме призывает людей к осуществлению экстремистских действий. Видео он опубликовал со своего телефона, находясь дома. Также он опубликовал еще пять видео с разным интервалом во времени. Суд приговорил «ФИО1» по ч. ст. 280 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год и 10 месяцев, «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года».

Также рассмотрим дело 2020 года № 1-350/2020⁵. В нескольких социальных сетях со своего планшета мужчина, испытывая ненависть к евреям, опубликовал посты экстремистского характера. Но в итоге следователь ходатайствовал о прекращении дела на основании ст. 25.1 УК РФ. Суд постановил прекратить уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ и назначить штраф в размере 10.000 рублей.

Таким образом, мы видим, что необходимо усилить контроль за экстремистской деятельностью, совершенной с помощью сети «Интернет». Это нужно делать посредством привлечения отдельных специалистов, которые могли бы разбираться

¹ Показатели преступности России – Генеральная прокуратура РФ [Официальный электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 12.10.2023).

² Количество экстремистских преступлений в РФ выросло более чем на четверть в 2021 году – ТАСС [Официальный электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14478143> (дата обращения: 12.10.2023).

³ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

⁴ Приговор № 1-713/2022 от 11 ноября 2022 г. по делу № 1-713/2022 – Судебные и нормативные акты РФ [Официальный электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a7Qb9tGZwW6S/> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ Постановление № 1-350/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-350/2020 – Судебные и нормативные акты РФ [Официальный электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FLAc9OH1k5oX/> (дата обращения: 14.10.2023).

с данными преступлениями. Также создавать профильные ведомства, которые на основании судебного решения могли бы блокировать приложения, где распространяется информация экстремисткой

направленности. Стоит и сказать о более современных технологиях, которыми должны пользоваться правоохранительные органы для повышения эффективности противодействия экстремизму.

Информация об авторах

В. А. Филичкина – студент ВлГУ

А. О. Ухолова – студент ВлГУ

Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

V. A. Filichkina – student of VLSU

A. O. Uholova – student of VLSU

T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья
УДК 343.953

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФАЙЛИНГА
В СОСТАВЛЕНИИ И АНАЛИЗЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Анастасия Михайловна Криулина¹, Наталья Николаевна Харитоновна², Татьяна Алексеевна Ткачук³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Nastyakriulina92@gmail.com

² n.haritonova.n@yandex.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: профайлинг, криминалистический профайлинг, профилактика совершения преступлений, личность преступника, профайл, террористическая направленность.

Аннотация. В данной статье рассматривается применение такого метода, как криминальный профайлинг увеличивает шансы на раскрытие преступлений, а также способствует профилактике совершения таких преступлений. Криминальный профайлинг обладает юридической силой. В исключительных случаях криминальный профайлинг может являться основанием для задержания подозреваемого.

Для цитирования: Криулина А. М., Харитоновна Н. Н., Ткачук Т. А. К вопросу об использовании криминального профайлинга в составлении и анализе личности преступника // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 94–96.

Original article

**TO THE QUESTION OF THE USE OF CRIMINAL PROFILING IN THE COMPILATION
AND ANALYSIS OF THE CRIMINAL'S IDENTITY**

Anastasia M. Kriulina¹, Natalia N. Kharitonova², Tatiana A. Tkachuk³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Nastyakriulina92@gmail.com

² n.haritonova.n@yandex.ru

³ tatkachyk@mail.ru

Keywords: profiling, forensic profiling, crime prevention, criminal identity, profile, terrorist orientation.

Abstract. This article discusses the use of such a method as criminal profiling increases the chances of solving crimes, and also contributes to the prevention of the commission of such crimes. Criminal profiling has legal force. In exceptional cases, criminal profiling may be the basis for the detention of a suspect.

For citation: Kriulina A. M., Kharitonova, N. N. and Tkachuk T. A. (2023), "To the question of the use of criminal profiling in the compilation and analysis of the criminal's identity", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 94–96.

В раскрытии любого преступления немаловажную роль играет как умение выявлять, фиксировать так и изымать следы преступления. Нередко бывает так, что следов собрано большое количество, однако личность самого преступника не установлена. Известно, что комплексный подход всегда даёт больший результат, чем выбор одного метода решения задачи, то есть, отличным решением является сочетание практики с судебной психологией. Существует такой метод как криминальный профайлинг, который активно используется за рубежом, демонстрируя большую эффективность в раскрытии дел.

Профайлинг – это действия по составлению поискового психологического портрета неизвестного преступника. Данную совокупность действий в первую очередь составляют: анализ места преступления, способа совершения преступления, а также поведения жертвы, если совершено преступление против личности. Полученная информация сопоставляется с типологией психологических особенностей личности, которая принята в науке, и поведенческих установок [Абрамовский 2020, с. 49]. На основании этих фактов и составляется психологический портрет личности предполагаемого субъекта преступления. Куда входит множество разных факторов, характеризующих преступника. При этом следует отметить, что нами дано не исчерпывающее понятие данного явления, так как в

зарубежной и отечественной литературе нет единого образа в вопросе определения.

Криминальный профайлинг использует комплексную психологическую оценку личности, чтобы ускорить и оптимизировать оперативно-розыскные мероприятия. Криминалистический профайлинг является средством расследования преступлений. Сущность - это определение личности по характеру и способу совершенного преступления [Экман 2016]. Теоретической основой применения криминального профайлинга стали знания из разных сфер, например, из психологии, криминологии, социологии и так далее.

Проблемам составления психологического портрета преступника посвящены работы как зарубежных авторов, таких как Джон Дуглас, Марк Олшейкер «Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств», так и отечественных авторов: А. А. Перков «Применение технологии профайлинга в деятельности сотрудников госавтоинспекции МВД России», А. А. Абрамовский «Методологические основы профайлинга», А. А. Брюханов и В. А. Ковальчук «Профайлинг как метод определения психико-криминалистического портрета» и многих других.

Явление профайлинга получило развитие в конце 70-х годов 20 века в США, благодаря вкладу Дж. Дугласа и Р. Ресслера. В начале 1978 года они, будучи сотрудниками ФБР, решили провести интервьюирование серийных убийц, которые содержались в федеральных тюрьмах, по всей стране [Дуглас, Олшейкер 2022, с. 148]. На основе бесед с заключенными сотрудники планировали улучшить методы и приемы профайлинга. К 1983 году было завершено детальное исследование 36 заключенных, полученный материал был собран и систематизирован [Дуглас, Олшейкер 2022, с. 207]. Итогом было улучшение системы, которая позволила классифицировать и понимать преступников, а также формирование поведенческого отдела ФБР.

В России профайлинг начал формироваться в 1992 году. В этот год МВД РФ приняло программу научно-технической разработки методов создания психологических портретов неизвестных преступников по делам о серийных преступлениях против личности и сформировало отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения виновных лиц [Драпкин, Долинин, Шуклин 2017, с. 94].

Российский психолог, кандидат психологических наук, С. Н. Ениколопов считает, что криминальный профайлинг – это юридический документ, в котором содержится описание личности, а также поведение преступника и потерпевшего в совершенном преступлении или же в серии преступлений [Ениколопов, Ли 2017, с. 296].

Одним из источников криминального профайлинга является реконструкция преступления, а также анализ ранений¹. Разберем более подробно. Реконструкция преступления основывается на: анализе показаний свидетелей; результатов осмотра места происшествий; данных, предоставленных из судебно-медицинских учреждений, а также в проведении иных следственных действий. Всё это позволяет предположить или уже определить наличие психологических и физических особенностей личности. Особое внимание заслуживает анализ ранений, с помощью которого можно сделать вывод о состоянии преступника на момент совершения преступления.

Примером вышесказанного может служить всемирно известное дело о совершенном теракте в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 года, где террорист-смертник М. Евлоев прошел через неработающую рамку - металлоискатель, через сотрудников полиции в зал международных прилетов. Хочется отметить, что даже если не работала рамка –металлоискатель, то сотрудники полиции, будучи осведомленными методом «криминального профайлинга», по подозрительным внешним признакам могли и должны были выявить потенциального смертника и принять меры для его задержания.

Следующим примером послужит анализе и подробный разбор террористических атак, которые были совершены в отношении двух пассажирских самолетов, вылетевших 24.08.2004 г. из аэропорта «Домодедово», где было выявлено достаточное количество признаков во внешности и поведении террористов-смертников, которые являются поводом для их детального досмотра, а также отказа им в перевозке.

В этой связи в рассматриваемой категории специалисты-психологи фиксируют у террориста следующие признаки паранойального состояния:

- нет потерянности, они знают куда идут, знают что им делать и какова их конечная цель, т.е. отсутствует рассредоточенный взгляд;
- не показывают никаких чувств;
- бледность;
- поверхностное дыхание;
- они находятся в так называемой прострации, заторможенная реакция на происходящее вокруг этого человека;
- нелогичное поведение;
- произношение какой-либо молитвы, которая неслышна [Рунаев 2018, с. 207–208].

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что для эффективного предотвраще-

¹ Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. Л. Цветкова. Москва: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2014. С. 23.

ния терактов необходим комплексный подход, который включает в себя выявление взрывоопасных веществ и (или) предметов, а также, что немаловажно обнаружение психологических особенностей потенциально опасных лиц, поскольку профессиональных террористов не существует. Также данный пример показывает необходимость введения в образовательную программу правоохранительных органов программу по обучению «криминального профайлинга».

Также в отечественном правовом порядке психологический портрет и его использование не могут считаться доказательствами по делу, но могут использоваться при поиске доказательств и осуществлении оперативных и следственных действий¹. Например, благодаря профайлу сотрудникам правоохранительных органов можно выписать ордер на обыск.

Преимущество профайлинга заключается в том, что при оценке деяния, упор идёт на четкие и конкретные критерии, также плюсами являются - быстрота, простота и надёжность.

В качестве недостатка использования профайлинга в России можно выделить недостаточную подготовленность специалистов. В нашей стране нет методики обучения составления поведенческого профиля неизвестного преступника. Однако в ФБР данная методика обучения есть.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профайлинг включает в себя определенную совокупность действий по составлению психологического портрета неизвестного преступника, которая может применяться в совокупности с экспертной деятельностью. Мы считаем, что необходимо разработать программу и внедрить её в образовательный процесс вузов системы МВД России для подготовки специалистов в области практического использования криминального профайлинга. Умение использовать метод криминального профайлинга позволит сотрудникам правоохранительных органов более эффективно осуществлять поиск преступников, помимо этого поможет в проведении профилактических мероприятий, направленных на недопущении совершения подобных преступлений.

Список цитируемых источников

Абрамовский 2020 – Абрамовский А. А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. №4. С. 48–56.

Экман 2016 – Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Санкт-Петербург : Питер, 2016. 304 с.

Дуглас, Олшейкер 2022 – Дуглас Дж., Олшейкер М. Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств ; [пер. с англ. Г. Михайлова]. – Москва : Группа Компаний «РИПОЛ классик» ; Пальмира, 2022. 509 с.

Ениколопов, Ли 2007 – Ениколопов С. Н., Ли Н. А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295-299.

References

Abramovskii, A. A. (2020), "Profiling: concept and main directions of its development in forensics", *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 48–56.

Ekman, P. (2016), *Psikhologiya lzhi. Obmani menya, esli smozhesh'* [*Psychology of lies. Fool me if you can*], Piter, Sankt-Peterburg, Russia

Duglas, Dzh. and Olsheiker, M. (2022), *Okhotnik za razumom: Osobyi otdel FBR po rassledovaniyu seriinykh ubiystv* [*Mindhunter: FBI Special Investigation Unit for Serial Murder*], Gruppya Kompanii «RIPOL klassik» ; Pal'mira, Moscow, Russia.

Enikolopov, S. N. and Li, N. A. (2007), "Psychological features of criminal profiling", *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, no. 5, pp. 295–299.

Информация об авторах

А. М. Криулина – студент ВлГУ

Н. Н. Харитонов – студент ВлГУ

Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

A. M. Kriulina – student of VLSU

N. N. Kharitonova – student of VLSU

T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.

¹ Юдина Е. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Юж.-Рос. гос. техн. унт. Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. 18 с.

Научная статья
УДК 343

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВАЯ ФОРМА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Варвара Сергеевна Хромова¹, Микаэль Насреддинович Ахмедов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Микаэль Насреддинович Ахмедов, mikael_ahmedov@mail.ru

Ключевые слова: торговля людьми; социальные сети; Интернет; вербовка; сексуальная эксплуатация

Аннотация. Статья посвящена исследованию новой негативной сущности социальных сетей. В последнее время они являются быстро развивающимся средством для совершения торговли людьми. Проанализировано становление преступлений, связанных с торговлей людьми, к которым относят преступные деяния, предусмотренные статьями 120, 127.1, 127.2, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ

Для цитирования: Хромова В. С., Ахмедов М. Н. Социальные сети как новая форма торговли людьми // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 97–99.

Original article

SOCIAL NETWORKS AS A NEW FORM OF HUMAN TRAFFICKING

Varvara S. Khromova¹, Mikael' N. Akhmedov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Mikael' N. Akhmedov, mikael_ahmedov@mail.ru

Keywords: human trafficking; social media; Internet; recruitment; sexual exploitation

Abstract. The scientific article is devoted to the study of new negative phenomena of social networks. In recent times, they have become a rapidly developing means of perfecting human trafficking. The formation of crimes related to human trafficking, which are related to criminal acts provided for in Articles 120, 127.1, 127.2, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, is analyzed.

For citation: Khromova, V. S. and Akhmedov M. N. (2023), "Social networks as a new form of human trafficking", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 4(38), pp. 97–99.

Современный мир уже невозможно представить без социальных сетей, которые отличает доступность, удобство для рабочей и учебной деятельности, а также простота использования, благодаря современным интерфейсам.

Изучив опубликованные в открытом доступе отчёты «Digital Global Overview», на наш взгляд стоит обратить внимание на статистику прироста пользователей социальных сетей за последние несколько лет: 2021-53,6% 2022-58,4%, на 2023 год эксперты прогнозируют повышение спроса до 59, 4¹.

Что же касается конкретных социальных сетей на территории Российской Федерации, то на наш взгляд рационально будет выделить тройку лидеров, которую возглавил мессенджер «WhatsApp» – 87%, за ней «YouTube» с 75%, и «ВКонтакте» с 62%.

Важно отметить, что именно прирост пользователей социальных сетей даёт право нам говорить об актуальности вопроса о влиянии социальных сетей в различные аспекты, в частности в преступления в сфере торговли людьми.

Торговля людьми существовала еще в Древние времена и, казалось, в современном мире данному вопросу просто не может быть место. Однако это явление никуда не делось и в XXI веке, оно лишь изменило свои формы.

В соответствии с комментариями, опубликованными в Глобальном плане действий ООН по вопросам борьбы с торговлей людьми, можно прийти к выводу, что под данным явлением понимается преступная деятельность, посягающая на достоинство человека и негативно влияющая на развитие, мир и безопасность и права человека².

¹ Digital 2023: global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 06.04.2023).

© Хромова В. С., Ахмедов М. Н., 2023

² Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml (дата обращения: 06.04.2023).

По своей сути торговля людьми является нарушением основных прав и свобод человека, закрепленных в 3 статье Всеобщей декларации прав человека, и признается тяжким преступлением в большинстве государств мира¹.

В Российской Федерации к преступлениям, связанным с торговлей людьми, относят преступные деяния, предусмотренные статьями 120, 127.1, 127.2, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Расширение «чёрного рынка» в области торговли людьми связано с обострением социально-экономических проблем в мире, низким уровнем риска и одновременно с этим высоким уровнем прибыли. Достаточно часто торговля людьми имеет транснациональный характер, так как из-за появления цифровых технологий представилась возможность расширения географического охвата, исходя из чего необходимо отметить высокую значимость по совместной разработке и принятии всеми государствами законов на международном уровне [Шматкова 2016, с.721].

Устаревшим является мнение, что люди, у которых «хороший» круг общения не могут попасть в такую сложную жизненную ситуацию, но это совершенно не так. Людей уже давно не вербуют на улицах, из-за появления социальных сетей, которые слабо контролируются государственными органами, совершение преступлений в сфере торговли людьми приобрело ранее невиданные масштабы.

Свободный доступ к любому контенту значительно облегчает работу вербовщиков, поскольку человек воспринимает свою страничку как личное пространство, направление которого он может выбрать сам независимо от мнения со стороны.

На сегодняшний день жертвами торговли чаще всего являются женщины в целях сексуальной и трудовой эксплуатации [Бутраменко 2019, с. 92].

Вербовка начинается с изучения личных страниц в социальных сетях, именно они помогают

понять, что из себя представляет человек и установить так называемый «мост доверия». Как только связь налажена, вербовщик начинает склонять жертву к потенциальной высокооплачиваемой работе за границей в качестве моделей, гувернанток, официанток или хостес, чаще всего девушкам предлагают работу в Объединённых арабских Эмиратах [Елисеева 2020, с. 159]. На сегодняшний день также популярна форма торговли людьми через сайты знакомств и брачных агентств, которые само собой имеют иные цели, а ведь именно на таких ресурсах девушки, попавшие в сложную ситуацию, ищут поддержки.

Практически невозможность привлечения к уголовной ответственности за торговлю людьми в социальных сетях является сложность в обнаружении лиц, совершивших преступные деяния [Аль-Гхарбави Анас, Сизько 2023, с. 81]. Страницы и сообщества для вербовки часто блокируются или удаляются самими владельцами, однако это не означает превращение деятельности, просто создаются новые площадки.

В целях борьбы с преступлениями в сфере борьбы в социальных сетях важно выработать механизм борьбы, который может осуществляться путём нескольких способов: реагирование на жалобы пользователей со стороны владельцев социальных сетей и постоянный мониторинг Роскомнадзора,

Также, на наш взгляд, представляется возможным внедрения дополнения в статьи УК РФ нового квалифицирующего признака, касающегося совершения торговли людьми с использованием интернет-пространства, в частности социальных сетей. Немаловажным также на наш взгляд является правовое просвещение население нашего государства для минимизации жертв торговли людьми путём внедрения социальной рекламы в интернет-пространстве.

Список цитируемых источников

Шматкова 2016 – Шматкова Л. П. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями: состояние и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 720–723.

Бутраменко 2019 – Бутраменко В. Д. Торговля людьми и интернет: как это связано? // Молодой ученый. 2019. № 31(269). С. 91–93.

Елисеева 2020 – Елисеева Н. С. Понятие вербовки как способа торговли людьми // Молодой ученый. 2020. № 28(318). С. 159–160.

Аль-Гхарбави Анас, Сизько 2023 – Аль-Гхарбави Анас Д. Р., Сизько И. А. Предупреждение и профилактика информационных преступлений в сети интернет // Молодой ученый. 2023. № 5(452). С. 80–82.

References

Shmatkova, L. P. (2016), “International cooperation in the fight against cybercrime: status and prospects”, *Molodoi uchenyi*, no. 28, pp. 720–723.

¹ Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. 1998. 10 дек.

Butramenko, V. D. (2019), “Uman trafficking and the Internet: how are they connected?”, *Molodoi uchenyi*, no. 31(269), pp. 91–93.

Eliseeva, N. S. (2020), “The concept of recruitment as a method of human trafficking”, *Molodoi uchenyi*, no. 28(318), pp. 159–160.

Al’-gkharbavi Anas, D. R. and Siz’ko, I. A. (2023), “Prevention and prevention of information crimes on the Internet”, *Molodoi uchenyi*, no. 5(452), pp. 80–82.

Информация об авторах

В. С. Хромова – студент ВлГУ

М. Н. Ахмедов – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

V. S. Khromova – student of the VLSU

M. N. Akhmedov – PhD (Law), Associate professor, Assistant professor of Department of Criminal Law Disciplines of the VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.

Научная статья
УДК 343.326

НОВЕЙШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Олеся Александровна Шушкина¹, Татьяна Алексеевна Ткачук²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ olesya.shushckina@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

Ключевые слова: информационный экстремизм, государственная власть, информационная война, национальное законодательство в области экстремизма.

Аннотация. Экстремизм представляет собой достаточно негативное явление, которое приводит к созданию угрозы национальной безопасности государства, подрыву межличностных отношений в обществе, подрыву нормального функционирования аппарата государственной власти. В данной статье рассматриваются основные пути борьбы с экстремизмом в настоящий момент, анализируются достижения государства в области борьбы с экстремизмом в последние годы.

Для цитирования: Шушкина О. А., Ткачук Т. А. Новейшие достижения в борьбе с экстремизмом // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 100–102.

Original article

THE LATEST ACHIEVEMENTS IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM

Olesya A. Shushkina¹, Tatiana A. Tkachuk²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ olesya.shushckina@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

Keywords: information extremism, state power, information war, national legislation in the field of extremism.

Abstract. Extremism is a rather negative phenomenon that leads to the creation of a threat to the national security of the state, the undermining of interpersonal relations in society, and the undermining of the normal functioning of the apparatus of state power. This article examines the main ways to combat extremism at the moment, analyzes the achievements of the state in the field of combating extremism in recent years.

For citation: Shushkina O. A. and Tkachuk T. A. (2023), “The latest achievements in the fight against extremism”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 100–102.

На протяжении всего времени становления и развития государственности, власти стремились обезопасить всех граждан от негативных явлений, разрушающих их жизнь или делающих ее хуже. Одним из таких негативных явлений выступает проявление экстремизма в обществе. Чем же так опасен экстремизм и почему о нем говорят только в негативном русле? Как показывает практика, проявление экстремизма в государстве приводит к созданию угрозы национальной безопасности государства, а также может привести к подрыву: межличностных отношений в обществе, нормального функционирования аппарата государственной власти, нарушению всех основных принципов государства. Особенно «страдает» принцип равенства всех граждан.

Первоначальным этапом определения путей борьбы с экстремизмом служит анализирование

основных причин его зарождения и появления в обществе. В своем труде Э.С. Ибрагимов определяет в качестве основных причин проявления экстремизма следующее:

1. Неудовлетворенность личностью качеством жизни в государстве, особенно актуально это прослеживается в социально-экономической сфере жизни.

2. Информационное, идеологическое воздействие на личность извне: от других лиц, пользующихся «авторитетом» и уважением, а также из средств массовой информации.

3. Противоречие между государственной политикой и мнением личности по вопросам в области управления государством, а также по вопросам действующей политики государства и изменений в законодательстве.

4. Наличие у личности «обиды» на государственную власть за какое-либо действие или без-

действие со стороны государственной власти [Ибрагимов 2022, с. 902].

Действительно, ключевой причиной возникновения такого явления как экстремизм признается конфликт «личности и государства», который, как правило, является следствием возникновения у личности чувства «ущемлённости» за счет совершения или не совершения государственным органом каких-либо действий.

В последнее время борьбу с экстремизмом усложняет, так называемая, возникшая «информационная война», которая подразумевает собой противостояние сторон за счет распространения чаще всего ложной, порочащей достоинство информации в СМИ, особенно в сети-Интернет. Помимо этого, распространение экстремизма связано и с развитием технологий: электронных гаджетов и средств взаимодействия с населением через сеть Интернет, который в настоящий момент достаточно тяжело поддается отслеживанию.

Указанная проблема достаточно часто поднимается на научных конференциях. К примеру, В МИА «Россия сегодня» в 2020 году была проведена научная конференция, участниками которой стали профессора и политологи государства. В рамках данной конференции не раз озвучивались выводы о том, что в последние годы борьба с экстремизмом усложняется за счет смены способов его проявления и распространения. В настоящий момент экстремизм характеризуется информационным способом распространения, т. е. в сети Интернет («штормовая» пропаганда). Как отмечал М. Кочубей, экстремисты используют новые методы разжигания инфовойн, особенно использование формата видео-обращений, которые помогают привлечь большее количество зрителей-заинтересованных лиц¹.

На пороге развития информационных технологий человек зачастую остается наедине с огромным потоком информации в сети Интернет, которую не в полной мере он может разделить на действительную и ложную. Поэтому в сознание человека достаточно часто попадают ложные новости, факты, пропагандирующие экстремизм, а личности не может должным образом их проанализировать. Такая информация закрепляется в сознании человека и в дальнейшем интерпретируется в его действиях.

В настоящий момент можно выделить два основных пути борьбы с информационным экстремизмом, а именно:

1. Очистка и фильтрация основной массы информации, размещаемой на разных Интернет-

платформах в сети Интернет. Данный путь также характеризуется изданием различных нормативно-правовых актов, регулирующих ответственность за публикации в сети Интернет, в том числе ответственность разработчиков сайтов. В рамках данного пути 11 марта 2022 года Генеральная прокуратура РФ ходатайствовала о признании Мета (социальные сети Instagram и Facebook) экстремистскими на территории РФ: такое решение было связано с информационным давлением на население в связи с началом специальной военной операции на территории Украины².

Одним из достижений в области борьбы с экстремизмом на данный момент признается возможность блокирования сайтов в сети Интернет, содержащих в себе экстремистские материалы. После вступления в силу Федерального закона от 27.07.2006 №146-ФЗ, Роскомнадзор имеет право блокировки указанных сайтов по своему усмотрению без решения суда и органов прокуратуры. Данная мера позволит своевременно блокировать сайты, посещение которых населением не рекомендуется, без дополнительных ресурсно затратных проверок и разрешений [Турутина 2022, с. 125].

В настоящий момент изменяется и уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за «нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280.2 УК РФ). Весной 2022 года уголовное законодательство расширилось за счет разработки ст. 280.3 УК РФ и ст. 280.4 УК РФ, в соответствии с которыми ответственность физического лица наступает за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил РФ, а также и за публичные призывы к осуществлению деятельности против безопасности Российской Федерации. Стоит отметить, что данные нововведения являются объективными и достаточно обоснованными в связи с началом специальной военной операции и являются одним из актуальных способов борьбы с экстремизмом.

2. Создание и распространение информации, которая будет «вытеснять» экстремистскую. Данный путь отражает разработку различных мероприятий, в том числе в сфере образовательной деятельности, по борьбе с экстремизмом, введение в школьную программу различных уроков для подрастающего поколения и т.д.

Как правило, данные два пути не исключают друг друга, а находятся во взаимодействии, дополняя друг друга.

¹ Меньшиков Ю. Информационные войны нового типа // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28055> (дата обращения: 20.10.2023).

² Чулюкина В. В. России начали блокировать Instagram. URL: <https://ngs.ru/text/world/2022/03/14/70505387/> (дата обращения: 20.10.2023).

Стоит также отметить, что одним из достижений борьбы с экстремизмом в настоящее время является путь международного сотрудничества. Так, 14 октября 2022 года в Астане был проведен САММИТ глав государств, входящих в СНГ. В рамках данного САММИТа был принят такой нормативный акт, как «Программа сотрудничества государств-членов СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы». В своем содержании «Программа сотрудничества» исключила термин «насильственные проявления», за счет чего действие Программы стало распространяться и регулировать более обширные общественные отношения и случаи проявления экстремизма. В

рамках данной Программы также одним из методов выступает проведение профилактической работы, направленной на предупреждение «радикализации» населения, особенно подрастающего поколения [Арефьев 2023, с. 29].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, в настоящий момент государство проводит активную борьбу с экстремизмом. Методы борьбы государства должны быть комплексные, содержать в себе способы, связанные с изменением действующей нормативной базы, проявлением экстремизма в обществе. Большая часть методов должна быть направлена на искоренение и борьбу с информационным экстремизмом в сети Интернет.

Список цитируемых источников

Арефьев 2023 – Арефьев А. М. О новой программе сотрудничества государств участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2023. № 2. С. 28–32.

Ибрагимова 2022 – Ибрагимова Э. С. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2022. Т. 32. № 5. С. 900–905.

Турутина 2022 – Турутина Е. Э. Законодательные методы борьбы с экстремизмом в сети Интернет // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2022. № 8. С. 124–127.

References

Aref'ev, A. M. (2023), "On the new program of cooperation between CIS member states in the fight against terrorism and extremism for 2023–2025", *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, parvo*, no. 2, pp. 28–32.

Ibragimova, E. S. (2022), "The problem of combating extremism in an information war", *Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo*. Vol. 32, no. 5, pp. 900–905.

Turutina, E. E. (2022), "Legislative methods of combating extremism on the Internet", *Sovremennye tendentsii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya*, no. 8, pp. 124–127.

Информация об авторах

О. А. Шушкина – студент ВлГУ

Т. А. Ткачук – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры публично-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

O. A. Shushkina – student of VISU

T. A. Tkachuk – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Public Law Disciplines of VISU

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 25.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 25.11.2023.

Научная статья
УДК 343.3

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Анастасия Алексеевна Крайнова¹, Иван Денисович Морозов², Иван Андреевич Тарасов³,
Алла Владимировна Кафиатулина⁴

^{1,2,3,4} Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Иваново, Россия
Автор ответственный за переписку: Иван Денисович Морозов, morozov_i_d@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм, экспертиза текста, экспертиза аудио, экспертиза видео, материалы экстремистской направленности, признаки.

Аннотация. В статье рассматриваются признаки экстремизма в аудио-, видео и печатных материалах. Также освещаются способы оценки истинного смысла в аудио, видео и печатных текстах. Описываются способы распознавания экстремизма в содержании материала, а также предлагаются методы борьбы с его распространением.

Для цитирования: Крайнова А. А., Морозов И. Д., Тарасов И. А., Кафиатулина А. В. Особенности экспертизы экстремистских материалов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 103–108.

Original article

Anastasiya A. Krainova¹, Ivan D. Morozov², Ivan A. Tarasov³, Alla V. Kafiatulina⁴

^{1,2,3,4} Ivanovo branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Ivanovo, Russia
Corresponding author: Ivan D. Morozov, morozov_i_d@mail.ru

Keywords: extremism; text expertise; audio expertise; video expertise; extremist materials; signs

Abstract. The signs of extremism in audio, video and printed materials are considered. It also highlights ways to assess the true meaning in audio, video and printed texts. The methods of recognizing extremism in the content of the material are described, as well as methods of combating its spread are proposed.

For citation: Krainova, A. A., Morozov, I. D., Tarasov, I. A. and Kafiatulina, A. V. (2023), “Peculiarities of examination of extremist materials”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 4(38), pp. 103–108.

Актуальность данной темы заключается в необходимости борьбы с экстремизмом, который является серьезной угрозой безопасности и стабильности Российского общества. Выявление признаков экстремизма в аудио-видео и печатных материалах позволяет заранее обнаруживать потенциальных экстремистов и принимать меры по предотвращению их действий.

Современные коммуникационные технологии позволяют массово распространять информацию, включая материалы, пропагандирующие насилие, терроризм и ненависть к определенным группам людей, в особенности на детей и подростков.

Экстремистские идеологии и сообщества активно используют такие материалы для вербовки новых членов и координации действий. Поэтому идентификация и удаление экстремистского контента из аудио-видео и печатных материалов

является неотъемлемой частью борьбы с этой проблемой.

Кроме того, процесс выявления признаков экстремизма требует развития и применения новых технологий и методов анализа данных, что способствует развитию научных исследований в этой области. Открытие новых признаков и показателей позволяет улучшать эффективность систем автоматического обнаружения экстремистского контента, ускоряет процесс его удаления и предотвращает его распространение.

Экстремизм можно понимать как «приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через насильственные проявления». На самом же деле это понятие намного шире, и считается междисциплинарным, так как затрагивает помимо права такие сферы как: культура, политика, социология, философия, психология, религия и другие.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистские материалы – это «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности»¹.

Поскольку определение экстремизма дано во множестве научных сфер, то и выявление признаков экстремизма в материалах носит комплексный характер и не может быть привилегией только для филологов, или только для историков религии, политологов и т.д.

В настоящее время признается, что при ведущей роли психолингвистики (науки, изучающей воздействие слова на психику человека) в выявлении признаков, возбуждающих ненависть и вражду, необходимо привлечение специалистов (культурологов, религиоведов, этнологов), способных оценить достоверность и объективность фактического содержания исследуемых материалов.

Устный или письменный текст, аудио- или видеоряд содержат информацию, свобода распространения которой гарантирована Конституцией РФ. В то же время эта свобода должна быть ограничена, если данная информация побуждает к насилию, к нарушению прав и свобод [Суслонов 2016, с. 110–114].

Давайте подробнее рассмотрим признаки экстремизма, которые можно обнаружить в различного рода материалах:

Первым признаком экстремизма является использование насилия и призывы к его применению. Описание жестоких действий, изображение насилия, призывы к агрессии и пропаганда терроризма – все это лежит в основе экстремистских материалов. Они могут включать в себя как реальные ролики и записи, так и художественные работы, которые призваны оправдать, глорифицировать или пропагандировать применение насилия.

Вторым признаком является распространение ненависти и дискриминации. Экстремистские материалы могут содержать в себе унижение определенных групп людей на основе их расы, национальности, религии, пола или сексуальной ориентации. Использование языка ненависти, угрозы, оскорбления – все это является инструментами экстремистской пропаганды, направленной на разжигание ненависти и создание общественной нестабильности.

Третий признак экстремизма состоит в поддержке идей и организаций, которые преследуют цели, вопреки общепринятым нормам и законам. Политическое экстремизм, радикальные вероисповедания, сепаратистские движения – все они могут быть отражены в аудио-, видео- или печатных материалах. Такие материалы способны влиять на общественное мнение и формировать негативную картину реальности, а также усиливать политическую или религиозную напряженность.

Четвертым признаком является пропаганда антиобщественных идеалов. Материалы, которые призывают к разрушению социального строя, нарушению законов, уничтожению культурных ценностей и подрыву системы ценностей, являются экстремистскими. Такие материалы могут создавать атмосферу недоверия, неуверенности, беспокойства и напряженности в обществе.

Экстремистские признаки в аудио-, видео- и печатных материалах могут представлять серьезную угрозу для общественной безопасности и устойчивого развития государства. Изоциренность и завуалированность таких материалов существенно затрудняет установление их истинной смысловой направленности и восприятия без оценки специалистов, профессионально владеющих познаниями в области социальной психологии, лингвистики и других смежных областей.

Столкнувшись с схожим материалом, сотрудник ОВД или эксперт должен направить внимание и всесторонне изучить следующие моменты:

1) нужно верно дифференцировать экстремизм и радикализм.

Радикализм имеет характер идеологии, миропонимания, взглядов и потому не может быть предметом законодательной оценки. К примеру, мысль восстановления самодержавной монархии в Российской Федерации является радикальной, но её выражение само по себе не является экстремизмом, если не подразумевает действий, приводимых в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;

2) определять сознательное искажение, извращение специфики тех или иных национальных или религиозных групп; целенаправленное посягательство на религиозные и национальные святыни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности отдельных групп граждан;

3) необходимо обращать внимание на эмоциональную окраску лексики, использованной в тексте;

4) обращать внимание на использование создателями экстремистских материалов средств эстетического воздействия, художественных образов и символов (например, нацистская символика и т.д.);

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30 , ст. 3031.

5) необходимо отделять экстремистское содержание от символики экстремистской организации.

Многие группы экстремистской направленности широко используют символы и тексты, которые сами по себе к экстремизму никакого отношения не имеют. К тому же многие экстремистские группировки по своему характеру являются молодежными субкультурами и могут иметь систему для идентификации в кругу «своих». Например, самый известный символ скинхедов – цифры «88» – понятны лишь в кругу «посвященных» и сами по себе признаков экстремизма не несут.

1. Необходимо четко дифференцировать авторскую позицию и цитирование экстремистского высказывания.

Если в информационном материале содержатся экстремистские высказывания других лиц, но автор материала выражает к ним негативное или критическое отношение, такой материал нельзя считать экстремистским.

2. Следует обращать внимание на наличие четко обозначенного адресата, в чью сторону направлены разжигающие вражду высказывания.

Статья 282 Уголовного кодекса РФ в качестве элемента объективной стороны преступления указывает на необходимость наличия конкретной национальной, религиозной, расовой, половой, языковой или социальной группы, в адрес которой приводятся высказывания. Поэтому далеко не всегда грубые и жесткие политические высказывания являются экстремистскими.

3. Принципиальным моментом в выявлении признаков экстремизма является доказательство факта публичности распространяемых материалов, т.е. стремление автора донести смысл информации до максимально большего числа адресатов.

4. Необходимо уметь выявлять экстремистскую направленность материала и прием, который использует «автор» [Гадаборшева, Гакаева, Гакаева 2021, с. 63–70; Жога, Тхаровская, Васенин 2016, с. 13–15].

К числу критериев, характеризующих экстремистскую направленность, отнесены следующие атрибуты:

– ложная идентификация – формирование и подкрепление отрицательного образа нации, расы, религии (“они плохие”);

– ложная атрибуция – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии по отношению к другим;

– мнимая оборона – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии.

Для предварительной (доэкспертной) оценки текста (книги, статьи, стенограммы протокола и

проч.) может применяться также процедура интент-анализа.

Для ее проведения содержание текста рассматривается в системе трех основных факторов:

1) моральность – аморальность

2) динамизм – пассивность

3) компетентность – некомпетентность

Предварительная оценка проходит следующим образом:

Текст разбивается на смысловые единицы, характеризующие его направленность (например, содержание текста направлено на обсуждение социальной группы).

Каждая из смысловых единиц анализируется по трем представленным шкалам следующим образом. Позитивному полюсу (наличию признаков в шкале) выделенных факторов приписывается значение: +1, отрицательному: –1. При невозможности установить мнение автора единице анализа приписывается значение 0.

Все слова и речевые конструкции, описывающие представителя социальной группы или группу в целом, оцениваются по трем шкалам, а затем определяется среднее значение, которое и отражает интегральную оценку объекта, содержащуюся в тексте. Количественные показатели отражают выраженную автором текста неприязнь, враждебность или ненависть к группе или ее представителям [Южанинова 2016, с. 76–81].

Вернемся к экспертизе, осуществляемой специалистом в нужной сфере (лингвистической, психолингвистической, психологической, искусствоведческой и иных). Если алгоритм работы над печатным текстом предельно понятен, то как быть с видео- и аудио материалами? Все просто. Их содержание интерпретируется непосредственно как через само прослушивание или просмотр, так и с помощью перевода данных материалов в текст и их последующее исследование на наличие экстремизма. Стоит отметить, что эксперты не определяют юридическую квалификацию деяния, а лишь дают оценку содержанию материала.

На сайте Министерства юстиции Российской Федерации можно ознакомиться с перечнем материалов, входящих в число экстремистских. Перечень экстремистских материалов на сайте подразделяется по различным категориям, включая литературу, видеоматериалы, аудиозаписи, а также графические изображения. Критерии включения материалов в этот перечень основаны на соответствии содержимого экстремистским установкам и призывам к насилию, ненависти и другим антиконституционным действиям.

Такой подробный список экстремистских материалов предоставляет широкую панораму для изучения и мониторинга государственными ор-

ганами, обществом и активистами, помогая им эффективно бороться с разрастающейся угрозой экстремизма и создавать безопасное пространство для гармоничного развития общества и каждого индивидуума.

Сайт Министерства юстиции Российской Федерации служит не только для предоставления перечня экстремистских материалов, но и для распространения информации о деятельности по противодействию экстремизму, в том числе правовому регулированию данной проблематики и охране прав граждан.

В целом, перечень экстремистских материалов, доступный на сайте, является важным инструментом в борьбе с экстремизмом, способствует безопасности и гармонии общества, а также в обеспечении соблюдения конституционных норм и свобод каждого гражданина Российской Федерации.

На данный момент этот список насчитывает 5393, последний из которых был добавлен 11 октября 2023. Нужно отметить, что список пополняется регулярно. Записи в этом списке выглядят следующим образом (рис.1):

ню экстремистской, чтобы исключить всякое возможное влияние этого трека и клипа на общество.

Хотелось бы отметить, что в современных реалиях все проще завуалировать экстремистские материалы, что является угрозой мирному существованию общества. К примеру, с помощью обычных «мемов» или, как еще можно их назвать - креализованных текстов. Используя их, можно незаметно внедрять экстремистские идеи, сбивать молодое поколение с толку, иронизировать, менять отношение к той или иной ситуации. В настоящее время анализ и исследование таких текстов затруднены, требуется постоянный мониторинг Интернета, чтобы предотвратить открытое подстрекательство к незаконным действиям. Эти тексты нуждаются в дальнейшем изучении и разработке новых методов выявления признаков экстремизма в их коммуникативной составляющей. Поскольку специализированные организации не могут справиться с этой проблемой, в решении следует привлекать общественность. [Рясова 2018, с. 71–72].

То же самое можно сказать и про популярную площадку «Tik-Tok», чьи охваты неподвластны до-

№	Описание материала	Дата
903942-30-5)	(решение Таганского районного суда г. Москвы от 10.02.2021 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 03.11.2022);	2023
5348	Печатное издание - книга Платонова О.А. «Ритуальные убийства» (изд. «Родная страна», 2015- 256 страниц, ISBN 978-5-903942-48-0) (решение Таганского районного суда г. Москвы от 10.02.2021 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 03.11.2022);	22 июня 2023
5349	Печатное издание - книга Платонова О.А. «Терновый венец России» (изд. «Родная страна», 2015 -352 страницы, ISBN 978-5-903942-43-5) (решение Таганского районного суда г. Москвы от 10.02.2021 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 03.11.2022);	22 июня 2023
5350	Печатное издание - книга Платонова О.А. «Тайна беззакония» (изд. «Родная страна», 2014 - 336 страниц, ISBN 978-5-903942-29-9) (решение Таганского районного суда г. Москвы от 10.02.2021 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 03.11.2022);	22 июня 2023
5351	Печатное издание - книга Платонова О.А. «Иудаизм и масонство» (изд. «Кислород», 2016 - 560 страниц, ISBN 978-5-901635-49-0) (решение Таганского районного суда г. Москвы от 10.02.2021 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 03.11.2022);	22 июня 2023
5352	Информационный материал: аудиозапись исполнителя «Жека Басотский – АУЕ всем нашим пацанам» продолжительностью около 4 минут 32 секунд, которая начинается звуками музыки и русскими словами песни «АУЕ всем пацанам...» и заканчивается словами «православным привет, мусульманам салам, а всем дырявым лоукиж и двойку по зубам», исполняемой мужским голосом, содержащейся в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 13.02.2023);	29 июня 2023
5353	Информационный материал – аудиозапись (песня) исполнителя The Fishez с наименованием «Колумбайн» продолжительностью около 02 минут 23 секунд, которая начинается словами, исполняемыми мужским голосом под музыку: «Колумбайн, колумбайн, я устрою колумбайн...» и заканчивается словами «... и тебе лучше не знать, что я делал этой ночью, сын», размещенный в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (решение Североморского районного суда Мурманской области от 11.05.2023);	17 июля 2023

Рис.1. Фрагмент перечня материалов, входящих в число экстремистских

Как конкретный пример разберем творчество известного исполнителя «Oxxxymiron». Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25.10.2022 было принято решение занести песню «Последний звонок» в число экстремистских из-за призыва к насилию и его оправданию, хотя поводом поступила не столько сама песня, сколько любительский клип «Класс», снятый гораздо позже и совершенно другим человеком. Но тем не менее прокуратура Москвы потребовала признать пес-

скональной проверке на предмет экстремизма. Поиск видеороликов в этом приложении можно осуществлять по ключевым словам и хэштегам, чем и пользуются экстремисты. Сопровождая видеоролики ключевыми словами и хэштегами легальных материалов, они распространяют контент как среди своих сторонников, так и охватывают новую аудиторию. По данным на третий квартал 2020 года, количество загрузок приложения превышает 2 млрд., а активных пользователей

более 689 млн. Хотя администрация, алгоритмы приложения и борются с проявлениями экстремизма, к сожалению, полностью исключить его не удаётся.

Если говорить конкретно о экстремистских организациях, то они могут пополнять свои ряды через публикацию видео, аудио и текстов в социальных сетях, используя различные методы:

1. Манипуляция эмоциями: Они могут использовать тактики манипуляции эмоциями, такими как страх, ненависть, гнев или несправедливость, чтобы привлечь и привязать людей к своей причине. Это может быть выполнено путем распространения шокирующего или провокационного контента, который может вызвать эмоциональную реакцию.

2. Индоктринация: Экстремистские организации могут использовать социальные сети для организации онлайн-групп или сообществ, где они могут внушать, «проповедовать» ту или иную идею своим членам. Они могут проводить обучающие программы, общаться с людьми и углублять их веру в их идеологию.

3. Рекрутинг: Экстремисты могут использовать социальные сети для активного поиска и рекрутинга новых членов. Они могут подходить к людям, которые публикуют или обсуждают контент, связанный с их идеологией, и предлагать им присоединиться к их организации или участвовать в их деятельности.

4. Онлайн-игры и платформы общения: Некоторые экстремисты могут использовать онлайн-игры или платформы общения для привлечения и рекрутинга новых членов. Они могут подписываться на блоги, форумы или чаты, связанные со своей идеологией, и пытаться связаться с потенциальными сторонниками.

Важно отметить, что социальные сети принимают меры для борьбы с экстремистским контентом и попытками привлечь людей в данную сферу. Администрации используют алгоритмы машинного обучения и людской контроль, чтобы обнаруживать и удалять подобный контент. Кроме того, правительства и правоохранительные органы также принимают меры для борьбы с экстремизмом в онлайн-пространстве.

Подводя итог нужно сказать, что пропаганда экстремизма в настоящее время совершается

в основном в Интернете. Данный факт требует комплексного решения проблемы. Вот несколько возможных мер:

1. Развитие цифровой грамотности: Предоставление людям навыков анализа информации, критического мышления и различения между правдой и дезинформацией. Образование и пропаганда цифровой безопасности должны быть внедрены в программах обучения школ.

2. Сотрудничество: Работа бок о бок с крупными социальными сетями и интернет-платформами для эффективного контроля содержания, блокировки аккаунтов и материалов, связанных с экстремизмом и распространением насилия.

3. Создание алгоритмов искусственного интеллекта: Применение современных технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, для обнаружения и блокировки материалов, пропагандирующих экстремизм. Создание специализированных алгоритмов, которые смогут автоматически распознавать и фильтровать подобное содержание.

4. Налаживание международного сотрудничества: Разработка и реализация международных стратегий, согласованных действий и обмена информацией между правительствами, организациями и интернет-провайдерами для более эффективной борьбы с интернет-экстремизмом.

5. Информационные кампании: Проведение информационных кампаний для повышения осведомленности об опасностях экстремистской пропаганды, ее последствиях и путях предотвращения.

6. Повышение доступности альтернативной информации: Содействие доступу к подлинной информации, альтернативной и неподверженной идеологическому влиянию. Развитие разнообразных медийных и информационных источников, которые предлагают проверенную и достоверную информацию.

Важно отметить, что противодействие экстремизму - это сложная задача, и требует совместных усилий правительств, организаций и общества. Будьте осторожнее в интернете и в информационном пространстве в целом. Поддавайте любую информацию сомнению, развивайте критическое мышление и ограничьте потребление материалов экстремистской направленности.

Литература/использованные источники:

Гадаборшева, Гакаева, Гакаева 2021 – Гадаборшева З. И., Гакаева А. Х. А., Гакаева М. Х. А. Выявление признаков экстремизма // Профилактика экстремизма в системе образования : сб. материалов Координационного центра по повышению эффективности формирования у молодежи активной гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Вып. 3. Сост. И.С. Хажуев, С-М.М. Джугагов. Грозный, 2021. С. 63–70.

Жога, Тхаровская, Васенин 2016 – Жога Е.Ю., Тхаровская О.Ю., Васенин А.Ю. Профилактика экстремизма и терроризма путем выявления содержащихся в аудио-, видео- и печатных материалах их признаков // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 1. С. 13–15.

Рясова 2018 – Рясова А. И. Выявление признаков экстремизма в креализованных текстах / А.И. Рясова // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2018. № 2(10). С. 71–72.

Суслонов 2016 – Суслонов П. Е. Методика выявления признаков экстремизма в аудио-, видео- и печатных текстах: культурологический и религиоведческий аспекты // Научный портал МВД России. 2016. № 2(34). С. 110–114.

Южанинова 2016 – Южанинова А. Л. Предмет и объект судебно-экспертных исследований материалов экстремистской направленности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 2(8). С. 13–15.

Reference

Gadaborsheva, Z. I., Gakaeva, A. Kh. A. and Gakaeva, M. Kh. A. (2021), “Identifying signs of extremism”, *Profilaktika ekstremizma v sisteme obrazovaniya* [Prevention of extremism in the education system]. Vyp. 3. Groznyi, Russia, pp. 63–70.

Zhoga, E. Yu., Tkharovskaya, O. Yu. and Vasenin, A. Yu. (2016), “Prevention of extremism and terrorism by identifying their signs contained in audio, video and printed materials”, *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. no. 1, pp. 13–15.

Ryasoza, A. I. (2018), “Identification of signs of extremism in created texts”, *Aktual'nye problemy penitentsiarnoi nauki i praktiki*, no. 2(10), pp. 71–72.

Suslonov, P. E. (2016), “Methodology for identifying signs of extremism in audio, video and printed texts: cultural and religious aspects”, *Nauchnyi portal MVD Rossii*, no. 2(34), pp. 110–114.

Yuzhaninova, A. L. (2016), “Subject and object of forensic research of extremist materials”, *Problemy ugolovnoogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy*, no. 2(8), pp. 13–15.

Информация об авторах

Крайнова А. А. – студент Ивановского филиала РАНХиГС

Морозов И. Д. – студент Ивановского филиала РАНХиГС

Тарасов И. А. – студент Ивановского филиала РАНХиГС

Кафиатулина А. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ивановского филиала РАНХиГС

Information about the authors

Krainova A. A. – student of the Ivanovo branch of RANEPA

Morozov I. D. – student of the Ivanovo branch of RANEPA

Tarasov I. A. – student of the Ivanovo branch of RANEPA

Kafiatulina A. V. – PhD (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Ivanovo branch of RANEPA

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 25.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 25.11.2023.